

Кафедра телевидения
и радиовещания

РАДИО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сборник научных статей

В честь 70-летия Победы

Москва
2015

Факультет журналистики
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

ББК 76
Р15

Под редакцией канд. филол. наук О. В. Тихоновой

Р15 Радио в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. В честь 70-летия Победы. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2015. – 129 с.

Дела творческих и технических работников Всесоюзного и местного радио стали частью великого подвига советского народа в Великой Отечественной войне. Ее историю невозможно представить без сводок Совинформбюро, сообщений «В последний час», передач «Письма на фронт» и «Письма с фронта». Роль радио в условиях военного времени была неопределимо высока: оно стало главным средством информирования населения большой страны.

Настоящий сборник научных статей посвящен теме специфики отечественной радиожурналистики и радиовещания в годы Великой Отечественной войны и приурочен к 70-летию Победы. Это результат встреч академического сообщества Московского и Санкт-Петербургского госуниверситетов в рамках заседаний «Ружниковских чтений», проводимых кафедрой телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова в память профессора В. Н. Ружникова.

Издание адресовано преподавателям и студентам факультетов и отделений журналистики, а также тем, кто интересуется историей отечественного радиовещания.

ББК 76

© Факультет журналистики МГУ, 2015

Содержание

<i>Вартанова Е. Л.</i> Вместо предисловия.....	5
Мировая радиопрактика предвоенного периода	
<i>Федотова Л. Н.</i> К вопросу о влиянии радио: опыт Франклина Рузвельта.....	7
Программная статья	
<i>Болотова Л. Д.</i> Радиовещание в годы Великой Отечественной войны.....	11
Трансляционная сеть страны	
<i>Мишенков С. Л.</i> Вещание СССР в период войны 1941–1945 гг.	19
<i>Романов А. С.</i> Радиотрансляционная сеть Ленинграда в годы блокады.....	25
Военное иновещание	
<i>Новиков К. Ю.</i> Советское РВ на фронтах Великой Отечественной.....	35
<i>Ковтун В. Г.</i> Война в эфире.....	43
<i>Сергеева Д. А.</i> Долорес Ибаррури на иновещании в годы войны.....	47
Целевые аудитории радио	
<i>Тихонова О. В.</i> Отечественное местное радиовещание: военная ретроспектива.....	53
<i>Ковтун В. Г.</i> Передачи Ленинградского радио для партизан и населения временно оккупированных районов области.....	65

<i>Ковтун В. Г.</i>	
Программы Ленинградского РВ для молодежи в годы блокады.....	79
<i>Руденко И. А.</i>	
Основные направления работы детского радиовещания в 1941–1945 гг.	90
Архивы, даты, персоналии	
<i>Одинцова А. А.</i>	
Фонодокументы как исторические свидетельства.....	95
<i>Кочегарова Г. В.</i>	
День радио 7 мая 1945 года в истории.....	105
<i>Фёдорова В. В.</i>	
«Говорящий» писатель Иракий Андроников.....	108
<i>Тихонова О. В.</i>	
Будущий профессор на Великой войне.....	123
Преподаватели – ветераны Великой Отечественной войны....	127

Вместо предисловия...

Внимание к истории всегда давало возможность понять современность. Неудивительно, что в день памяти профессора Московского университета Всеволода Николаевича Ружникова кафедра телевидения и радиовещания факультета журналистики обращается к актуальным проблемам отечественного радиовещания и радиожурналистики.

На VII Международной научной конференции, посвященной СМИ и коммуникации стран Центральной и Восточной Европы, мне довелось выступить экспертом-респондентом, ревьюером секции «История телевидения постсоветских стран». Поражает, насколько глубоко и детально зарубежные исследователи изучают историю становления российского телевидения, прежде всего, историю телерадиовещательных компаний. Так один из шведских исследователей анализировал в западных архивах историю установления сотрудничества телеканала BBC и Гостелерадио СССР в 1950-е годы: первый визит делегации Гостелерадио СССР в Лондон и ответный – британских сотрудников BBC в нашу страну, изучались детально, скрупулёзно, прилагались фотографии отчетов и других важных документов.

Кафедра телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, уделяя основное внимание современному состоянию радиорынка, специфике радиожанров и форматов, не забывает о важных исторических вопросах, которые, действительно, объясняют многие процессы в радиожурналистике сегодняшнего дня.

Обращение к теме радио блокадного Ленинграда профессор В. Н. Ружников обязательно поддержал бы. Очень важно, что темы «Ружниковских чтений» формулируются, не только исходя из их актуальности, но и учитывая своего рода эмоциональный профиль ученого, связанный с его научными интересами. Всеволод Николаевич был патриотом, в своих ис-

следованиях часто обращался к истории прессы и радиовещания в годы Великой Отечественной войны.

Подтверждаю готовность факультета журналистики МГУ публиковать научные материалы как результаты дискуссий академического сообщества.

Елена Леонидовна Вартанова,
доктор филологических наук, профессор,
декан факультета журналистики МГУ

Мировая радиопрактика предвоенного периода

*Лариса Николаевна Федотова,
доктор социологических наук,
профессор кафедры рекламы
и связей с общественностью
факультета журналистики МГУ*

К вопросу о влиянии радио: опыт Франклина Рузвельта

За десятилетие до Второй мировой войны радио приобрело гигантский вес в политической коммуникации, сравнимый только с ролью телевидения, начиная с поздних 1950-х...

Так, анализируя деятельность Франклина Рузвельта на посту президента США, обычно отмечают, что именно он ввел практику непосредственного обращения к рядовым американцам, используя радио, разъясняя им предпринимаемые правительством шаги.

Уже через неделю после своего вступления в должность (в начале 1933 г.) Ф. Рузвельт выступил по радио со своей первой «беседой у камина», в которой простым и доходчивым языком рассказал о своей программе на ближайшую перспективу.

У рядового избирателя складывалось впечатление, что правительство и лично президент советуются с ним, по сути

дела, привлекают его к участию в решении его собственной судьбы...

Беседы «у камина» проводились президентом тогда, когда он считал необходимым получить одобрение своим действиям со стороны населения. Тогда он применял свое необыкновенное умение пользоваться местоимением «мы»: «Мне было очень приятно уловить нотку доверия в откликах со всех концов страны. Доверие и мужество – это основное, что требуется для выполнения нашего плана... Если мы будем держаться вместе, мы не потерпим неудачу».

При этом голос Ф. Рузвельта отвечал всем требованиям «радиофоничности»: приятный по тембру голос уверенного в себе спокойного человека¹. Исследователь Э. Иванян, анализируя работы биографов американского президента, отмечает, что «когда Рузвельт обращался к аудитории со словами «Друзья мои!», невозможно было ему не верить»².

И это был профессионализм. Биографы Ф. Рузвельта говорят о том, что он еще в молодости проявил склонность к журналистике, одним из первых среди президентов начала XX века оценил преимущество нового информационного средства – радио – с его возможностью предоставлять политическому деятелю трибуну для почти персональных контактов с аудиторией. Позднее Франклин Рузвельт стал «оратором, не знавшим себе равных среди политиков по доходчивости и простоте, умению увлечь за собой массы»³.

Не ограничиваясь выходами в эфир, Ф. Рузвельт дважды в неделю организовывал пресс-конференции. За 12 лет своего президентства (1933–1945 гг.) он провел более тысячи пресс-конференций. Именно при Ф. Рузвельте в штате президента США появился специальный советник по связям с общественностью, но самому Франклину Рузвельту этого было недостаточно. Для того, чтобы, как он выражался, «администрация не

¹ Виссарионова М. К. Использование радио в целях правительственной пропаганды президентом США Ф. Рузвельтом в 30-е годы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 1972. – № 5. – С. 80-81.

² Иванян Э. Белый дом: президенты и политика. – М.: Политиздат, 1975. – С. 179.

³ Яковлев Н. Н. Новейшая история США. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. – С. 192.

теряла связи с реальностью», он создал специальную информационную службу для сбора и обработки мнений его слушателей, реакций на его радиовыступления. В Белый дом поступало ежедневно до 4 тысяч писем⁴.

Отмеченные особенности его политической деятельности на посту 32-го президента США считаются факторами (помимо вывода страны из депрессии и обстоятельств участия США во Второй мировой войне), которые привели к возрастанию его электората. Вспомним, что Ф. Рузвельт победил в президентских выборах с 22,8 млн голосов против 15,7 млн, полученных его противником Г. Гувером. При избрании на второй срок, в 1936 г., за него проголосовали уже 27,7 млн американцев, в то время как за его соперника А. Лэндона – 16,6 млн. Налицо количественное приращение, а не перераспределение голосов. Возможно, это произошло за счет ранее индифферентного большинства. Не у своего ли камина, беседуя с соотечественниками, Франклин Рузвельт приобрел активных избирателей? Отметим, что за него проголосовало наибольшее количество избирателей за всю историю США.

Вообще в данное десятилетие и позднее – до начала телевизионной экспансии – исследователи прочили радио большое будущее в политической коммуникации, по крайней мере, в сравнении с печатными органами, потому что аудитория могла *слышать* речи политиков и составлять представление об их личностных качествах в большей степени, чем когда она только *читала* о них. Другие авторы уже тогда дискутировали с этим, так как, по их мнению, «эта техническая новинка»⁵ никогда не вытеснит газету с ее возможностями серьезного представления проблемы, и вариантов на пространстве политических идей...

Исследователи продолжали анализировать проблему: как потребители контента оценивают отдельно редакционные статьи, новости и речи политиков в газете; как они относятся

⁴ См.: Greere T. What Roosevelt thought. – Michigan, 1958. – P. 101; см.: Вуссарионова М. К. Цит. соч. – С. 81.

⁵ Авторы дают слово *gadget* – гаджет (а словарь – такие закрытия: 1) приспособление, 2) техническая новинка, 3) безделушка, 4) ерунда. Последнее слово особенно впечатляет... Впрочем, цитируемая книга – это 1980-е годы. – Л. Ф.

по этим же критериям к журнальным материалам; какие виды информации – речи политиков, комментарии к ним и т. д. – они высоко оценивают на радио, а какие – меньше.

Оказалось, что радио обладает возможностями, вполне конкурентоспособными, по сравнению с другими информационными источниками: когда людей спрашивали, какие из источников *были полезными* при их решении голосовать так или иначе, практически поровну назывались радио и газета. Когда же речь шла о *наиболее важных* для процесса принятия решения обстоятельствах, как голосовать, радио начинало доминировать...

В политическом спектре того десятилетия предпочтения разных партийных сил США отчетливо поляризовались: республиканцы предпочитали газеты, поддержка последними именно этой партии была очень заметной (связи этой партии с бизнес-сообществом были очень сильными)⁶; демократы делали ставку на радио. Голос Франклина Рузвельта, благодаря его *беседам у камина*, был хорошо знаком каждому американцу... Лидер же республиканцев Уилки не был заметной *радиоперсоной*. Как известно, Уилки проиграл Рузвельту на выборах...⁷

Радио в США было на взлете. Это подтверждают и цифры: если только 40% американцев имели дома радио в 1930 г., то в 1940 г. на одно домохозяйство в среднем по Америке приходилось 1,4 радиоприемника⁸.

⁶ См.: The People's Choice: The media in a political campaign // Lowery S., De Fleur M. (eds), Milestones in Mass Communication Research. – N. Y., L.: Longman, 1983. – P. 108.

⁷ Мы не склонны демонизировать именно этот фактор: точно также, как спорным является часто встречающийся тезис о том, что Никсон в свое время проиграл Кеннеди, потому что тот в большей степени был телеперсоной...

⁸ См.: The People's Choice: the media in a political campaign // Lowery S., De Fleur M. (eds), Milestones in Mass Communication Research. – N. Y., L.: Longman, 1983.

*Людмила Демьяновна Болотова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры телевидения и радиовещания
факультета журналистики МГУ*

Радиовещание в годы Великой Отечественной войны

22 июня 1941 года ранним утром в 4 часа неожиданно начали поступать звонки из Минска, Риги, Киева и других городов. Корреспонденты радио сообщали, что города бомбит немецкая авиация. Через некоторое время вызвали Ю. Б. Левитана. Из Кремля поступил пакет с сообщением о том, что в 12 часов будет передано важное правительственное заявление. Для сотрудников, собравшихся в радиокомитете, было уже понятно, что началась война.

В 12:00 с заявлением Советского правительства выступил председатель Совета Народных Комиссаров В. М. Молотов. В заявлении говорилось о том, что фашистская Германия совершила вероломное, внезапное нападение на Советский Союз, несмотря на то, что в 1939 году был заключен договор о ненападении между СССР и Германией, пакт Молотова – Риббентропа.

Заявление заканчивалось словами: «Наше дело правое», «Враг будет разбит!», «Победа будет за нами!».

Первый военный выпуск «Последних известий» вышел через 45 минут после правительственного заявления. В нем звучали лозунги: «Ответим на удар врага сокрушительным ударом!», «Удесятерим трудовые усилия для помощи Красной Армии», «Сметем с лица земли фашистских поджигателей войны!», в ночном выпуске «Последних известий» было передано первое сообщение с фронта.

Каждый час 22 июня повторяли выступление Молотова. Ю. Б. Левитан вспоминал: «Когда я произнес слова «Говорит Москва!», почувствовал, что дальше говорить не могу, застрял комок в горле. Неужели война? Из аппаратной стучат: почему молчите? Я сжал кулаки и продолжал: «Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня 22 июня в 4 часа утра без объявления войны германские войска напали на нашу страну»¹.

Уже в первый день войны программа была изменена: звучали выступления общественных деятелей, патриотические песни и марши.

Великая Отечественная война – это особый, незабываемый период в истории отечественного радиовещания. Радио выполняло важнейшие информационно-пропагандистские функции, было мощным организатором, выполняло различные военно-политические, социально-экономические и идеологические задачи. Радио стало неотъемлемой частью жизни людей. Оно обладало огромной моральной силой, поддерживало в тяжкие дни потерь и поражений и несло радостные вести в счастливые дни побед. Постоянно во всех программах радио рассказывало о мужестве и героизме советских людей на фронте и в тылу. Радио связывало с Большой землей жителей оккупированных районов и партизан. В осажденном Ленинграде все 900 дней блокады радио работало, поддерживая в ленинградцах жизнь, волю к победе.

Одной из важнейших задач в первые дни войны стала перестройка материально-технической базы радиовещания, создание сети мощных вещательных станций, охватывающих всю страну. Так были эвакуированы из Москвы и других городов

¹ Левитан Ю. 50 лет у микрофона / сост. В. Возчиков. – М.: Искусство, 1987. – С. 168.

в восточные районы основные радиостанции. Чтобы обеспечить лучшую слышимость передач на оккупированных территориях и за рубежом, в 1942 году в Куйбышеве (Самаре) началось строительство самой мощной в Европе радиостанции. Оборудование для нее производилось в блокадном Ленинграде и переправлялось через линию фронта. В 1943 году станция была введена в строй. Филиалы Центрального радио были созданы в Куйбышеве, Свердловске (Екатеринбург), Комсомольске-на-Амуре.

Центральное вещание перешло от трех программ к одной, сосредоточившей все виды вещания, а главное – информационное и общественно-политическое вещание. Программы шли, главным образом, в прямом эфире на коротких волнах и по проводной сети. Огромную роль в эти годы сыграли радиотрансляционные узлы в тылу и на прифронтовой полосе.

С первых дней войны началась реорганизация вещательных программ в соответствии с указаниями Центрального Комитета партии. Была введена новая сетка передач, сформирована новая структура программ, отвечавшая новым условиям военного времени. Изменилось соотношение видов вещания.

Главным направлением в работе радио стали информационные и общественно-политические передачи.

В июле 1941 года был создан новый специальный орган – Совинформбюро для централизации всей информации, поступавшей с фронта и тыла.

Оперативная информация о главных событиях в выпусках «Последних известий», сообщения «От Советского информбюро», выпуски «В последний час», передовая статья газеты «Правда», – так выстраивалась информационная картина дня. Место традиционных довоенных рубрик заняли фронтовые сводки, сообщения, репортажи с фронтов.

Для вещательных программ этого времени характерна их абсолютная централизация и высокий уровень цензуры, – все это диктовалось условиями военного времени.

Надо сказать, что в первые месяцы войны в сообщениях Совинформбюро часто реальные факты о положении на фронтах искажались, приукрашивались, не хватало достоверной информации, преуменьшались наши потери и преувеличивались потери противника.

И все же война потребовала от радиожурналистики, как и от журналистики вообще, реального отражения событий, правды, пусть даже очень страшной. Миллионы советских людей и слушателей за рубежом ждали передачи Московского радио. По интонации, манере чтения, мельчайшим оттенкам голоса диктора слушатели понимали, какую информацию они услышат.

«Сурово и медленно падали слова, читаемые почти на одной ноте. Никаких красок, никакой игры в интонацию, никаких нюансов. Диктор понимал, что все иное, кроме мужественного изложения факта, будет неуместным. «...Оставили города...» На перечислении голос словно леденел, звучал громче, отчетливее, не скрывая военных поражений. Но доминировала вера. Она не угадывалась, а преобладала»², – вспоминал о своей работе и работе коллег в годы войны Ю. Б. Левитан.

В самые трудные дни у микрофона «Последних известий» выступали партийные и общественные деятели, ученые, писатели. За годы войны в выпусках «Последних известий» прозвучало до семи тысяч корреспонденций из действующей армии, 2 373 материала Совинформбюро, около двух тысяч ежедневных сводок Совинформбюро и 122 сообщения «В последний час». Эти сообщения и сводки многократно повторялись.

7 ноября 1941 года по радио передавался репортаж о военном параде на Красной площади, посвященном годовщине Октябрьской революции. Репортаж вели военные корреспонденты радио: Н. Потапов, В. Синявский, А. Фетисов, В. Гончаров и др. Участники парада прямо с Красной площади отправлялись на фронт.

Трудно переоценить значение этой передачи. Враг находился в 25–40 километрах от Москвы, и проведение парада и репортаж стали важнейшим политическим патриотическим актом, вселявшим уверенность в победе.

К 20-летию Победы Всесоюзным радио был начат цикл передач «Подвиг народа». Первая программа представляла собой реконструкцию легендарного репортажа 1941 года. Автору удалось найти некоторых участников парада, которым удалось выжить, и их голоса прозвучали в передаче.

² Левитан Ю. 50 лет у микрофона / сост. В. Возчиков. – М.: Искусство, 1987. – С. 161.

В разгар битвы под Москвой Всесоюзный радиокомитет совместно с Политическим управлением Западного фронта организовали цикл передач «Говорит Западный фронт!» Выездная редакция во главе с Н. Потаповым, ответственным секретарем М. Плаховым, корреспондентами В. Синявским, Г. Красавцевым, А. Фетисовым (погиб во время войны), Л. Шмониным готовила репортажи, записи боев, беседы с жителями освобожденных районов и партизанами.

Поэтом В. Гусевым была создана передача «Слушай, фронт!» – ежедневная часовая программа, которая выходила в эфир до середины октября 1941 года.

На радио регулярно поступали корреспонденции, репортажи, очерки из действующей армии. Их авторы – штатные и нештатные корреспонденты Всесоюзного радио В. Ардаматский, Ю. Арди-Мациевский, Е. Барский, Т. Евстигнеев, А. Ицхокин, П. Майзлин, П. Нилов (погиб во время войны), В. Синявский, Н. Стор, В. Уманский, А. Фетисов (погиб во время войны), А. Хамадан (погиб во время войны), Л. Шмонин, А. Эфроимсон и др.

Знаменитый спортивный журналист В. Синявский вел репортажи из осажденного Севастополя, о пленении фельдмаршала Паулюса после разгрома фашистской армии в Сталинграде, о танковом сражении на Курской дуге, в блокадном Ленинграде корреспонденты Л. Маграчев и М. Фролов регулярно вели фронтовые репортажи, военными корреспондентами стали и известные ленинградские писатели и поэты. О. Берггольц, бесменно работавшую у микрофона Ленинградского радио, называли музой мести и печали осажденного города.

В июне 1942 года начались передачи для партизан и жителей оккупированных районов. Их готовила специальная редакция. Наряду с советами партизанам, информацией о положении на фронтах и наступлении Красной Армии, в программы включались публицистические выступления, концерты, письма партизанам от родных и друзей.

Особое внимание в программах радио уделялось самоотверженному труду советских людей в тылу.

Важное место в радиопублицистике военных лет занимают антифашистские митинги, имевшие большой политический резонанс не только в стране, но и за рубежом.

С 5 августа 1943 года на радио стали передаваться приказы Верховного Главнокомандующего о победах советских войск. После приказов звучали победные салюты.

В годы войны родилась беспрецедентная форма документальной радиопередачи. На радио шел непрерывный поток писем с фронта и тыла. Радиослушатели сообщали о себе, просили узнать о судьбе родных и близких, сообщить им. Письма, как справедливо пишет В. Н. Ружников, стали восприниматься как чрезвычайно действенная документальная форма агитации, как живой постоянно действующий канал связи³. В августе 1941 года был создан специальный отдел «Письма на фронт и письма с фронтов Отечественной войны», который возглавила В. Каблучко. Передачи были основаны на живых человеческих документах. Фронтовики, труженики тыла бесхитростно рассказывали о своей жизни, делились горем и радостью, искали родных, с которыми разлучила их война. Радио было верным другом, последней надеждой найти близких, и радио самоотверженно выполняло эту благородную миссию. С помощью переданных в эфир писем 30216 семей нашли друг друга. За время войны редакция получила более двух миллионов писем и подготовила около девяти тысяч радиопередач.

Когда в 1945 году Красная Армия вошла на территорию Германии, был организован специальный цикл передач «У карты мира», в которых рассказывалось об Австрии, Восточной Пруссии, Одере и Рейне. У микрофона выступали многие видные деятели страны, политики, военные, ученые.

Следует сказать, что в программах Всесоюзного радио уделялось внимание движению Сопротивления в странах Европы, военным успехам наших союзников по антигитлеровской коалиции, итогам Тегеранской и Ялтинской конференций глав великих держав.

Война поставила новые задачи и перед вещанием на зарубежные страны. К концу войны число языков вещания увеличилось с 13 до 21. Важнейшей функцией иновещания стала контрпропаганда. Определелись главные направления вещания: на вражеские страны, на нейтральные государства, на движение Сопротивления, развернувшееся во многих ок-

³ См.: Ружников В. Н. Лекции по истории отечественного радиовещания 1895–2001 гг. – М.: ГИТР, 2002. – С. 99.

купированных фашистами странах, и на страны-союзники по антигитлеровской коалиции. Центральное место в этих передачах занимали сообщения Совинформбюро, выступления руководителей советского государства, видные иностранные общественные деятели, писатели, журналисты, ученые.

15 февраля 1945 года была восстановлена в эфире Вторая программа Центрального радио.

2 мая 1945 года корреспондент Ленинградского радио Л. Маграчѐв вел репортаж из поверженного Берлина: «Сегодня советские войска овладели столицей гитлеровской Германии. Над рейхстагом реет красное знамя нашей победы, а по Унтер ден Линден шагают наши солдаты. Они пришли сюда от стен Ленинграда, с берегов Волги, из степей Украины... И они добыли победу, за которую так долго боролись».

8 мая в 23 часа 30 минут Л. Маграчѐв сообщил из Берлина: «Мы находимся в здании немецкого саперного училища в Карлхорсте, под Берлином, где представители союзного командования и делегация Верховного главнокомандования немецкой армии сейчас подпишут акт о безоговорочной капитуляции Германии».

9 мая 1945 года по радио от имени партии правительства выступил И. В. Сталин с обращением к народу в связи с победой над гитлеровской Германией. В тот же день в 22 часа все радиостанции Советского Союза транслировали торжественный салют в Москве в честь воинов героической Красной Армии и Военно-Морского Флота, одержавших победу над немецко-фашистскими захватчиками; а 24 июня 1945 года с Красной площади – репортаж о Параде Победы над гитлеровской Германией.

Радиожурналистика военного времени стала важным этапом в развитии жанров и форм, военной документалистики. В годы войны по-новому зазвучали радиопереклички, радиомитинги, выступления у микрофона. Но особо надо отметить развитие жанров репортажа и, прежде всего, военного, радиочерка, военной радиопублицистики, в том числе поэтической.

Наконец, нельзя не сказать об уникальной документальной программе «Письма на фронт и письма с фронтов Великой

Отечественной войны» – голоса людей военного времени, программе, не имеющей аналогов в мировом радиовещании.

Сохранившиеся в архиве голоса легендарных военных корреспондентов радио, документальные свидетельства помогают воссоздать это героическое и трагическое время. И знаменательно, что 7 мая 1945 года в канун Дня Победы впервые отмечался День радио в связи с 50-летием со дня изобретения радио А. С. Поповым, но и, как думается, в связи с той огромной ролью, которую сыграло наше радио в суровое время Великой Отечественной войны.

Литература и источники

Гуревич П. С., Ружников В. Н. Советское радиовещание. Страницы истории. – М.: Искусство, 1976.

История советской радиожурналистики. Документы. Тексты. Воспоминания. 1917–1945. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991.

Маграчёв Л. Сюжеты, сочиненные жизнью. – М., 1973.

Радио в дни войны / под ред. *М. С. Глейзера, Н. М. Потапова.* Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Искусство, 1982.

Радиожурналистика. Учебник / под ред. *А. А. Шереля.* 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005.

Ружников В. Н. Лекции по истории отечественного радиовещания 1895–2001 гг. – М.: ГИТР, 2002.

Юрий Левитан. 50 лет у микрофона / сост. *В. М. Возчиков.* – М.: Искусство, 1987.

Шерель А. А. Аудиокультура XX века. История, эстетические закономерности, особенности влияния. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.

Фонография

Шерель А. А. Наше первое радио. Цикл передач радиостанции «Эхо Москвы».

Репортаж Маграчёва Л. М. к 20-летию Победы.

Подвиг народа. Цикл передач Всесоюзного радио к 20-летию Победы. Руководитель – *О. И. Куденко.*

Трансляционная сеть страны

*Сергей Львович Мишенков,
советник министра связи и массовых коммуникаций РФ,
заведующий кафедрой массовых коммуникаций МТУСИ,
доктор технических наук, профессор*

Вещание СССР в период войны 1941–1945 гг.

Функции радио

Во время Великой Отечественной войны радио выполняло сразу несколько функций. Во-первых, вещание для жителей Советского Союза. Как известно, эфирные радиоприемники перед войной у населения страны были изъяты. И проводное радио широко использовалось для оповещения людей о налетах вражеской авиации и оставалось практически единственным источником информации.

В военные годы проводное вещание стало повсеместным. Жители хотели знать новости. Единственным способом слушать новости были репродукторы («Рекорд», «Зорька»). Они были чувствительными, немножко дребезжали, но, в целом, это была очень удачная вещь. Репродукторы гарантировали очень хорошую разборчивость речи слушателями. Идеалом

дикторского чтения у микрофона был, конечно, Юрий Борисович Левитан с его специфическим голосом с «приподнятыми» верхами.

Любопытен тот факт, что точек проводного вещания в деревнях после окончания войны стало больше, чем до нее. Дело в том, что в период освобождения захваченных фашистами территорий практически через 20 километров после фронта уже шли связисты, восстанавливали гражданскую связь и обязательно проводное вещание.

Вторая часть вещания – на занятые немцами советские районы. Сигнал функционировавшего там эфирного радиовещания немцы пытались глушить, но это было очень трудно сделать. Для этого было необходимо по всей данной территории (буквально через каждые 50-100 километров) поставить передатчики.

Третье направление – информационное вещание на зарубежные страны. Объем иновещания был большим, и это естественно. В связи с этим в те годы действовало два радиоконтинента – для внутреннего и внешнего вещания.

Другая важная функция – это глушение радиопередач на русском языке, которые вели противники. Для этого требовались специальные передатчики, по мощности примерно равные вещательным. К слову, в СССР строились самые мощные радиопередатчики в мире.

По интересному воспоминанию одного из моих учителей Владимира Аркадьевича Нюренберга, для эффекта глушения сигнала использовали пластинки, которые воспроизводились в обратную сторону с помощью моторчика. Этот метод позволял полностью закрыть любую речевую информацию.

В массовом оповещении – особая роль звукового вещания. Прежде всего, следует сказать о Москве и заслуге в этом Ивана Александровича Шамшина. Молодым человеком он пришел в Московскую городскую радиосеть (МГРС), в 1936 году стал главным инженером и был им полвека. Он практически с нуля технически построил систему массового оповещения в столице.

Проводное вещание всегда доступно в домашних условиях, независимо от наличия света. Обеспечить гарантированное энергоснабжение отдельным узлом, с которых идет веща-

ние, гораздо проще. В Москве система оповещения с самого начала была комбинированной. После трехминутного сигнала сирены (причем, выключить его при этом невозможно), начинается голосовое четкое объявление. В военные годы, когда Москва была гораздо меньше, город поделили на районы. И можно было запускать оповещение локально. Удивителен тот факт, что первая «репетиция» в Москве прошла за месяц до начала войны, первая же настоящая тревога была объявлена 22 июля – ровно через месяц после ее начала.

Еще одно применение радиовещательных передатчиков – дистанционное управление минами. Первым уничтоженным по радиоуправлению объектом стал высоковольтный мост через Истру рядом с Ново-Иерусалимским монастырем в Подмосковье. Так же примерно через неделю после того, как немцы вошли в Киев, советскими военными саперами дистанционно была взорвана одна сторона Крещатика – главной улицы столицы Украинской ССР. Радиосигнал поступил с большого расстояния от мощного передатчика в Воронеже.

В Москве вышло указание – все основные объекты приготовить к взрыву. Но главный инженер МГРС И. А. Шамшин, пользуясь своей властью, запретил минировать объекты проводного вещания.

Работа вещательных станций

Еще до войны радиостанции начали строить в глубине страны. Например, знаменитую подземную Куйбышевскую станцию сначала планировали в районе Григориополя (между Молдавией и Украиной) для вещания на Америку и Африку. Но потом И. В. Сталин сказал: «Давайте лучше, на всякий случай, на Волге». Мощные передатчики по своим размерам можно сравнить с двухэтажным или трехэтажным домом. Огромные масляные трансформаторы на улице, система охлаждения – за месяц построить невозможно, их строили годами. Решение о создании важной радиостанции приняли в 1941 г. перед началом войны – построили только в 1942 г. В ночь перед подписанием акта о сдаче стратегического объекта в одну из антенн врезался советский самолет. В итоге станция не была сдана в назначенный срок, поскольку поврежденную мачту потом восстанавливали почти год. В 1943 г. она вступила в строй. Благо-

даря вещанию как на коротких, так и средних и длинных волнах, радиосигнал одинаково хорошо слышали и в Америке, и в Европе, и в брянских партизанских лесах.

Кроме того, передатчик использовали не только для вещания, но и для связи. В качестве примера можно привести фрагмент из многосерийного фильма режиссера Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны», в котором из обычного передатчика вдруг зазвучало: «Передаем информацию для сибирской идеологической партии», а дальше шел цифровой шифр.

В годы Великой Отечественной войны особенно сложно дело обстояло с вещанием в блокадном Ленинграде. Во время немецких бомбардировок разрушались радиостанции. Но их восстанавливали, переделывали из телевизионных передатчиков. В тех условиях проводное вещание было настоящим подвигом. За долгие 900 дней блокады Ленинградская радиосеть молчала меньше трех с половиной часов. Это был случай прямого попадания бомбы в центральную радиостанцию, после чего все соединительные линии были оперативно перекрестированы. Из подземного бункера и шло в дальнейшем вещание. Голос Ленинграда слушала вся страна! Сигнал принимался радиоузлом, а затем транслировался по проводному вещанию.

Ленинградское радио выводило в репродукторы звук метронома. Все люди слышали его медленный уверенный ритм. В случае опасности удары учащались. При настоящей угрозе диктор сообщал подробности: какая сторона блокадного города подвергается обстрелу. Своего дядю Леонида Степановича Мишенкова спрашивал: «Что самое страшное в Ленинграде?» И он мне говорил: «Вот привыкли, что нет еды. Привыкли, что нет света. Привыкли, что холод, канализация не работает, воды нет. Единственное, отчего становилось очень страшно, – если вдруг замолкало радио. Хотя бы на пять минут». Метроном звучал днем и ночью между передачами.

В годы Великой Отечественной войны непростые задачи решались сотрудниками вещания и в Москве. Например, трансляция торжественного заседания Моссовета в честь празднования очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1941 года. В течение двух дней

И. А. Шамшин должен был технически подготовить это важное событие, которое проходило не в Большом театре, а на станции «Площадь Маяковского». В гулком метро пришлось решить задачу звукопоглощения. Поставили составы метро с открытыми дверьми и посадили солдат – получился живой «звукопоглотитель». Но результатов своей работы И. А. Шамшин не услышал: был срочно отправлен на другой важный объект – Красную площадь, на следующий день там предстоял парад. Чтобы информация об этом не просочилась в среду немецкой агентуры, она хранилась в секрете до последнего момента.

Для проведения праздничного парада необходимо было повесить на Красной площади звуковые динамики (иметь стационарную систему звукоусиления было тогда непозволительной роскошью). Иван Александрович вспоминал, что занимался этим с монтером – мальчишкой лет пятнадцати. И. А. Шамшин, которого держали за ноги, в свою очередь, держал за ноги своего помощника... Трансляция прошла успешно. Но холод был сильный – кинокамера, снимавшая церемонию у Мавзолея, замерзла. И речь И. В. Сталина пришлось переснимать уже в Кремле.

Сотрудники радио

С самого начала Великой Отечественной войны кадровый состав радио был забронирован от призыва на фронт. Но это не означало гарантии безопасности. Так, Владимир Борисович Герцик, который среди советских дикторов был популярен не меньше, чем Ю. Б. Левитан, очень много летал на маленьких самолетах. Немецким – специфическим, тирольским – фальцетом он вел пропаганду среди фашистов. Для этих целей создавалась специальная аппаратура. Одна из первых военных разработок Всесоюзного научно-исследовательского института звукозаписи – звукопередвижка для идеологической обработки противника. Устанавливали технику на самолет «У-2», и ночью во время планирования В. Б. Герцик начинал читать соответствующее сообщение. Его называли «голосом с неба».

Прямой передачи материалов с фронтовой передовой от радиокорреспондентов практически не было, поскольку для этого нужно было занимать линию телефонного провода. Военные корреспонденты ездили со звукозаписывающей ап-

паратурой («Престо» и немецкие устройства), которая весила примерно 50 килограммов. Однако, служила она больше для знаковых событий в стационарных условиях (к примеру, таким образом был записан исторический момент подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии), ведь радиоящик нужно было подключать к электросети.

Обычную запись иногда делали по-другому: конец провода уходил в радиодом, и все записывалось на пластинку. Рекордер царапал 420-миллиметрового диаметра стеклянный диск, политый специальным лаком. Электроакустическое качество пластинок было очень высокое, сравнимое с первыми магнитофонами. Кстати, вещательные магнитофоны в 1939 г. одновременно сделали немцы и японцы. Для армии создали более простые, портативные варианты, но носить их в сумке было невозможно: вес аппаратуры достигал 30 килограммов.

В период Великой Отечественной войны радиоматериалы и музыкальные передачи транслировались как в записи, так и в прямом эфире (при этом качество звучания было лучше). Тексты читали дикторы.

Радиовещание в военные годы явилось основной идеологической силой – без этого войну не выиграть.

Александр Сергеевич Романов,
кандидат исторических наук,
архивист 1-й категории
Центрального государственного архива
кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

Радиотрансляционная сеть Ленинграда в годы блокады

К началу Великой Отечественной войны радиотрансляционная сеть Ленинграда насчитывала около 500 000¹ радиоточек² и 80 000³ радиоприемников⁴ при наличии приблизительно 3 300 000 потенциальных радиослушателей⁵. 28 июня 1941 г. вышло постановление Ленинградского городского совета «О сдаче населением радиоприёмников и передающих устройств», согласно которому, все без исключения граждане, проживавшие на территории Ленинграда, Пушкина, Колпино, Петергофа, Стрельны и Кронштадта, были обязаны в пятидневный срок сдать на время войны радиоприёмники районным

¹ Сведения о количестве радиоточек к началу войны противоречивы. Так, по данным В. Г. Ковтуна, их было 600 000 (*Ковтун В. Г. Ленинградское радио в годы Великой Отечественной войны.* – Л.: Б.и., 1985. – С. 3). По данным сводки основных показателей работы городского хозяйства Ленинграда за период войны и блокады – 447 980 (900 героических дней // Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. – М., Л.: Наука, 1966. – С. 334).

² Точных данных о количестве радиоточек в домохозяйствах и учреждениях обнаружить не удалось, но, по подсчётам В. Г. Ковтуна, к началу войны на предприятиях Ленинграда действовало 48 радиоузлов с 11 853 радиоточками (*Ковтун В. Г. Радио – важнейшее идеологическое оружие Ленинградской партийной организации в период героической обороны города (июнь 1941 – январь 1944 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.10.* – Л., 1975. – С. 10).

³ По данным В. Г. Ковтуна – 90 000 (*Ковтун В. Г. Ленинградское радио в годы Великой Отечественной войны.* – С. 3).

⁴ *Куликова О. Ю. Формирование патриотического сознания в блокадном Ленинграде: проблемы и решения.* – СПб.: Нестор, 2000. – С. 49.

⁵ *Ковальчук В. М. Трагические последствия блокады Ленинграда // Население России в XX веке. Исторические очерки.* – Т. 2. 1940–1959. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 42.

конторам связи по месту жительства⁶. Не сдавшие радиоприёмники ленинградцы подлежали уголовной ответственности по закону военного времени.

Это постановление имело своей целью превентивно нейтрализовать воздействие немецкой радиопропаганды на горожан. Так вспоминал о нём Л. С. Мархасёв: «Конечно, сдача приемников была совершенно необходимой мерой. Ведь уже в начале Великой Отечественной войны Берлин начал вести передачи на русском языке, в том числе передавались погромные речи Гитлера и других фашистских вождей <...>. Перед войной у жителей Ленинграда было около 80 тысяч приемников. Нетрудно представить себе, насколько деморализующим мог стать эффект гитлеровской лжи (по крайней мере, для части населения) в самые смертоносные дни блокады <...> Сдача приемников лишила гитлеровцев возможности вести подрывную радиопропаганду»⁷. Радиоприёмные установки было разрешено использовать только радиоузлам, клубам, ленинским уголкам и другим общественным организациям, причём, лишь для коллективного слушания радиопередач и в строго определённые часы. Большая же часть радиовещания приходилась на радиоточки в квартирах и радиорупоры на улицах. Была, таким образом, установлена монополия власти на трансляцию официальной информации, поскольку немцы не имели возможности включиться в городскую трансляционную сеть.

Жильцы квартир, вероятно, могли выключать трансляционный репродуктор, но воспоминаний о том, что транслятор выключали, обнаружить в архивах не удалось. Сохранилось, напротив, множество упоминаний о том, что репродуктор, служа основным средством связи с внешним миром, никогда не выключался. Так, по словам В. Есениной, «радио никогда не выключалось – это связь с жизнью, не только с городом, но и со всем миром»⁸. В. В. Соколовский прямо указывает на постоян-

⁶ Протокол № 46 заседания Исполкома Ленгорсовета и материалы к нему. 2 июля 1941 г. // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1420. Л. 172.

⁷ Мархасёв Л. С. След в эфире. – СПб: Лики России, 2004. – С. 38.

⁸ Воспоминания Валентины Есениной // Опубликовано на сайте «Блокадный дневник». – URL: http://3es.ru/journal/index.php?ELEMENT_ID=108 (дата обращения 15.02.2015).

ную работу транслятора: «Зимой 1941–1942 г. <...> висевший на стене комнаты трансляционный радиорепродуктор («тарелка») никогда не выключался, ибо он связывал нас с городом, с его жизнью»⁹. О подобном отношении горожан к репродуктору писал в своей книге и сотрудник радиокомитета Л. Е. Маграчёв¹⁰.

В Ленинграде к весне 1942 г. насчитывалось 457 347 радиоточек¹¹. Их число к 1 января 1943 г. сократилось до 242000¹². Следует отметить, что сокращение числа радиотрансляционных точек означало, зачастую, именно их демонтаж, а не простое отключение. В одном из отчётных документов дирекции Ленинградской городской радиотрансляционной сети прямо перечислялись причины сокращения протяжённости трансляционной сети и ликвидации радиоточек, а именно – снос деревянных строений на окраинах города и эвакуация значительной части населения¹³ (к началу 1943 г. население в Ленинграде насчитывало приблизительно 637 000 граждан¹⁴). Эвакуация могла также послужить причиной сокращения числа фабрично-заводских радиоузлов: в 1943 г. на предприятиях Ленинграда действовали 14 радиоузлов из довоенных 48¹⁵. Есть указание на то, что работа радиоузлов на отдельных заводах не была налажена и к началу 1943 г.¹⁶

⁹ Соколовский В. В. Спасибо тебе, «буржуйка»! // Чтобы помнили... Блокада. – СПб: Медпресса, 2010. – С. 325.

¹⁰ См.: Маграчёв Л. Е. Репортаж из блокады. – Л.: Лениздат, 1989. – С. 37-38.

¹¹ Сводка основных показателей работы городского хозяйства Ленинграда за период войны и блокады. Не позднее 1 апреля 1943 года // 900 героических дней. – С. 334.

¹² Докладная записка директора Ленинградской городской радиотрансляционной сети Тарасова об итогах работы дирекции Ленинградской городской радиотрансляционной сети за 18 месяцев Отечественной войны. 27 января 1943 г. // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 13. Д. 185. Л. 4.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Дзенiskeвич А. Р., Ковальчук В. М., Соболев Г. Л., Цамутали А. Н., Шишкин В. А. Непокорённый Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. – Л.: Лениздат, 1970. – С. 233.

¹⁵ Отчёт о работе с кадрами Леноблгорлита за 1943 год. 20 января 1944 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 359. Оп. 1. Д. 7. Л. 21.

¹⁶ Материалы инструктора отдела пропаганды и агитации заместителю заведующего отделом пропаганды и агитации ГК ВКП(б) Золотухину П. В. о состоянии агитационно-массовой и пропагандистской работы на заводе № 209. Январь 1943 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 10. Д. 379. Л. 16.

Ленинградский радиокомитет являлся органом Исполнительных комитетов областного и городского Советов депутатов трудящихся. В административном отношении он подчинялся Всесоюзному радиокомитету, но в значительной степени его деятельность определялась постановлениями бюро и секретариата горкома и обкома партии о радиовещании¹⁷. Горком ВКП(б) следил за тем, чтобы по радио регулярно передавались официальные документы, сводки Совинформбюро и иные пропагандистские материалы. О связи радио с властями города сохранилось свидетельство председателя радиокомитета В. Ходоренко: «Главные передачи просматривали в обкоме или прослушивали. Прямая связь со Смольным сохранялась все время, и там могли слушать даже репетиции. Это давало возможность не только контроля, но и вполне реальной помощи... На уровне областного и городского комитетов партии решались и организационные, и творческие вопросы»¹⁸. Это взаимодействие, на наш взгляд, было обусловлено несколько автономным положением блокированного Ленинграда. Обстоятельства не позволяли вести подробную переписку с Всесоюзным радиокомитетом¹⁹ по вопросам методики выступлений или по вопросам состав-

¹⁷ См.: Ковтун В. Г. Ленинградское радио в годы Великой Отечественной войны. – С. 5. – Указание на партийное руководство радиокомитетом можно встретить и в воспоминаниях Н. Д. Шумилова (*Шумилов Н. Д. В дни блокады.* – М.: Мысль, 1977. – С. 246).

¹⁸ Цит. по: Дзенискевич А. Р., Ковальчук В. М., Крюковских А. П., Цамутали А. Н., Шишкин В. А. В годы суровых испытаний. Ленинградская партийная организация в Великой Отечественной войне. – Л.: Лениздат, 1985. – С. 160.

¹⁹ В частности, свидетельства о том, что радиопередачи из Москвы на Ленинград шли с сильными помехами, треском и шумами, появляются уже в ноябре 1941 г. (*Суворов Н. М. Сирены зовут на посты. Страницы блокадного дневника.* – Л.: Лениздат, 1980. – С. 32), отмечаются и в январе 1942 г. (справка директора Ленинградской дирекции радиосвязи секретарю ГК ВКП(б) Шумилову Н. Д. об улучшении ретрансляции радиопередач Москвы. 22 января 1942 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 10. Д. 363. Л. 1), но только в сентябре 1942 г. Всесоюзный радиокомитет дал указания, направленные на решение этой проблемы (письмо председателя Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР Поликарпова Д. А. секретарю ГК ВКП(б) Маханову А. И. об улучшении ретрансляции радиопередач Москвы. Сентябрь 1942 г. // Там же. – Л. 52).

ления сетки радиовещания²⁰, поэтому Ленинградский радиокомитет вынужден был в большей степени прислушиваться к мнению представителей горкома партии. Производственные задания также выполнялись за счёт внутренних ресурсов, поскольку от Народного комиссариата связи Ленинградский радиокомитет необходимых фондов не получал с начала войны. Вся помощь шла только от партийных и советских организаций Ленинграда²¹.

ГК ВКП(б) регулировал и такие вопросы, связанные с работой радио, как снабжение радиокомитета электроэнергией. Вследствие перебоев с электроэнергией радио в отдельных районах, начиная с осени 1941 г.²², работало с перебоями, либо вообще не работало. Отключение отдельных районов подтверждает в своих мемуарах Б. М. Михайлов: «Сколько не пытаюсь, не могу припомнить режим работы радио. Работало ли оно вообще? И да, и нет. Судя по литературе о блокаде – да. И очень продуктивно. По радио читали свои вдохновенно-патриотические стихи О. Берггольц, Н. Тихонов, передавались различные призывы крепить оборону города и пр. Судя по моей памяти – нет. Черный фибровый репродуктор... мне запомнился глухим молчанием, которое иногда прерывалось

²⁰ Так, В. Г. Ковтун отмечал, что в первый период войны при составлении программы передач не существовало перспективного планирования, и отдельные выступления или программы планировались лишь за несколько дней (*Ковтун В. Г.* Радио – важнейшее идеологическое оружие... – С. 13). Это мнение подтверждается документами радиокомитета, в которых подробная программа радиопередач на несколько недель встречается не ранее весны 1942 г. («Программа радиовещания на 22 мая (пятница)». Май 1942 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 10. Д. 363. Л. 26).

²¹ Докладная записка директора Ленинградской городской радиотрансляционной сети Тарасова об итогах работы дирекции Ленинградской городской радиотрансляционной сети за 18 месяцев Отечественной войны. 27 января 1943 г. // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 13. Д. 185. Л. 2.

²² В. М. Инбер уже 6 октября 1941 г. отмечала, что «у нас испортилось радио» (*Инбер В. М.* Почти три года. Ленинградский дневник. – М.: Советская Россия, 1968. – С. 44 (запись 6 октября 1941 г.)). Ф. А. Грязнов в своём дневнике в записи 30 октября 1941 г. говорил о неработающем радио, что в его окружении «всех это волнует» (*Грязнов Ф. А.* Дневник. 30 октября 1941 г. // «Доживём ли мы до тишины?». Записки из блокадного Ленинграда. – СПб: Нестор-История, 2009. – С. 77).

монотонным тук-тук, тук-тук...»²³. Своеобразную хронику исчезновения и возобновления радиовещания вёл старший научный сотрудник музея города А. А. Черновский: «Сегодня радио работает не все время, не знаешь новостей» (запись 9 декабря 1941 г.); «Радио вечером, часов с 2 дня, молчит, без него тяжелее» (запись 11 января 1942 г.); «Радио возобновилось в 10 часов утра» (запись 12 января 1942 г.); «Радио опять замолчало вчера в 9 ч. вечера, не было ни вечерних (10½) ни утренних – 6–7-часовых новостей <...>. В 16 зазвучало радио. Передали обнадеживающую беседу с Попковым, вечером новости» (запись 13 января 1942 г.); «В 7 часов опять прервано радио» (запись 14 января 1942 г.); «Новости по радио даны только в 11 часов» (запись 29 января 1942 г.); «Радио с утра молчит (запись 2 февраля 1942 г.); «Радио ослабло, почти не слышно» (запись 31 марта 1942 г.)²⁴. В январе 1942 г., с целью предотвращения подобных явлений, по распоряжению обкома и горкома партии по Ладожской ледовой трассе в Ленинград были доставлены дизели и генераторы, обеспечившие работу пяти небольших блок-электростанций, которые частично снабжали автономным электропитанием узловые подстанции центра города, Петроградской и Выборгской стороны, Васильевского острова²⁵. Тем не менее, несмотря на принятые меры, перебои в работе радиотрансляционной сети продолжались и после весны 1942 г.: так, В. М. Инбер в своём дневнике отмечала, что «радио онемело окончательно» (27 ноября 1942 г.)²⁶. Массовые перебои в работе радио закончились с наступлением 1943 г. и прорывом блокады, но в отдельных квартирах, по устным свидетельствам блокадников, проблемы с трансляцией могли быть и в 1943 г.

²³ Михайлов Б. М. Живые страницы войны и блокады. – СПб: ГИПТ СПб, 2005. – С. 73.

²⁴ Черновский А. А. Дневник: ЦГАИПД СПб. (Ф. 4000. Оп. 11. Д. 119. Л. 40, 59, 60, 61, 78, 81, 126). Свидетельства о молчании радио в январе 1942 г. оставили также журналист П. Н. Лукницкий (*Лукницкий П. Н. Сквозь всю блокаду. Дневник военного корреспондента.* – Л.: Лениздат, 1988. – С. 166), поэтесса О. Ф. Берггольц (*Берггольц О. Ф. Говорит Ленинград...* – М.: Советская Россия, 1964. – С. 22), В. М. Инбер (*Инбер В. М. Почти три года.* – С. 44. (запись 25 декабря 1941 г.)), и др.

²⁵ См.: *Крюковских А. П. Во имя Победы. Идеологическая работа Ленинградской партийной организации в годы Великой Отечественной войны.* – Л.: Лениздат, 1988. – С. 227.

²⁶ *Инбер В. М. Почти три года.* – С. 171 (запись 27 ноября 1942 г.).

Кроме того, существовали и другие сложности, не связанные с энергоснабжением; в частности, во многих городских госпиталях весной 1942 г. ощущался недостаток радиорепродукторов, и планировалось изъять их в бесхозных квартирах, учреждениях и студенческих общежитиях²⁷. В июле 1942 г. были отмечены ухудшение работы радиотрансляционной сети (затухание звучания, искажения, слабая слышимость), а также т. н. «накладки» (просачивание одних передач во время трансляции других, прорыв телефонных разговоров в эфир), возникавшие из-за неисправности кабелей²⁸. Удалось обнаружить данные о том, что в августе участились случаи включения в магистральные линии радиосети частот воинских частей, вследствие чего фиксировалось молчание радиоточек (в конце июля – начале августа 1942 г. было зафиксировано 5 случаев в Василеостровском районе, когда умолкло 10 000 точек, 15 случаев в Володарском районе)²⁹. Важно указать, что в документах не говорилось о том, какие санкции последовали в отношении военных, несмотря на то, что подобные действия могли послужить поводом для суда военного трибунала.

Исследователи блокадного радио и авторы дневников в своих записях зачастую ограничиваются рассмотрением работы радио в период с сентября 1941 по февраль-март 1942 г., практически не отмечая те вышеуказанные проблемы блокадного радиовещания, которые существовали вне данных хронологических рамок. Причиной этого может быть, на наш взгляд, следующее: наиболее массовые перебои в радиовещании продолжались до марта 1942 г. включительно, после чего, несмотря на технические сложности, работа радио начала стабилизироваться. Следует также указать, что в доступных официальных и личных источниках не сохранилось сведений о массовых неполадках при транслировании радиопередач в 1943 г. Это даёт нам основание предположить, что после про-

²⁷ Материал к отчёту ГК ВКП(б) по оказанию помощи раненым красноармейцам. 1 апреля 1942 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 10. Д. 336. Л. 39.

²⁸ Докладная записка председателя радиокомитета Широкова И. М. секретарю ГК ВКП(б) Маханову А. И. 6 июля 1942 г. // Там же. – Д. 363. Л. 36.

²⁹ Докладная записка директора Ленинградской городской радиосети Тарасова Н. И. секретарю ГК ВКП(б) Маханову А. И. о включении воинских организаций в трансляционную сеть. 4 августа 1942 г. // Там же. – Л. 42.

рыва блокады работа радио вошла в привычное русло, поскольку во многих дневниковых записях конца 1941 – начала 1942 г. зафиксированы многочисленные свидетельства молчания или неисправности³⁰ радио, но записей, отражающих регулярное, без перебоев, радиовещание, обнаружить не удалось. Ежедневное радиовещание было настолько привычно, что отсутствие передач часть населения могла воспринимать как результат действий немцев. Как отмечал 3 февраля 1942 г. в своём дневнике декан библиотечного факультета Библиотечного института им. Крупской Л. Р. Коган, «...радио не работает, газет не приносят... Как жить без политической информации? Что это все? Головоотяпство или дело врагов?..»³¹ Возобновление же работы радио было, вероятно, поворотным моментом в возвращении к мирной жизни, но постоянно действующий трансляционный репродуктор был элементом повседневности, а не чем-то выбивающимся из привычной картины мира, что нужно было отмечать в дневнике. Сами дневниковые записи, в условиях радиомолчания, могли служить в качестве психологического щита; но уже само наличие действующего репродуктора помогало людям спокойнее переживать тяготы военного времени³².

³⁰ Есть записи, указывающие на попытку людей бороться с неисправностями радио, не ограничиваясь пассивным ожиданием его включения: «Радио у нас не работает 1,5 месяца. Я звоню в радицентр, подавала туда письменное заявление, ходила в радицентр. Всякий раз называют новую дату прихода монтера, и конечно, он не приходит» (*Ползикова-Рубец К. В.* Дневник учителя блокадной школы (1941 – 1946). – СПб.: Тема, 2000. – С. 45 (дневниковая запись 2 марта 1942 г.)). Из дневника К. В. Рахман: «Со вчерашнего дня не работает радио. Звонила в радиоузел. Там сказали: «повреждение». Хотя оно ничего успокоительного не приносит, но все-таки с ним веселее» (Дневник Клары Рахман. 7 января 1942 г. // Опубликовано на сайте «Блокадный дневник». – URL: http://3es.ru/journal/index.php?ELEMENT_ID=108 (дата обращения 15.02.2015)).

³¹ Цит. по: *Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада // Опубликовано на сайте «Либрусек». – URL: <http://lib.rus.ec/b/195531/read> (дата обращения 15.02.2015).

³² Как несколько выпренок, но довольно точно писал в своём дневнике Г. А. Кулагин: «25 апреля 1942 года. О радио! Защита нашего покоя в дни бомбёжек, тонкий занавес, отделяющий нас от войны. <...> Человеку все равно: он может даже не вникать в смысл передачи, но его подсознание, как рука, ищущая опоры в темноте, ловит ритм и характерную металлическую окраску звуков радио. Успокоительный бальзам радиопередачи проникает в мозг, гасит взвинченность нервов. Он – точно масло, пролитое на волны бушующего моря...» (*Кулагин Г. А.* Дневник и память. – Л.: Лениздат, 1978. – С. 195).

Литература и источники

900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. – М.-Л.: Наука, 1966.

Берггольц О. Ф. Говорит Ленинград... – М.: Советская Россия, 1964.

Дзенискевич А. Р., Ковальчук В. М., Крюковских А. П., Цамутали А. Н., Шишкин В. А. В годы суровых испытаний. Ленинградская партийная организация в Великой Отечественной войне. – Л.: Лениздат, 1985.

Дзенискевич А. Р., Ковальчук В. М., Соболев Г. Л., Цамутали А. Н., Шишкин В. А. «Доживём ли мы до тишины?». Записки из блокадного Ленинграда. – СПб: Нестор-История, 2009.

Есенина Валентина. Воспоминания // Опубликовано на сайте «Блокадный дневник». – URL: http://3es.ru/journal/index.php?ELEMENT_ID=108 (дата обращения 15.02.2015).

Инбер В. М. Почти три года. Ленинградский дневник. – М.: Советская Россия, 1968.

Ковтун В. Г. Ленинградское радио в годы Великой Отечественной войны. – Л.: Б.и., 1985.

Его же. Радио – важнейшее идеологическое оружие Ленинградской партийной организации в период героической обороны города (июнь 1941 – январь 1944 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.10. Л., 1975.

Крюковских А. П. Во имя Победы. Идеологическая работа Ленинградской партийной организации в годы Великой Отечественной войны. – Л.: Лениздат, 1988.

Кулагин Г. А. Дневник и память. – Л.: Лениздат, 1978.

Куликова О. Ю. Формирование патриотического сознания в блокадном Ленинграде: проблемы и решения. – СПб: Нестор, 2000.

Ломагин Н. А. Неизвестная блокада // Опубликовано на сайте «Либрусек». – URL: <http://lib.rus.ec/b/195531/read> (дата обращения 15.02.2015).

Лукницкий П. Н. Сквозь всю блокаду. Дневник военного корреспондента. – Л.: Лениздат, 1988.

Маграчёв Л. Е. Репортаж из блокады. – Л.: Лениздат, 1989.

Мархасёв Л. С. След в эфире. – СПб: Лики России, 2004.

Михайлов Б. М. Живые страницы войны и блокады. – СПб.: ГИПТ СПб, 2005.

Население России в XX веке. Исторические очерки. – Т. 2. 1940–1959. – М.: РОССПЭН, 2001.

Непокорённый Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. – Л.: Лениздат, 1970.

Ползикова-Рубец К. В. Дневник учителя блокадной школы (1941–1946). – СПб: Тема, 2000.

Рахман Клара. Дневник // Опубликовано на сайте «Блокадный дневник». – URL: http://3es.ru/journal/index.php?ELEMENT_ID=108 (дата обращения 15.02.2015).

Суворов Н. М. Сирены зовут на посты. Страницы блокадного дневника. – Л.: Лениздат, 1980.

Фонд 25. Опись 10, дела 336, 363, 379.

Фонд 359. Опись 1, дело 7.

Фонд 4000. Опись 11, дело 119.

Фонд 7384. Опись 13, дело 185. Опись 18, дело 1420.

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб).

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).

Чтобы помнили... Блокада. – СПб.: Медпресса, 2010.

Шумилов Н. Д. В дни блокады. – М.: Мысль, 1977.

Константин Юрьевич Новиков,
*кандидат филологических наук,
обозреватель ФГУ РГРК «Голос России» (2001–2010),
преподаватель кафедры ТВ и РВ
факультета журналистики МГУ (2002–2007)*

Советское РВ на фронтах Великой Отечественной

Анализируя современный статус и возможности внутреннего и международного радиовещания в России, нельзя не заметить тенденцию в сравнении. Падение популярности, уход в музыкально-развлекательный или сугубо пропагандистский формат (особенно пропагандистский вектор сильно ощущается в международном вещании), исчезновение творчества в работе радиожурналистов, дефицит ярких личностей в эфире, преобладание мнения государства, ретранслированное посредством корреспондентов, ведущих, обозревателей. Что ни материал в государственном эфире, то обязательно с политическим государственным подтекстом (даже репортажи на тему культуры) или с признаками пропаганды и контрпропаганды. Журналист превратился не в творца, а в рупор определенных государственных структур. Это, к сожалению, определяет лицо современного радиовещания. Кстати, о пропаганде и контр-

пропаганде. Эти термины не выхвачены из контекста истории и в данном случае абсолютно уместны. Как и советское радиовещание далеких советских лет, так и современное радиовещание активно используют наработанные методы взаимодействия с аудиторией. И всё это составные части другого явления, более широкого и опасного, но всегда неизбежного. Оно стало исследоваться относительно недавно, применялось как объект исследования на Западе и в США, и имя которому – «информационная война».

Любая война, пусть это даже военные действия или любой конфликт, неизбежно влечет за собой войну информационную. И если одна сторона её начинает, другая немедленно ввязывается. Срок и методы значения не имеют. Последствия могут быть ужасающие и, главным образом, для психического здоровья аудитории. Так как речь пойдет о специфике работы советского радиовещания, то уместны более привычные и яркие термины – пропаганда и контрпропаганда. Но в колоссальной и длительной информационной войне, которая готовилась задолго до Великой Отечественной и задолго до Второй мировой.

До вторжения немецких войск в Польшу в 1939 году на информационном фронте ничто не предвещало беды, хотя определенная напряженность царила, и все элементы информационной войны постепенно формировались в разных странах. Пушки еще не были заряжены, но идеологическая пропагандистская машина работала в полную мощь. В советской России в 1933 году создается Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при Совнаркоме СССР, возглавил который Платон Керженцев (Лебедев) специальным постановлением СНК СССР от 31 января 1933 года. Комитет просуществовал всю войну и лишь в 1949 году был реорганизован. А чуть раньше, в 1929 году, в СССР началось первое голосовое вещание на зарубежные страны на иностранных языках. Именно голосовое, так как телеграфный и радиотелефонный вариант радиообмена начался гораздо раньше. Уже в 1920 году именно с Германией была организована международная радиотелефонная передача. Немецкие историки отмечали, что радиовестники советского правительства оказывали немалое влияние на немецких социалистов. По тематике вещание из Москвы в те

годы представляло собой информационно-пропагандистские материалы с целью культивировать социалистическое и коммунистическое движение в Европе. Но с развитием технической базы появились музыкальные, тематические, развлекательные программы. Вещание велось на разных европейских языках и даже на эсперанто. Уже к 1928 году Москва заговорила с миром на их языке, хоть еще и робко.

Перед войной активно вела себя Германия. Открытую в Москве 1 мая 1933 года Радиостанцию имени Коминтерна (на тот момент самую мощную в мире) в Германии очень испугались. Стали называть ее Красной волной. И было, чего бояться. Ведь Москва предоставляла микрофон сбежавшим от нацистской Германии немцам. Эти очевидцы не склонны были преувеличивать причины своего бегства из страны. Многие уже тогда понимали, какие планы вынашивает Гитлер, но как пойдет развитие истории – этого предсказать не мог никто. Пропагандистский предвоенный напор Радиостанции имени Коминтерна настолько испугал германское руководство, что передачи из Москвы стали глушить. «Немецкая волна» еще раньше подключилась к системе контрпропаганды, в эфире между Германией и СССР была развернута самая настоящая война информационная. Хотя о настоящей войне в СССР в те годы еще не думали и не предполагали. Уже тогда пришедшие к власти гитлеровские нацисты ликвидировали все общества радиолюбителей, чтобы закрыть доступ к пропаганде из Москвы. Именно Геббельс не только призывал немцев слушать национальные, «свои», радиостанции, но и ввел в производство так называемые «народные приемники», которые не принимали ничего другого, кроме национальных немецких радиоканалов. Прослушивание передач Московского радио каралось в уголовном порядке и было приравнено к государственной измене.

«Запретный плод сладок» – эта мудрость всегда была очевидной, да и интерес к зарубежным передачам из Москвы обеспечили у германской аудитории огромную популярность московского радиовещания. Это еще больше испугало германские власти и, накануне нападения на Польшу главным врагом на идеологическом фронте было объявлено именно Московское радио, власти развязали полицейский террор, в тюрьмы

попадали все, кого уличали даже в попытке прослушать передачи из Москвы. Да и за вовлеченность в прослушивание иных зарубежных передач Гитлер предусмотрел смертную казнь. Вот такой фронт был открыт еще задолго до вторжения гитлеровских войск в Польшу в 1939 году и задолго до печально памятного 1941 года.

Незадолго до начала Великой Отечественной международной радио из Москвы вещало из здания в Путинковском переулке, где сейчас располагается Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. До войны журналисты работали в этом здании, но вещание осуществлялось из Центрального телеграфа на ул. Горького (ныне Тверская). Именно там, в знаменитом здании «на Путинках» (как его называют ветераны радиовещания), формировалась вся команда мастеров советского радиовещания и в послевоенные годы. Именно там работал в 1950–60-е годы известный журналист, а позже политик, дипломат Евгений Максимович Примаков. В 1950-е годы он начинал в том здании свою журналистскую карьеру комментатором-международником, а моя мама Светлана Михайловна Новикова пришла туда в 1958 году стенографисткой. По ее словам, с ними в международном отделе и стенографическом бюро работали очень интересные и легендарные люди. Это те самые фронтовики-радисты. Была и стенографистка, работавшая на знаменитом Нюрнбергском процессе. Светлана Михайловна прекрасно помнит: это была приятная дама, красившая волосы в рыжий цвет, очень воспитанная и доброжелательная, из поколения старой интеллигенции. По словам мамы, она уже тогда заведовала стенографическим бюро иновещания и как раз приняла на работу молодую сотрудницу, которой суждено было проработать на государственном радиовещании 57 лет. Ни одной государственной награды за все годы ни мама, ни другие ее неименитые коллеги, не удостоились. Но тогда было не до наград. И вообще тому поколению было не до наград никогда, никто о них не думал. Тогдашнему молодому комментатору иновещания Евгению Примакову и в голову не могло прийти, что он через много лет возглавит правительство России и станет крупным политическим деятелем, дипломатом, известным и уважаемым не только в России, но и мире. Каждый в те годы добросовестно выполнял свою работу на общее благо, это была

прекрасная команда величайших профессионалов, чтивших подвиги своих коллег в годы Великой Отечественной, и свои жизни, посвятившие послевоенному укреплению и развитию отечественной радиожурналистики (Д. Адамов, Б. Белицкий, А. Бюкар, В. Двинин, Л. Лупинович, Н. Курнаков, В. Мешков, Д. Манькович, А. Оганесян, В. Острогорский, Е. Примаков, О. Сеземан, А. Сетяева, Г. Шахов и многие-многие другие). Но вернемся в военные годы.

В начале Великой Отечественной Москву, как известно, периодически бомбили. Был и прицельный снаряд, выпущенный, по свидетельству очевидцев, непосредственно по Радиодому. Снаряд попал во внутренний двор, но не разорвался. Журналисты были переведены в другое здание, но вещание не прекращалось. Радио из Москвы хорошо принималось и в логове агрессора, в Рейхе, и на оккупированных территориях. Польша была охвачена не только огнем, но и вещанием Московского радио. Москва призывала к сопротивлению, разоблачала агрессора и его захватнические планы. В Польше слушали не столько самих поляков, сколько «русское радио из Москвы». Такое прослушивание на оккупированных территориях грозило смертной казнью без суда и следствия. После окончания войны вещание на Германию на немецком языке приобрело несколько иной оттенок. Пропагандистско-патриотический дискурс был заменен разъяснительно-мирным. Передачи из Москвы разъясняли немецкой аудитории последствия Нюрнбергского процесса, Ялтинской конференции, выступали против разъединения Германии.

Вторым главным фронтом советского радиовещания тех лет были оккупированные территории Европы. Характер передач Московского радио на страны Европы был примерно одинаков для государств, но с учетом специфики каждой страны и ее роли во Второй мировой и Великой Отечественной. Не случайно столько места я уделю именно Германии. Но активно шло вещание и на Францию, Великобританию, Польшу. Аудитории этих стран разъяснялись, например, пагубность и бесчеловечность отправки французов и других европейцев на принудительные работы в Германию (это касалось, в основном, французской молодежи). Москва активно поддерживала идею сопротивления в оккупированной Европе. Для француз-

ских партизан была создана специальная ежедневная ночная передача, в которой по правилам военного времени передачи из Москвы рассказывали о тактике ведения партизанской борьбы. Интересный факт. В 1942 году в СССР прибыла легендарная эскадрилья летчиков «Нормандия-Неман». Именно они первым делом выступили в эфире Московского радио на французском языке. Причем, с ними была подготовлена серия таких передач для их соотечественников.

Вещание на английском языке началось одним из первых, в конце 1929 года. К началу Великой Отечественной войны были подготовлены резервные студии в Свердловске, Комсомольске-на-Амуре и Куйбышеве, туда направляли некоторых дикторов, журналистов и переводчиков, опасаясь бомбежек в Москве. Среди военных журналистов были Э. Стенли, Н. Иохель и другие. Например, легендарная Леонора Янковская незадолго до начала войны была принята на Московское радио переводчиком с английского языка. Она родилась в 1917 году в Нью-Йорке, в американско-белорусской семье эмигрантов. В 1936 году поступила машинисткой в редакцию *The Moscow Daily News*. Кто тогда мог предположить, что она пройдет тяжелый профессиональный путь не в родной Америке, а в России от машинистки до диктора, переводчицы, редактора-стилиста иновещания в самые тяжелые годы сталинских репрессий и Великой Отечественной войны.

Дикторы и переводчики всегда на иновещании были в одном лице, некоторые потом расширяли свою деятельность авторством материалов. За качеством переводов, по словам очевидцев, пристально следили специальные люди «в штатском», эфир прослушивался, за невинные с виду ошибки можно было попасть в сталинские лагеря. Отделы кадров довоенных стратегических СМИ были укомплектованы не оформителями, а зрителями. В их задачу входило практически всё. Не секрет, что незадолго до войны, в 1937–38 годах было арестовано много журналистов и главных редакторов. Кого по подозрению, кого по доносам. С тех пор, а также после войны, у журналистов иновещания появилась тенденция вместо своих настоящих имен использовать в эфире псевдонимы. Всеобщий страх, боязнь не столько внешнего врага, которого многие из студий не видели, сколько репрессий сталинского

времени. Этот страх жил со всеми фронтовыми журналистами, хотя фронты для многих были в большей степени идеологическими. После войны редакцию вещания на английском языке пополнил еще один яркий человек, позже ветеран иновещания Борис Белицкий. Мне посчастливилось с ним общаться и на русском, и на английском языке. Блестящий переводчик, интеллигентный человек, величайший профессионал. Он принимал у меня экзамен на знание английского языка при поступлении на работу на иновещание в 1989 году как внештатник, а в 2001 году как комментатор. После того экзамена все годы оставались добрыми друзьями.

Интересным и тяжелым было вещание в годы Великой Отечественной на Испанию. Как известно, это была страна гитлеровской коалиции, поэтому, как и Германия, требовала от Москвы и пропагандистского напора, и осторожности, дипломатичности, четкого и глубокого понимания аудитории. По воспоминаниям очевидцев, на испанскую аудиторию большое впечатление произвела трансляция московского Парада 7 ноября 1941 года. Вещание на испанском языке велось не только для Испании, но и для всей испаноязычной аудитории, а это огромная Латинская Америка. Кто не смог принимать передачи из Москвы в своих странах, фрагменты передач цитировались и передавались из Испании. Московское радио способствовало тому, что даже в далекой Латинской Америке поднималось движение сопротивления и солидарности с антигитлеровской коалицией. Партизаны, вдохновившись призывами Московского радио, проводили диверсии в портах Аргентины и на судах, перевозивших стратегические грузы для Рейха. В годы диктатуры Франко работать на Испанию московским радиожурналистам было чрезвычайно сложно, а слушателям опасно. Большая часть латиноамериканских стран подчинялась испанской диктатуре, и за прослушивание московских передач можно было угодить в тюрьму.

В годы Великой Отечественной Москва усиливала вещание на те европейские страны, где положение дел было особенно тяжелым. Например, на венгерском языке с самого первого дня войны количество передач от одной было увеличено до десяти в сутки. Их тоже слушали тайком, опасаясь преследований и тюрьмы.

Чешский фронт советского радиовещания открылся одним из последних после 1929 года. Вещание на чешском языке началось лишь в 1932 году и только в 1942-м дополнилось отдельно вещанием на словацком. По содержанию передачи на чешском языке в годы Великой Отечественной носили разъяснительный характер. Жители Чехословакии интересовались у Московского радио: какие перспективы окончания войны, как поведет себя СССР после, какие сложатся отношения между двумя странами, будет ли помощь из Москвы чехословацкому сопротивлению, когда же придут русские и их освободят. Вот в таком духе на оккупированных территориях аудитория Московского радио слушала Москву, верили журналистам, видели в огромной стране защитника, освободителя, победителя. Так оно, к счастью, и произошло в мае 1945 года. Низкий поклон нашим прославленным ветеранам. И тем, кто воевал на фронтах, и тем, для кого фронт был в студии у микрофона. Всем: и рядовым, и генералам, и дикторам, и переводчикам. Ушедшим и живым. Вечная слава и вечная память.

Валентин Гурьевич Ковтун,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры телерадиожурналистики
Высшей Школы журналистики
Санкт-Петербургского госуниверситета

Война в эфире

Во время второй мировой войны грандиозное сражение между враждебными армиями развернулось не только на фронтах и флотах, оно носило не менее ожесточенный идеологический характер борьбы в радиоэфире, где не было видимых границ, не было крови, но сражение это часто предопределяло результаты битвы на конкретных участках реальной войны.

В блокированном Ленинграде радио стало не только действенным средством мобилизации населения города и фронта на борьбу с врагом на подступах к городу, оно помогало наносить ощутимый урон противнику далеко в тылу немецких и финских армий.

Регулярное вещание из Ленинграда на немецком языке началось 4 июля 1941 года. Передачи тогда были анонимными, велись они от имени друзей немецкого народа. Главной задачей, поставленной перед коллективом немецкой редакции, стало вещание на так называемую «вторую линию» противника, то есть на тыл вражеской армии в Восточной Пруссии, Прибалтийских республиках, в Норвегии и Финляндии. Немного позже началось вещание на финском и шведском языках (в Финляндии значительная часть населения тогда говорила на шведском языке. – В. К.). Для того, чтобы избежать глушения противником передач из Ленинграда, каждая программа иновещания шла одновременно на трех-четырёх волнах в несколько сеансов.

В программах на немецком языке особое внимание уделялось противопоставлению народа Германии гитлеровскому режиму. Об этом, в частности, говорилось в статьях Ольги Берггольц «Тебе не за что бороться», Н. Верховского «Кто

заинтересован в завоевательских войнах Гитлера?», Эрнста Фукса (руководителя редакции. – В. К.) «На чьей стороне должен находиться немецкий народ». По радио прозвучали воззвания к немецкому и финскому народам, «Воззвание к молодежи Германии», открытое письмо к германским солдатам и офицерам их бывших сослуживцев, попавших в советский плен.

Значительное место в программах на финском и шведском языках уделялось пропаганде почетного мира. Об этом говорилось в материалах: «Финский народ может добиться мира, если он этого желает», «Дело мира – дело всего финского народа» и другие.

С марта 1942 года передачи на немецком языке стали идти от имени Ленинграда. Именно в этот период, когда фашистская пропаганда на весь мир кричала о «мертвом городе», программы для зарубежных слушателей начинались с исполнения «Интернационала», пропаганда стала еще более наступательной, обрела новые формы.

Очень популярными, по сообщениям пленных, были трансляции из лагерей военнопленных. Только в 1943 году в эфир прошло шестнадцать выпусков программы «Полевой почтовый ящик из лагеря военнопленных», в которых было названо более тысячи фамилий немецких военнопленных с указанием их домашнего адреса и бывшего полевого почтового номера. Политической дальновидностью звучат сегодня слова финского пленного, сказанные им по Ленинградскому радио своим товарищам по оружию:

– Финляндия, за которую мы боремся, будет жить в мире и дружбе со своим великим соседом – Советским Союзом (Редакция словами пленного финна Калле Коркеамяки разъясняла, что плен – это не пассивное бездействие, а борьба за мирную, независимую Финляндию, борьба против фашизма. – В. К.)

Основной формой вещания на немецком и финском языках постепенно становились цикловые передачи, важнейшие вопросы международной жизни, сопротивления поработанных гитлеровцами народов освещались в циклах программ: «Из крепости Европы», «Прожектор над Европой».

Поскольку в Балтийском море и на Севере действовали крупные вражеские военно-морские силы, поэтому с 1942 года начались так называемые «Морские передачи», которые велись на немецком и финском языках. Из сообщений военнопленных стало известно, что Ленинградское радио регулярно слушали на кораблях каботажного плавания в Балтийском море. Слушатели отмечали точность информации нашего радио о положении на фронтах, в правильности которой они могли убедиться лично, что, безусловно, помогало им понять лживость нацистской пропаганды. В памфлете «К предстоящему выступлению Гитлера» говорилось о том, какой будет эта речь: «У нее, как и у всех речей фюрера до сих пор, будет историческое начало и исторический конец», но не будет ответа на вопрос, когда же кончится истребительная война. «Об этом сказать немецкому народу можем мы..., – говорилось в передаче. – Когда будет свергнут убийца немецкого народа».

Значительно повысилась действенность программ Ленинградского радио на финском языке, когда редакцию по направлению ЦК ВКП(б) возглавил поэт и журналист, депутат Верховного Совета СССР Армаса Эйкия. Одной из самых популярных передач среди слушателей Финляндии были «Обзоры Эйкия», звучавшие дважды в неделю. Эти обзоры были достойным идеологическим противовесом передачам ставленника гитлеровцев – финского радиобозревателя Яфета.

О комментариях А. Эйкия финские солдаты отзывались очень высоко, считая, что за этим именем стоит советский генерал. В оценках советским комментатором военного положения всегда была уверенность специалиста, а все его прогнозы о развитии событий оправдывались. Пленный Карл Матвей Эумисто говорил, что финские солдаты слушали Яфета не потому, что хотели слушать, а потому, что у него появился в эфире оппонент, которого Яфет называл Эйкия.

Радисты Ленинградского радио с помощью технического приспособления позволяли Армаса Эйкия вклиниваться в программу Яфета и дискутировать с ним, саркастично комментируя его словесные пассажи. Когда финны меняли волну, ленинградские радисты быстро настраивались на нее снова, и полемика в эфире продолжалась. Эта дискуссия привлека-

ла к себе большое внимание финских слушателей. Через нее они узнавали о таких делах, о которых финское радио в лучшем случае умолчало бы... «Яфет пытается всеми силами и способами чернить Эйкия, но из-за этого слушание Эйкия не уменьшается, а, наоборот, все больше возрастает». После войны выяснилось, что сторонники и поклонники Армаса Эйкия в Финляндии военной поры были даже объединены в организацию под названием «Орден Эйкия».

Оружием слова ленинградские радиожурналисты, писатели наносили в эфире ощутимый урон армии противника – доказательством этому служат высказывания немцев и финнов, которые предпочли плен бессмысленной борьбе на стороне кровавого фашизма.

*Долорес Сергеева,
кандидат филологических наук,
выпускница факультета журналистики МГУ,
внучка Долорес Ибаррури*

Долорес Ибаррури на иновещании в годы войны

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года изменило радикальным образом вещание на зарубежные страны. «Московское радио», как тогда называлась редакция, начало работу, 29 октября 1929 года, став пионером европейского радиовещания на иностранных языках. Первым языком иновещания стал немецкий. В 1932 году на иновещание пришел аргентинец Луис Чекини (он проработал на радио 55 лет), и эфир заговорил по-испански.

В 1933 году, к моменту прихода Гитлера к власти, вещание велось на восьми языках: немецком, французском, английском, итальянском, венгерском, шведском, испанском.

К 1941 году вещание велось на тринадцати языках, общим объемом 30 часов в сутки. Коротковолновые передатчики вещали в 19, 25 и 26-метровых диапазонах. Владельцы радиоприемников слышали «Голос Москвы» практически во всех европейских странах.

В то же время, в СССР владельцы коротковолновых радиоприемников могли слышать европейские радиостанции. Так, на рассвете воскресения 22 июня находящиеся в Москве в эмиграции представители многих зарубежных Коммунистических партий услышали бесноватый голос Гитлера, обещавшего скорую победу над Советским Союзом.

Агрессивная немецкая пропаганда должна была способствовать успехам вермахта.

В сложившейся ситуации Георгий Димитров – генеральный секретарь Исполнительного комитета Коммунистического интернационала, собрал всех руководителей коммунистического движения, находившихся в Москве. Одним из решений,

принятых в первые дни войны, было создание «Радио Коминтерна». Руководителем был назначен итальянский коммунист, сражавшийся в Интербригадах в Испании, Пальмиро Тольятти.

Испанскую редакцию возглавила Долорес Ибаррури, секретарь Коммунистической партии Испании и кандидат в члены Исполкома Коминтерна.

К сожалению, документы о жизни и деятельности сотрудников Коминтерна в годы войны труднодоступны и зачастую носят печать секретности. Это связано не только с законами военного времени, но и с характером самих коминтерновцев. Они почти не оставили ни воспоминаний, ни писем. Даже дневник, который вел Георгий Димитров, крайне скупо рассказывает о событиях тех лет.

Ровно через месяц, 22 июля 1941 года, Радио Коминтерна вышло в эфир. Той же ночью произошел первый налет немецких бомбардировщиков на Москву. В соответствии с директивой Гитлера, «столица должна была превратиться в груды развалин» (Москву продолжали систематически бомбить до апреля 1942 года).

Испанская редакция, в отличие от других, вещавших под общим названием как «Радио Коминтерна» и «Радио Москвы», называлась *Radio España Independiente Estación Pirenaica*. «Независимое Радио Испании. Радиостанция Пиренейская». Название было предложено Долорес Ибаррури. Длинное имя радиостанции сокращалось до одного слова «Пиренаика» или «Пиренейская». В течение долгих лет в Испании считалось, что находится она или в горах Пиренеях, или после освобождения Франции от фашистов в Тулузе. На самом деле, Радио Коминтерна находилось в Москве, на одном из московских бульваров. Там, в подвальных помещениях старого особняка, расположились студии звукозаписи. Сотрудники под грохот бомбежек, вой сирен, свистки паровозов на вокзалах, под гудки предприятий, под голоса дикторов, доносившихся из радиопередатчиков, расположенных на улицах города и оповещавших москвичей: «Граждане! Воздушная тревога!», записывали свои передачи и бесконечно спрашивали у техников: «Запись чистая, без помех? Должно казаться, что мы рядом с Испанией а не под бомбами в Москве».

Работа в старом особняке велась с риском для жизни. Подвальные помещения, в отличие от Московского метро, не были настоящим бомбоубежищем. Особняк, как и многие здания столицы, был деревянным. Зажигательная бомба могла спалить его вместе с подвалом. Но об этом старались не думать.

Наступил октябрь 1941 года. Фронт подошел к Москве.

16 октября сотрудники Коминтерна вместе с работниками радиостанции отправились в эвакуацию в столицу Башкирии Уфу. Туда же был отправлен из города Электросталь передатчик Третьей радиостанции Коминтерна.

По семейным преданиям, в Уфу ехали восемь или девять дней, пропуская поезда, шедшие в сторону фронта. Два вагона коминтерновцев походили на вавилонское столпотворение. Люди сидели, стояли, лежали повсеместно. Говорили на десятках иностранных языков. Настроение было крайне тревожное. Но за долгие дни в дороге нашлось время и для обсуждения задач радио. Радио должно было вселить надежду на освобождение от фашистской оккупации, способствовать объединению всех групп населения против общего врага.

22 октября железнодорожный состав с коминтерновцами пришел в Уфу. «Прибыв в Уфу, мы сразу приступили к работе на радио», – писал Г. Димитров в своих дневниках.

«К этому времени Уфа уже являлась одним из главных центров связи всей страны. Радиовещательный узел размещался на улице Ленина в Доме связи (ныне Главпочтамт). В этом же здании были установлены коротковолновые передатчики Коминтерна различной мощности. В 1941–1943 годах передачи из Уфы велись на 18 языках, из двух студий, находившихся на пятом этаже Дома связи».

«Каждый день в девять утра редакция радиостанции собиравалась в кабинете П. Тольятти. Затем следовала работа над текстами будущих радиовыступлений. Около пяти вечера все тексты в распечатанном виде подавались Тольятти для окончательного утверждения».

Все студии были загружены работой до предела. Действовал жёсткий график: как только один диктор заканчивал передачу, студию тут же занимал другой. Особенно напряжёнными были ночные часы.

Настала зима. Морозы достигали 50 градусов. Снег с улиц Уфы не убрали. В нем лопатами прорубали подобие окопов, по которым люди перемещались от здания к зданию. Отопление работало плохо. Ощущение холода было усилено недосыпанием и скудным пайком.

Самым теплым местом во всей Уфе, наверное, была аппаратная радио. «Чтобы аппаратура работала нормально, работникам радиостанции разрешили использовать электроподогрев (это притом, что целые районы Уфы в 1941 году от электричества были отключены)». «Посреди аппаратной стоял «козел» – большая асбестовая труба с обмоткой. Ведущие передач приходили сюда задолго до начала. Сидя на паркетном полу около печки, беседовали и готовили материалы, пекли картошку. Теплая печка была своеобразным жизненно важным центром радийцев».

Естественно, что в условиях войны понятие «сбора материалов на местах» отсутствовало. Сотрудники радио занимались чтением телеграмм, газет и журналов, которые приходили с большим опозданием, а также прослушивали иностранные передачи, в частности Би-би-си. Редакторы использовали все свое воображение, чтобы придать своим собственным рассказам о партизанском движении на оккупированных фашистами территории ощущение реальности.

Тем временем, испанская редакция жила своей жизнью.

Два раза в неделю по понедельникам и средам Долорес Ибаррури писала передовые статьи. Также еженедельно она готовила передачи о рабочих, о молодежи, о положении женщин. Еженедельно вела юмористическую передачу «Хромой бес» (*El diablo cojuelo*). Передача «Из окна в окно» представляла собой диалог Хуаны и Мануэлы, двух женщин из Мадрида. На волнах эфира они обсуждали ежедневные проблемы: рост цен, перебои с электричеством, нехватку угля, возможность вступления Испании во Вторую мировую войну. Целью этих передач была борьба с фашизмом. Статьи Долорес Ибаррури использовались не только испанской «Пиренаикой», но и «Московским радио» и «Иновещанием».

Помимо этого, Долорес Ибаррури систематически вела передачи исключительно католического характера. Это была еще одна радиостанция *Virgen del Pilar* «Богоматерь Пилар».

Ее влияние оказалось настолько велико, что Радиостанция Ватикана была вынуждена заявить, что «Богоматерь Пилар» вещает не из Италии и никакого отношения к Ватканскому радио не имеет. История с этой «независимой католической Радиостанцией» имела неожиданное продолжение. Много лет спустя Долорес Ибаррури получила по почте книгу из ФРГ. Издатель – Протестантская церковь. Это был сборник рождественских рассказов «Голос в Рождественскую ночь». В него были включены воспоминания солдата «Голубой дивизии» Хейнца Красчутского, одного из 50 тысяч испанских добровольцев, сражавшихся на стороне Гитлера против СССР:

«На фронте было спокойно. Все покрыто снегом: бескрайняя белая равнина. Сорок градусов ниже нуля. Нам, не привыкшим к подобным морозам, казалось, что жизнь прекратилась на нашей планете, что наша старая земля погибла.

Мы включили маленький радиоприемник и услышали ясный, звучный голос женщины. Она говорила по-испански, на родном нам языке, который мы понимали и любили. Это была Долорес Ибаррури, Пассионария, которая через московскую радиостанцию обращалась к нам, испанским солдатам. Мы знали, что она принадлежит к лагерю наших врагов. Но это не имело для меня никакого значения. Она говорила о Рождестве, о далекой родине, о красотах Испании и о том, что в один прекрасный день в ней воцарится мир. Говорила о наших семьях, собравшихся в своих домах, празднующих Рождество.

Голос этой женщины, говорившей нам о Рождестве на нашем языке, языке нашей родины, был единственным счастливым моментом во время моего пребывания в России».

Радиостанция «Пиренаика», начавшая вещание 22 июля 1941 года в Москве, в 1955 году переехала в Бухарест, где и находилась вплоть до закрытия 14 июля 1977 года.

В последней передаче ее директор Рамон Мендесона объявил о том, что в Испании победила демократия. Прошли первые демократические выборы. Долорес Ибаррури вновь была избрана депутатом от провинции Астуриас. Самая долговечная подпольная радиостанция выполнила свою историческую миссию.

Сегодня архив радиостанции «Пиренаика» – три тысячи архивных коробок – хранится в Мадридском государственном

университете Комплутенсе. Он является составной частью архива Коммунистической партии Испании.

Литература и источники

Долорес Ибаррури. Воспоминания. – М.: Политиздат, 1988.

Полосин В. Работа Коминтерна в Башкортостане в годы Великой Отечественной войны. – URL: <http://www.vatandash.ru/index.php?article=1412>.

Синенко С. В Уфе сходились провода и нити... // Истоки / Информационно-публицистический еженедельник. – 2012. – 4 января.

Его же. Коммунистический Интернационал в Уфе. – URL: http://posredi.ru/blog02_5Komintern.html.

Luis Zaragoza Fernández. Radio Pirenaica – La voz de la esperanza antifranquista. – Marcial Pons Ediciones de Historia, 2008.

15 000 писем Радио Пиренаика. – Барселона: Издательство Catedra, 2014.

Целевые аудитории радио

*Ольга Владимировна Тихонова,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель
кафедры телевидения и радиовещания
факультета журналистики МГУ*

Отечественное местное радиовещание: военная ретроспектива

Временем активного становления и развития местного вещания в стране стали суровые годы Великой Отечественной войны. Для жителей отдаленных сельских районов радио было первым из средств массовой информации, которое сообщало сводки с фронтов и передавало сигналы воздушной тревоги.

Использовать дома любые радиоприемники, кроме репродукторов проводного вещания, уже в первые дни войны запрещалось всем, кроме получивших на это специальное разрешение. Необходимо было сдать домашнюю радиотехнику (более 1,3 млн аппаратов в стране) на государственное хранение. По всей территории СССР организовывались гигантские склады. Не сдавшие радиоприемники подлежали немедленному аресту – наказанию по законам военного времени. Рядовые граждане теперь не имели возможности получать какую-либо информацию, кроме сообщений Всесоюзного радио¹.

¹ См.: Шерель А. А. Аудиокультура XX века. История, эстетические закономерности, особенности влияния. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – URL: http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=6317

Два отдела местных редакций радиовещания: пропаганды и «Последних известий» были объединены в самом начале войны в единый отдел политической агитации. Главной задачей данных структурных изменений являлось укрепление политического вещания на радио.

Если в довоенном эфире ограничивались передачей газетных сообщений, использованием материалов Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС), то в течение 1941 г. стали регулярно освещать жизнь республик, краев, областей, районов: промышленных предприятий, колхозов, научных учреждений и др. К микрофону начали приглашать знатных людей, лидеров партийно-советского аппарата.

Партийное руководство радиовещанием заметно усилилось: рассматривались и утверждались ежемесячные планы выпусков «Последних известий», литературных, драматических и детских художественно-просветительских передач. Примечательный факт касается радио в республиках, где дикторы стали передавать в эфир политические материалы в переводе на национальный язык. Руководство административно-территориальных единиц страны (республик, краев, областей, районов, городов) осознавало ведущую роль радио в оперативном информировании населения.

Однако, в сложившейся ситуации проявилась некая противоречивость предпринятых мер. Так, областные комитеты ВКП(б) в своих обращениях в отдел пропаганды ЦК ВКП(б) отмечали следующее: *«Опыт первых месяцев войны показал, что радиоузлы и радиотрансляционные сети являются единственным средством срочной информации о политических, хозяйственных мероприятиях и подготовки населения к противовоздушной обороне. Учитывая, что радиоприемники единоличного пользования запрещены Правительством, а радиоузлов и приемников коллективного слушания в районах незначительное количество, большинство населения в районе лишено возможности получать вести с фронта граждан»².*

² НАРБ (Национальный архив Республики Бурятия). Ф. 1П. Оп. 1. Д. 3863. Л. 38 // Цит. по: *Шагдарова Б. Б.* Радиовещание в Республике Бурятия // The New Historical Bulletin. – 2010. – № 26(4). – URL: http://www.nivestnik.ru/2010_4/15_shagdarova_12.shtml

Всесоюзный радиокомитет и партийное руководство откликнулись в ответ директивами относительно оперативной установки репродукторов проводного радио (на машинно-тракторных станциях, крупных предприятиях, в красных уголках, сельских клубах, общежитиях, столовых). Только в общественных местах была разрешена организация радиоточек. Их ограниченное количество способствовало активному процессу коллективного прослушивания радио. Необходимость развития такой новой формы информирования и пропаганды посредством эфира не раз подчеркивалась в директивах партии. Ввиду цензурных соображений.

Большую работу по установке радиоточек коллективного прослушивания проводили партийные активы и местные радиоузлы при содействии республиканских, краевых и др. отделений «Союзтехрадио» Министерства связи СССР. В начале Великой Отечественной войны намеченные производственные планы перевыполнялись в разы.

При этом велся строгий контроль и учет каждого радиоприемника. Вещание на район ответственные за радиоточки могли открывать только после четкого согласования с представителями местных партийных комитетов. По радио регулярно выступали руководители территориальных образований страны.

Одной из главных в передачах военного периода была тема труда. Радио воодушевляло тружеников тыла на самоотверженную работу. Оказание всесторонней помощи фронту – задача освещения этого важного вопроса постепенно становится центральной в творческой деятельности региональных радиокомитетов.

По радио стали регулярно передавать информацию об условиях и итогах социалистического соревнования во всех отраслях народного хозяйства. В рамках формы обратной связи с тружениками промышленности и колхозов в радиоэфире с отчетами выступали передовики производства (доярки, комбайнеры, механизаторы и др.), директора заводов, секретари райкомов ЦК ВКП(б) и ВЛКСМ.

Кроме «Последних известий», в 1940-е годы на местном радио традиционными были такие передачи, как «Вести с полей» (в сезоны посевной и уборочной страды), «Трибуна пере-

довиков сельского хозяйства», «По страницам газет», а также детские, молодежные, краеведческие.

В программы местного радио вводятся новые циклы: к примеру, «Героическое прошлое Советского Союза», «Наши славные предки», «Экономия повсюду и во всем – закон военного времени» и др. В подготовке радиолекций участвовал внештатный коллектив радиоредакций: партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и хозяйственные деятели, передовые рабочие, колхозники и представители научной интеллигенции.

Растущий профессионализм сотрудников радиоредакций способствовал творческим поискам. Многими радиокомитетами был разработан новый арсенал художественно-изобразительных средств вещания.

Радио Бурятии организовало в эфире 23 февраля 1942 г. праздничный концерт, посвященный очередной годовщине создания Красной Армии. В нем участвовали хор и оркестр музыкально-драматического театра, прозвучали литературная постановка по пьесе писателя и драматурга Н. Ф. Погодина «Человек с ружьем» и музыкальная пьеса «Сталинская Конституция» в музыкальной обработке ансамбля народных инструментов. Этот факт засвидетельствовал растущие возможности радио. Несмотря на нехватку кадров и другие объективные трудности военного времени, сотрудники радиоредакций старались расширить тематический диапазон программ и повысить их художественное содержание.

В качестве примера приведем фрагмент сетки вещания радио Бурятии (1942 г.):

«6:30–6:45 – трансляция радио Иркутска по узлам

7:00–7:05 – объявление о работе станции и программа передач

7:05–7:25 – урок гимнастики

7:25–7:45 – «Последние известия»

7:45–7:59 – концерт

7:59–8:19 – трансляция радио Москвы

До 9:09 – местные передачи

9:09–9:30 – трансляция радио Москвы

12:00–13:30 – трансляция радио Москвы

16:00–17:25 – трансляция радио Читы

17:28–19:15 – трансляция радио Москвы
19:15–19:45 – сообщение Совинформбюро
19:45–20:05 – концерт
20:05–20:20 – общественно-политическая программа
20:20–20:30 – молодежный канал
20:30–20:59 – концерт
20:59–21:15 – трансляция радио Москвы
21:15–21:35 – передачи по сельскому хозяйству
21:35–21:49 – сообщение Совинформбюро на бурятском языке. По воскресеньям – материалы из газет.
21:49–21:55 – музыкальный антракт
21:55–22:15 – «Последние известия»
22:30–23:00 – трансляция радио Иркутска
23:00–23.03 – программа передач на завтра»³.

В 1940-е годы руководство местным радиовещанием возлагалось, как правило, на редакторов районных газет. И только отдельные радиоредакции имели собственный штат, состоявший из уполномоченного и секретаря-машинистки (она же – диктор). На краевом радио могло работать до десяти человек (председатель, редактор, ответственный секретарь, машинистка, два диктора, бухгалтер, кассир, заведующий объявлениями, техничка). Работникам радио иногда приходилось вступать в полемику с сотрудниками газет, утверждавшими, что информация по радио должна передаваться в эфир только после ее публикации в прессе. Несмотря на это, выпуски в военное время уже представляли собой комплекс оперативного-информационных передач.

В Хабаровске прошло специальное межобластное совещание секретарей обкомов ВКП(б), где отмечалась значимая роль радио в сфере агитации и пропаганды, говорилось о развитии в стране низового радиовещания.

Этот тип вещания был представлен работой местных районных радиоузлов. До войны их действовало мало, но именно на их базе были открыты политико-просветительские

³ НАРБ (Национальный архив Республики Бурятия). Ф. 1П. Оп. 1. Д. 3863. Л. 38 // Цит. по: *Шагдарова Б. Б.* Радиовещание в Республике Бурятия // *Новый исторический вестник. The New Historical Bulletin.* - 2010. № 26(4). – URL: http://www.nivestnik.ru/2010_4/15_shagdarova_12.shtml

учреждения – агитпункты и агитокна. С вторжением в СССР нацистской Германии низовому радиовещанию было придано первостепенное значение.

Начало освобождения нашего народа от фашистских захватчиков положили такие исторические вехи Великой Отечественной войны, как разгром немецких войск под Сталинградом, успешное наступление Красной Армии на Кавказе, под Воронежем и других фронтах. И первое требование миллионов людей после освобождения заключалось в обеспечении слушания советских радиопередач. Данный факт содержат документы 1943 г., характеризовавшие состояние радиовещания того периода.

В Протоколе от 26 января 1943 г. заместитель Народного комиссара связи СССР А. Д. Фортушенко указывал: *«Здесь предстоит проделать огромную работу: построить и восстановить свыше тысячи радиоузлов, из них около 700 мощностью до 30 ватт, установить несколько сотен тысяч радиоточек и построить десятки тысяч километров трансляционных линий. Потребуется огромное количество аппаратуры и оборудования, различных монтажных и линейных материалов, абонентской арматуры, большое количество квалифицированных технических кадров. В каждой области на радиоузлах есть много лишних приемников, усилительной аппаратуры, зачастую неисправных, неиспользованных, немало энергооборудования. Задача в том, чтобы все это собрать и отремонтировать»*⁴. Таким образом, планировалось восстановить радиовещание в стране.

Органы связи работали в дни войны над выполнением сверхважной на тот момент задачи: обеспечивать фронт, государственные управленческие структуры и население высококачественной связью; максимально эффективно использовать имеющиеся в распоряжении средства и выполнять государственный план доходов.

Радиофикация большой страны продолжалась в условиях военного времени. В приказе Народного комиссара связи

⁴ Государственное управление архивного дела по Алтайскому краю. Д. 5. Л. 10–11 // Цит по: Зарубежная и российская журналистика: трансформация картины мира и ее содержания / науч. ред. А. А. Стриженко. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2003. – URL: <http://evartist.narod.ru/text5/76.htm>

СССР И. Т. Пересыпкина за № 228 от 22 июля 1943 г. «О работе по составлению плана хозяйства НК связи за 1944 год» перед сотрудниками радио была поставлена основная цель – *«обеспечить четкой и бесперебойной связью потребности фронта и тыла, подчинить всю деятельность органов связи делу обороны и управления народным хозяйством страны»*⁵. Все средства связи должны были находиться в полной технической исправности и готовности к работе в любой ситуации военных действий.

3 июня 1943 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О районном местном радиовещании», нацеленное на улучшение работы сельских и промышленных радиоузлов. Партия предлагала всем райкомам, обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик:

«1. организовать передачу по радио, по телефонным проводам в сельсоветы и колхозы каждого очередного номера районной газеты не менее двух-трех раз.

2. В дни, когда районная газета не выходит, передавать по радио политические новости (сообщения Совинформбюро, внутрисоюзную и международную информацию), а также материалы из жизни района – помощь фронту трудящихся района, ход основных хозяйственно-политических кампаний, обмен опытом работы колхозов, совхозов и промышленных предприятий, обмен опытом социалистического соревнования трудящихся, выступления передовых людей сельского хозяйства и промышленности района, письма земляков с фронта и др.

*3. Редактирование материалов для передач по радио возложить на редакторов районных газет, а постоянное наблюдение и контроль за радиопередачами в районе возложить на вторых секретарей райкомов»*⁶.

В республиках, краях, областях и районах страны появился ряд циркулярных указаний касательно задач местного радио, в которых требовалось усилить работу вещания в качестве районных газет.

⁵ Государственное управление архивного дела по Алтайскому краю. – Оп. 1. Св. 3. Д. 13. Л. 22.

⁶ Из постановления ЦК ВКП(б) «О районном местном радиовещании» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., исправл. и доп. – М., 1985. – Т. 7. – С. 418-419.

С 1943 г. в связи с возросшими требованиями к низовому радиовещанию в стране увеличивалось количество радиоточек коллективного прослушивания, появлялись новые местные радиоузлы, которые работали в тесном взаимодействии с редакциями газет. Эта форма сотрудничества низового радиовещания и низовой печати появилась еще до войны, но тогда ее продвижение сдерживалось технической ограниченностью радиосети.

Несмотря на улучшение работы и развитие сети абонентских точек, общий уровень радиофикации оставался не всегда на должном уровне. На радиоузлах порой не хватало запасных частей, отсутствовало централизованное снабжение энергооборудованием, нарушались правила технической эксплуатации радиоузлов. Проводившиеся производственные проверки выявляли факты неудовлетворительного состояния аппаратуры.

Для бесперебойной работы радиоузлов Наркоматом связи СССР принимались усиленные меры по плановому снабжению радиоузлов горючим и необходимым оборудованием. Радиоприемник КТФ-1 позволил значительно улучшить звучание радио в селах.

В 1940-е годы местные радиокомитеты неоднократно участвовали во Всероссийском социалистическом соревновании работников связи. Оно выявляло недостатки работы радиоузлов и контор связи в Советском Союзе. 2 августа 1943 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО) Постановлением № 3852 разрешил ВЦСПС и Народному Комиссариату связи СССР организовать внутриобластное социалистическое соревнование районных контор связи Наркомсвязи⁷. Тем самым планировалось «стабилизировать работу каждого отдельного участка, популяризовать лучшие образцы работы районных контор связи и способствовать внедрению их опыта в практику всех предприятий связи»⁸. Участники соревнования

⁷ См.: РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 644. Оп. 1. Д. 142. Л. 105. – URL: http://www.rusarchives.ru/secret/bul6/1943_08.shtml.

⁸ Государственное управление архивного дела по Алтайскому краю. Д. 5. Л. 10–11 // Цит. по: Зарубежная и российская журналистика: трансформация картины мира и ее содержания / науч. ред. А. А. Стриженко. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2003. – URL: <http://evartist.narod.ru/text5/76.htm>

снижали число линейных повреждений, сокращали простой радиоузлов, совершенствовали качество звучания. Отстающие станции могли улучшить свое положение и попасть в лидеры. Итоги внутриобластного соцсоревнования подводились каждый месяц. Районной конторе-победителю вручалось переходящее Красное знамя, лучших сотрудников мотивировали денежным премиальным вознаграждением.

Правительство СССР в 1944 г. разработало «Программу неотложных мер по укреплению материально-технической базы радио». Главное значение в этом документе придавалось развитию радиоотрасли и радиовещания, особенно в национальных районах страны.

В сфере низового радиовещания были достигнуты серьезные успехи и в техническом, и в творческом плане. За счет строительства новых радиоузлов увеличилась и их общая мощность. Объем собственного вещания некоторых местных радиокомитетов в 1944 г. доходил до четырех часов в сутки.

Местные радиокомитеты привлекали к участию в передачах большой авторский коллектив. Так, в редакциях печатных изданий было начато формирование актива радиолекторов. В эфире шли лекции и доклады различной тематики: «Агротехника как наука», «250 лет Полтавской битве», «Ленин и Сталин о трудовой дисциплине в период войны» и др.

Районные газеты и радиоузлы освещали ход весенне-полевых работ и социалистического соревнования между хозяйствами. Чтобы помочь журналистам, руководство республик, краев, областей организовывало семинары для редакторов местных радиоредакций, где проводились аналитические обзоры микрофонных материалов.

Военно-патриотический характер программ ярко проявился в результате тесной связи радиоредакции с аудиторией. При активном участии жителей готовились ежедневные документальные радиопрограммы «Письма с фронта». Эти передачи, уникальные по своему содержанию и звучанию, связывали фронт с тылом. В адрес радиокомитетов ежегодно приходили тысячи писем с передовой, ни одно из которых не оставалось без ответа. Содержание, как правило, небольших по объему материалов эпистолярного жанра – это не только истории судеб. Особая страница отечественной радиодокументалистики

превращала радио в своеобразную общественную трибуну. Воины-уроженцы республик, краев, областей, районов призывали усилить работу в тылу, разыскивали родных и знакомых, а также обращались к девушкам с просьбой о переписке.

Выпуски другой передачи «Письма на фронт», в которой земляки передавали солдатам добрые вести, стали не менее трогательными и имели широкий аудиторный резонанс. Данный радиоцикл выходил в эфире до конца Великой Отечественной войны.

По мере приближения победы перед сотрудниками радио ставилась задача – уделить серьезное внимание научно-популярным, музыкальным, литературно-художественным и детским программам, наряду с передачами политического вещания. Научно-просветительские передачи многих местных радиокомитетов начались с радиолекций ученых на самые разные темы: «Прошлое земли», «Великие грозные явления природы», «Происхождение человека», «Существует ли душа», «Сон и сновидения» и др. Образовательная радиопропаганда вызвала у слушателей искренний интерес.

Объем музыкального вещания, значительно сокращенный в самом начале войны, теперь заметно расширился. Концерты в «живом» инструментальном исполнении, отрывки из оперной классики и произведения из репертуара местных композиторов зазвучали в эфире.

Музыку выдавали из студии в прямой эфир с патефонных пластинок. Часто это делал диктор, которому приходилось и крутить ручку патефона, и читать текст между концертными номерами. Случавшиеся технические погрешности слышала аудитория. Оставляло желать лучшего и качество записи передач на чистые пластинки, поступавшие из Москвы⁹.

Много места в передачах (особенно детских и молодежных) занимала тема жизни и подвига людей на войне. Журналисты рассказывали о героях Красной Армии, их храбрости и благородстве, о жизни, учебе молодых людей в военную пору. В радиокомитетах устраивались литературные вечера, куда приглашали писателей, поэтов, артистов эвакуированных

⁹ См.: *Калиниченко А.* Говорит Барнаул // *Алтайская правда.* – 1964. – 7 мая. – С. 6.

театров. К слову, немало местных театральных артистов в те годы работало на радио, а передача «Театр у микрофона» стала заметным явлением в художественном вещании военного времени.

Правлением многих отделений Союза писателей СССР был начат выпуск радиоальманахов с участием местных писателей-фронтовиков, находившихся на передовой. Передачи, в которых звучали голоса участников и свидетелей тех или иных событий, приобрели особый смысл.

В годы Великой Отечественной войны выросли авторитет и популярность радио. В обществе утвердилось четкое понимание его роли как самостоятельного средства массовой информации. Постановление ЦК ВКП(б) «Об основных направлениях в перестройке программ местного вещания в условиях перехода к мирной жизни» вышло в январе 1945 г. В результате значительно увеличивался объем вещания региональных радиокомитетов, создавались новые городские радиоредакции, сокращалось количество программ политического вещания до уровня передач вещания художественного, несколько укрупнялся штатный состав радиокомитетов журналистами и музыкальными исполнителями.

Местное радиовещание в первый послевоенный период должно было решать информационные и пропагандистские задачи, не менее масштабные, чем в годы Великой Отечественной войны. В 1945 г. Правительством страны принят генеральный план развития радиовещания в СССР. Согласно нему, местное вещание было призвано дополнить эфир Центрального радио материалами, освещающими жизнь в регионах.

Литература и источники

Гуревич П. С., Ружников В. Н. Советское радиовещание. Страницы истории. – М.: Искусство, 1976.

Дубровин. В. Б. К истории советского радиовещания. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972.

Зарубежная и российская журналистика: трансформация картины мира и ее содержания / науч. ред. А. А. *Стриженко*. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2003.

Калиниченко А. Говорит Барнаул // Алтайская правда. – 1964. – 7 мая. – С. 6.

Радио в дни войны / под ред. *Глейзера М. С., Потапова Н. М.* – Изд-е 2-е, перераб. и доп. – М.: Искусство, 1982.

Радиожурналистика. Учеб. пособ. / сост. *А. А. Шерель.* – М., 2000.

Шагдарова Б. Б. Радиовещание в Республике Бурятия // Новый исторический вестникъ. The New Historical Bulletin. – 2010. – № 26(4).

Шерель А. А. Аудиокультура XX века. История, эстетические закономерности, особенности влияния. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.

URL: http://www.rusarchives.ru/secret/bul6/1943_08.shtml. Отраслевой портал «Архивы России» под патронатом Федерального архивного агентства (Росархива).

Валентин Гурьевич Ковтун,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры телерадиожурналистики
Высшей Школы журналистики и массовых коммуникаций
Санкт-Петербургского государственного университета

**Передачи Ленинградского радио
для партизан и населения
временно оккупированных районов области**

При подготовке к нападению на Советский Союз в Германии было создано секретное учреждение «Бинета», целью которого являлась организация психологической войны против нашей страны. Здесь была отпечатана большими тиражами антисоветская литература, подготовлены программы радиопередач, кинофильмы. Гитлер надеялся, что фашистская пропаганда «сломит врага психологически, прежде чем вообще вступят в действие армии. Население вражеской стороны должно быть деморализовано, готово капитулировать, ввергнуто в состояние пассивности... Смятение в умах, противоречивость чувств, нерешительность, паника – вот наше оружие»¹. Не менее радужные надежды возлагал на психологическое оружие и начальник штаба верховного главнокомандования генерал Йодль, отдавший приказ применять его против Красной Армии и населения оккупированных районов «в больших масштабах»².

В первый же месяц Великой Отечественной войны значительная территория Ленинградской области³ была захвачена немецко-фашистскими войсками. В оккупированных районах

¹ Фуллер Дж. Ф. С. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. – М., 1956. – С. 59.

² Нюрнбергский процесс. Сб. мат-ов в 7-ми т. – Т. 2. – М., 1958. – С. 575.

³ До и во время войны в Ленинградскую область входили нынешние Новгородская и Псковская области.

гитлеровцы развернули интенсивную идеологическую обработку населения, стараясь убедить советских людей в бессмысленности сопротивления войскам фашистской Германии, подорвать веру нашего народа в победу Красной Армии, посеять вражду между народами нашей страны.

В группе армий «Север», наступавших на Ленинград, имелся специальный отдел пропаганды, а в отдельных армиях – роты пропаганды⁴. Кроме того, весьма активную идеологическую и психологическую обработку советских людей вели немецкие комендатуры: в городах, деревнях и поселках Ленинградской области массовыми тиражами распространялись листовки, брошюры, воззвания. Большое место в идеологической диверсии гитлеровцев занимали газеты, издававшиеся ими на русском языке. Для достижения более сильного пропагандистского воздействия многие из этих газет выходили под прежними советскими названиями с сохранением того же формата, шрифтов, верстки; содержание газет было, разумеется, антисоветским. В г. Дно немцы выпускали газету «За Родину», точную копию органа Политуправления Северо-Западного фронта. Значительными тиражами в Ленинградской области выходили газеты оккупантов «Северное слово», «Островский вестник»⁵ и др.

Помимо печатной пропаганды, немецко-фашистские поставщики лжи и дезинформации усиленно использовали радио. Например, в г. Порхове они организовали радиопередачи от имени Москвы, чтобы создать у населения впечатление о падении столицы нашей Родины⁶.

Гитлеровская пропагандистская машина всеми способами пыталась внести растерянность в ряды советских людей. Агитаторы одной из немецких дивизий, основательно потрепанной нашими войсками под Ленинградом и выведенной на переформирование в конце сентября 1941 г., проводили собрания в деревнях Серезинского и Плоскошинского районов, предлагая людям, имевшим родственников в Ленинграде, по-

⁴ См.: *Петров Ю. Д.* Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. – Л., 1973. – С. 73.

⁵ См.: там же.

⁶ См.: *Юденков А. Ф.* Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). – М., 1971. – С. 60.

ехать туда и забрать их трупы, ибо, по утверждениям пропагандистов, город уже пал⁷. В фашистской пропаганде тех лет принцип глобальной лжи, получивший свое наиболее циничное выражение в «формуле» Гитлера – «Чем больше ложь, тем легче ей верят»⁸, был определяющим при организации идеологической диверсии на всей оккупированной территории Советского Союза.

Для противодействия фашистской пропаганде Коммунистическая партия усилила идеологическую работу среди населения оккупированных районов страны. В первые дни войны по указанию Ленинградского обкома ВКП(б) было отпечатано и отправлено в южные и западные районы области 3 млн листовок, которые использовались для политической работы среди населения, мобилизации людей на борьбу с врагом. После оккупации некоторых районов области партийная организация приняла меры для разоблачения гитлеровской пропаганды. К марту 1944 г. в тылу врага было распространено более 5 млн газет, листовок, обращений и других материалов⁹.

Большой вклад в организацию всенародной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, разоблачение враждебной пропаганды внесли передачи политического вещания Ленинградского радио.

О значении радиопередач рассказывал после войны командир Лужского партизанского отряда Н. Панов: «Немцы изо дня в день печатали в своих газетах, что Ленинград сдан и Балтийский флот уничтожен. Население было подавлено, у нас в отряде настроение тяжелое... Как быть? Собираем партийную группу, на повестке дня – один вопрос: сдан Ленинград или нет? Постановили: не сдан!.. Но сердце болит... И вот идем лесом и натываемся на оредежских партизан. Конечно, первые слова: «Не слышали, как Ленинград?» А у них рация... Не прошло и часа – ловим: «Слушай нас, родная страна. Говорит Ленинград!.. Говорит крейсер «Киров». Ну! Что тут с нами было – мне не рассказать! Жив Ленинград и флот! Значит,

⁷ См.: Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). – М., 1971. – С. 60.

⁸ Гус М. Безумие свастики. – М., 1971. – С. 92.

⁹ См.: Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД). Ф. 0–116. Оп. 9. Ед. хр. 1339. Л. 3.

правильно партсобрание решило. Мы тотчас же наших агитаторов – в села: рассказать, что не сдан Ленинград и не сдается. Это нам очень помогало».

До июня 1942 г. по Ленинградскому радио не было регулярных передач для партизан и населения временно оккупированных районов области, но о борьбе советских патриотов в тылу фашистских войск ленинградцы знали. Об этом по радио рассказывалось в очерках, корреспонденциях, выступлениях писателей, журналистов, партийных деятелей (очерк Н. Тихонова «В огне народной войны», статья С. Хесина «Партизанская война в тылу фашистских разбойников», рассказ у микрофона о партизанской борьбе в оккупированных районах области журналиста Равича, в течение двух недель находившегося с народными мстителями в тылу у фашистов; информация о партизанах регулярно передавалась в выпусках «Последних известий»)¹⁰.

В октябре 1941 г. по Ленинградскому радио прозвучала статья секретаря обкома ВКП(б) М. Н. Никитина «В огне партизанской борьбы». Автор рассказал о том, как советские люди, оказавшиеся в тылу немецкой армии, поднимались на борьбу, что «среди партизан можно встретить ...металлистов и лесорубов, партийных работников и агрономов». Все они едины в своей ненависти к «фашистскому зверю»¹¹.

Анализируя деятельность отдельных партизанских групп, результаты проведенных операций, М. Никитин сделал вывод, что только хорошо организованные, дисциплинированные отряды партизан способны наносить значительный ущерб врагу. После статьи М. Никитина по радио выступил «товарищ Михаил», партторг одного из партизанских отрядов: « Мы ушли в леса мстить. И мы мстим. Гитлеровские твари на своей шкуре испытали, что такое партизанская месть...»¹².

О результатах этой мести за поруганную землю, за сожженные деревни и села, за тысячи убитых мирных граждан Ленинградское радио регулярно сообщало в своих передачах.

¹⁰ См.: Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ). – Ф. 7278. Оп. 2. Ед. хр. 109. Л. 12-20. Ед. хр. 110. Л. 13-14; Ед. хр. 119. Л. 54-60; Ед. хр. 124. Л. 176-181.

¹¹ Там же. – Ед. хр. 139. Л. 140, 141.

¹² Там же. – Л. 142-143.

Радиожурналисты знакомили слушателей с героями народной войны. 21 ноября 1941 г. в зарисовке А. Пази рассказывалось о старом партизане «дяде Коле». К тому времени на счету его отряда числилось внушительное количество уничтоженной живой силы и техники врага: «Свыше 200 мотоциклов, автомашин... убито 1 020 немецких солдат и офицеров, в том числе один генерал. Полностью вооружившись трофейным оружием, партизанский отряд передал Красной Армии 55 мотоциклов, 20 велосипедов, грузовую автомашину»¹³.

Эти передачи, несомненно, способствовали росту числа ленинградских добровольцев, вступавших в ряды народных мстителей. К осени 1941 г. в тылу гитлеровской группы армий «Север» вели активную диверсионную работу 287 партизанских отрядов и 125 подпольных комсомольских организаций, а также антифашистских групп, насчитывающих в общей сложности 18 тыс. советских патриотов¹⁴. Это о них образно сказал писатель Н. Тихонов: «Из лесов выходят партизаны. Их много – как будто сама оскорбленная земля родит все новые и новые отряды мстителей. Партизанское движение, как пламя лесного пожара, огненным кольцом бушует вокруг врага... Народ неустрашимо поднялся во весь рост против врага – горе врагу! Его ничто не спасет от справедливого народного мщения»¹⁵.

Важное место в координации деятельности партизанских отрядов отводилось радио. После утверждения Военным советом Ленинградского фронта (Г. К. Жуков, А. А. Жданов, А. А. Кузнецов), 29 сентября 1941 г. представленного Ленинградским штабом партизанского движения (ЛШПД) «Плана организации и руководства партизанскими отрядами в Ленинградской области» в отряды народных мстителей, действовавшие в полосе 8-й армии, были переданы 6 радиостанций, а в полосе 54-й армии – 11¹⁶.

Руководство Ленинграда обеспечению партизанских отрядов радиостанциями и квалифицированными радистами

¹³ См.: Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ). – Ф. 7278. Оп. 2. Ед. хр. 129. Л. 76.

¹⁴ См.: *Шевердакин П. Р.* Героическая борьба ленинградских партизан. – Л., 1959. – С. 26.

¹⁵ ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп. 2. Ед. хр. 110. Л. 13–14.

¹⁶ См.: ЦГАИПД. – Ф. 0–116. Оп. 8. Ед. хр. 12. Л. 37.

уделяло постоянное внимание. К середине 1942 г. было подготовлено и отправлено во вражеский тыл 273 радиста с радиостанциями¹⁷.

3 ноября на объединенном бюро ОК и ГК ВЛКСМ, где рассматривался вопрос «О руководстве работой комсомольских организаций в тылу врага», было принято решение «подготовить для партизанских отрядов 100 радистов-операторов»¹⁸. И эта задача была успешно выполнена.

Таким образом, обеспечение партизанских отрядов радиоаппаратурой и радистами, наличие у радиокомитета мощных передатчиков позволили по согласованию с ЛШПД организовать с июня 1942 г. направленные передачи «Для партизан и населения временно оккупированных районов Ленинградской области». Они шли вечером в 21 ч. 15 мин. Одновременно на 3 волнах (КВ. 49,5 и 52,36 м)¹⁹.

В этих передачах освещался широкий круг вопросов: о трудовой и культурной жизни Ленинграда, о решениях городских властей по налаживанию нормального быта трудящихся, дружбе народов Советского Союза, разоблачалась ложь фашистских пропагандистов, рассказывалось о злодеяниях гитлеровцев, слушателей знакомили с боевыми успехами Красной Армии и т. д. Большое место отводилось в программах распространению боевого опыта народных мстителей: рельсовой войне, партизанской разведке в тылу немецких войск, взрыва мостов, порчи телефонной и телеграфной связи, спасению населения от угона в Германию. Передачи давали четкое представление слушателям о размахе партизанского движения в области. Сведения о деятельности партизан журналисты радио получали в ЛШПД из отчетов и радиоинформаций командиров отрядов (спецгрупп)²⁰.

Радио призывало партизан и население срывать мероприятия немецких оккупационных властей, спасти урожай, настойчиво готовиться к вооруженному восстанию против захватчиков, создавать органы советской власти на освобожденной земле. В передачах говорилось о том, что сила и эффектив-

¹⁷ См.: ЦГАИПД. – Ф. 0–116. Оп. 8. Ед. хр. 120. Л. 98.

¹⁸ Там же. – Ф. К-598. Оп. 3. Ед. хр. 20. Л. 62.

¹⁹ См.: там же. – Ф. 755. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 3 об.

²⁰ См.: там же. – Ф. К-598. Оп.3. Ед. хр. 49. Л. 1.

ность партизанской борьбы во многом зависит от народной поддержки: «Помогайте партизанам, идите в ряды народных мстителей. Рассказывайте людям, томящимся в фашистской неволе, правду о жизни и борьбе трудящихся города Ленина, помогайте Красной Армии в ее великой освободительной борьбе»²¹.

В программах для партизан и населения временно оккупированных районов области под рубрикой «В боях за город Ленина» регулярно сообщалось о положении на Ленинградском фронте, боевых успехах воинов. Например, 17 октября 1942 г. под этой рубрикой прозвучала сводка о потерях немцев под Ленинградом за 10 дней: «Уничтожено 6 тысяч солдат и офицеров, 17 танков, 50 станковых пулеметов, 26 орудий, 75 минометов, 35 дзотов и т. д. Захвачены большие трофеи... В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 136 вражеских самолетов. Так бьют фашистов защитники Ленинграда»²².

Подобные сообщения оказывали на слушателей большое влияние. Потому что они свидетельствовали не только о силе ударов Красной Армии и Балтийского флота, показывали истинное положение на фронте, но и наглядно разоблачали утверждения гитлеровской пропаганды о мнимой непобедимости немецкой армии.

Журналисты Ленинградского радио оперативно реагировали на измышления фашистской пропаганды о положении на советско-германском фронте. Так, в ответ на сообщения немцев о якобы уничтоженной советской авиации были переданы информации о действиях нашей авиации в ленинградском небе, а также корреспонденция «Советские самолеты над Германией»²³ – о бомбардировке Берлина.

Учитывая громадный интерес советских людей, находившихся на занятой врагом территории, к жизни города, в программах была введена специальная рубрика «Ленинград за неделю». Значительное внимание в передачах уделялось международным событиям. Радиожурналисты Н. Синцов, А. Штейнгауэр, М. Блюмберг готовили международные обзор

²¹ ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп.2. Ед. хр. 421. Л. 22.

²² Там же. – Л. 15.

²³ Там же. – Л. 23–24.

ры событий за неделю. И здесь радио призывало своих слушателей рассказывать друзьям и знакомым «о грозных для врага и радостных для нас событиях»²⁴.

Благодаря радиослушателям, было известно о борьбе украинских, белорусских, орловских партизан, о наиболее значительных победах Красной армии. В частности, Ленинградское радио подробно рассказывало о разгроме немцев в районе г. Орджоникидзе, о Сталинградской битве, трофеях, добытых Красной Армией в этом грандиозном сражении, международном отклике на это событие. В программе от 28 ноября 1942 г., например, цитировалась выдержка из английской газеты «Стар», писавшей, что «Сталинград поднялся, как привидение, и если мешок, в котором, по-видимому, оказалась огромная гитлеровская армия, стоявшая под Сталинградом, будет закрыт, тогда Германия окажется перед военным поражением»²⁵.

Незадолго до прорыва блокады Ленинградское радио сообщило о ликвидации войск фашистской Германии в районе Сталинграда, где «героическая Красная Армия не только отстояла ...волжскую твердыню, но от обороны перешла в наступление и нанесла гитлеровцам удары огромной сокрушительной силы», освободив «1 589 населенных пунктов, плотным кольцом окружив 22 дивизии противника»²⁶.

Рассказывая об успехах наших войск на Ленинградском и других фронтах битвы с фашизмом, радио призывало партизан и население оккупированных районов усиливать удары по немецким гарнизонам в тылу области: «Не дадим врагу ни минуты покоя! Решительно и беспощадно будем уничтожать гитлеровских собак! За разрушенные дома, за пепелища и развалины, за горе, слезы, за кровь наших людей – смерть немецким оккупантам!»²⁷

Расширению партизанского движения в области, вовлечению в отряды народных мстителей новых бойцов способствовало Ленинградское радио, в передачах которого показывались зверства фашистов в оккупированных районах. В переданной по радио статье Н. Тихонова «Отомстим за муки

²⁴ ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп.2. Ед. хр. 427. Л. 67.

²⁵ Там же. – Ед. хр. 429. Л. 109.

²⁶ Там же. – Ед. хр. 876. Л. 51 – 52.

²⁷ Там же. – Ед. хр. 429. Л. 112.

русских девушек» говорилось о том, как счастливо жили советские люди до вторжения немецких завоевателей. «Какое детство было у наших девушек... И вместо всего – в жизнь просунулась дьявольская образина ...варвара, и все заволокло дымом пожаров, и все застонало от пыток и кошмаров... Истребляй немца, партизан! – призывал писатель. – Делай это святое дело во имя человеческих прав, во имя молодых жизней, разбитых пятой фашиста-людоеда! Смерть гитлеровцам, беспощадная, непрерывная месть!»²⁸

Месть ленинградских партизан была ощутимой для оккупантов. Только за 8 месяцев 1943 г. они уничтожили более 17 тыс. солдат и офицеров врага, разгромив при этом 37 его гарнизонов, взорвали 50 складов с боеприпасами, техникой, снаряжением и продовольствием. Народные мстители разрушили только на шоссежных дорогах 151 мост, а также 72 км телефонно-телеграфных линий. Гитлеровский генерал Йодль отмечал, что действия партизан «очень отрицательно сказались на ведении операции»²⁹ немецких войск. Ленинградское радио периодически сообщало о результатах вооруженной борьбы партизан: «Итоги деятельности партизан Ленинградской области за 8 месяцев» (материал Совинформбюро 30 марта 1942 г.), статья секретаря обкома ВКП(б) М. Н. Никитина «Вооруженный народ в тылу немецких захватчиков»³⁰ и др.

Передачи ленинградского радио не только помогали организовать партизанское движение в тылу фашистов, но распространить всенародные почины советских людей. Так, в январе 1943 г. по радио прошло много передач о патриотическом почине советских людей, начавших сбор средств для строительства самолетов, танковых колонн, о том, что трудящиеся Ленинградской области собрали для этих целей 21 млн рублей. «Народные сбережения будут переплавлены в смертоносный огонь против фашистских разбойников»³¹, – говорилось в одной из таких передач.

²⁸ ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп.2. Ед. хр. 414. Л. 10.

²⁹ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – М., 1967. – С. 395.

³⁰ ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп. 2. Ед. хр. 379. Л. 168–169, 216–225.

³¹ Там же. – Ед. хр. 877. Л. 86.

Партизаны и колхозники в тылу врага откликнулись на призыв радио поддержать замечательный почин трудящихся страны. Ими было собрано и доставлено в Ленинград на постройку танковой колонны «Ленинградский партизан» свыше 2 млн руб. наличными и более 1 600 руб. облигациями государственных займов³².

После освобождения Ленинградской области от фашистских захватчиков трудящиеся и партизаны внесли в фонд обороны страны еще 300 тыс. руб. наличными и 455 тыс. руб. облигаций³³.

Учитывая громадное мобилизующее влияние песни, музыки на слушателей, особенно на тех, кто был оторван от Родины, журналисты Ленинградского радио с 1 января 1943 г.³⁴ начали передавать для партизан и населения временно оккупированных районов специальные концерты. В этих концертах выступали лучшие ансамбли страны: хор им. М. Г. Пятницкого, джаз-оркестр под управлением Л. О. Утесова, Краснознаменный ансамбль песни и пляски Красной Армии и др. Всего было передано 39 концертов. Причем, в большинстве своем концертные программы состояли не только из музыкальных номеров, но и небольших очерков, зарисовок под общим названием «О мужественных людях в оккупированных районах области»³⁵.

Одной из действенных форм пропаганды в программах для партизан и населения оккупированных районов области были выступления ленинградских рабочих, инженеров, писателей, бойцов фронта и партизан. К маю 1943 г. в этих программах выступили более 50 партизан, в том числе Герой Советского Союза М. Харченко, 4 командира бригад, 2 командира полков, 5 командиров и 2 комиссара отрядов, звучали стихи, очерки, песни Н. Тихонова, О. Берггольц, А. Прокофьева, И. Уткина и др.³⁶

Роль передач Ленинградского радио трудно переоценить. Хотя фашисты жестоко расправлялись со всеми, кто был запо-

³² См.: ЦГАИПД. – Ф. 0–116. Оп.2. Ед. хр. 1339. Л. 11.

³³ См.: там же. – Ед. хр. 1341. Л. 1.

³⁴ См.: ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп. 2. Ед. хр. 876. Л. 61.

³⁵ См.: там же. – Ед. хр. 878. Л. 38–40, 42–44.

³⁶ См.: там же. – Ед. хр. 418. Л. 96; Ед. хр. 429. Л. 117–119; Ед. хр. 903. Л. 118; Ед. хр. 1564. Л. 1–2.

дозрен в слушании голоса Москвы и Ленинграда, все-таки советские люди радио слушали. По сообщениям руководителей партизанских отрядов А. Германа, С. Орлова, Б. Эрен-Прейса и других, в отрядах народных мстителей передачи из Ленинграда слушали регулярно и использовали сведения для пропагандистской работы среди населения. Часто эта работа полностью велась по сообщениям радио. Например, в деревне Загустенье в доме одного из колхозников находилась «штаб-квартира» секретаря Псковского райкома ВКП(б) И. Г. Киселева. Там же был приемник. Ночью по радио принимались «Последние известия» из Москвы, передачи из Ленинграда. «Антенна радиоприемника была спрятана в скворечнике, а сам аппарат убирали в надежное место. Из штаб-квартиры партизаны-агитаторы распространяли советские известия по всему Псковскому району и за его пределы»³⁷.

Значение радиопередач и устной агитации в Ленинградской области было особенно большим, потому что накануне войны среди населения все еще имелись неграмотные и малограмотные.

Следует отметить особенность построения радиопрограмм для населения и партизан. Они состояли из небольших материалов, которые отличались четкостью и простотой изложения, повторяемостью некоторых наиболее важных положений. Темп чтения диктора был медленнее, чем в обычных программах для города. Время выхода в эфир было постоянным все годы войны. О важности соблюдения этих требований к программам для партизан и населения оккупированных районов говорил секретарь ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков еще 16 сентября 1942 г. на заседании Главного Политуправления Красной Армии. Эти требования диктовались особыми условиями приема радиопередач и необходимостью полного конспектирования текста программ для последующей агитационной работы в массах.

В 1943 г. работники Ленинградского радиокомитета на основании откликов слушателей, обобщения результатов пропагандистской деятельности среди партизан и населения оккупированных районов области решили изменить направленность

³⁷ Петров Ю. П. Указ. соч. – С. 123.

этой работы. 8 июня 1943 г. в докладной записке секретарю обкома ВКП(б) М. Н. Никитину председатель радиокomiteта И. М. Широков предложил реорганизовать программы, «разграничить радиопередачи для партизан от радиопередач для оккупированных районов Ленинградской области, так как различны их цели и задачи»³⁸. И действительно, как показала практика идеологической работы среди партизан, основу которых составляли политически зрелые кадры, там не было необходимости вести агитацию о важности срыва мероприятий фашистской администрации, а также много внимания уделять разоблачению немецкой пропаганды. Обосновывая важность усиления направленной радиопропаганды для населения оккупированных районов, председатель радиокomiteта писал о главных направлениях этой работы: «борьбе с лживой немецкой пропагандой», агитации за «срыв мероприятий немцев, начиная от вербовки молодежи в так называемую «народную русскую армию», полицейские отряды и кончая кампанией сбора утильсырья». Пропаганда для оккупированного населения, говорилось в докладной записке, должна вестись «неустанно, оперативно, своевременно, конкретно, с указанием форм и методов сопротивления, саботажа»³⁹.

Для более полного отражения деятельности партизанских отрядов руководство радиокomiteта предлагало снабжать регулярно редакцию передач для партизан газетами «За Советскую Родину», «Ленинградский партизан», листовками, издаваемыми штабом партизанского движения, информацией из управления НКГБ. Кроме того, И. М. Широков просил разрешить журналистам радиокomiteта посещать партизанские базы для организации передач из отрядов народных мстителей. Чтобы увеличить аудиторию слушателей передач Ленинградского радио, И. М. Широков просил изготовить и забросить в тыл к немцам больше «портативных детекторных приемников»⁴⁰.

Большинство этих предложений при содействии обкома и горкома ВКП(б) было успешно решено и нашло свое отражение в дальнейшей работе Ленинградского радио.

³⁸ ЦГАИПД. – Ф. 0–116. Оп. 9. Ед. хр. 727. Л. 1.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

В дни боев за освобождение Ленинградской области радио призывало партизан и население всемерно помогать наступающим частям Красной Армии, взрывать мосты, устраивать диверсии на железных дорогах, тем самым мешать организованному отступлению фашистских войск.

Партийная организация Ленинграда с помощью всех средств идейного воздействия призывала население не подчиняться распоряжениям немецких властей, уходить в леса, подниматься на борьбу с оккупантами. Благодаря своевременно принятым мерам, партизаны вместе с частями Красной Армии спасли от угона в Германию около 500 тыс. человек.

В программах для партизан и населения области рассказывалось о злодеяниях на ленинградской земле отступавших фашистов: «Следы немецких злодеяний» (О разрушениях в Новгороде. – В. К.), «На Оредежской земле», «Злодеяния немцев на Псковщине», «Гатчинские лагеря смерти» и др. Из деревни Ямсковицы Кингисеппского района транслировался радиомитинг воинов-освободителей и местных жителей – свидетелей преступлений фашистов. Освобожденные колхозники с ненавистью говорили о том, как при отступлении немцы расстреляли 24 жителя только за их отказ ехать в Германию. В Гдове по инициативе журналистов радиокомитета после освобождения города был организован митинг населения совместно с бойцами фронта и партизанами, на котором присутствовало более 500 человек. Митинг был записан на пленку и передавался затем по радио⁴¹.

Такие материалы, безусловно, разжигали еще большую ненависть к врагу, мобилизовали советских людей для быстрого изгнания оккупантов с земли ленинградской, звали вступать в ряды Красной Армии.

Для населения вновь освобожденных районов области редакция политического вещания организовала беседы о Красной Армии, советском государстве, помощи тыла фронту и др.: «Советское государство в ходе войны», «Советская экономика в годы войны», «Новые победы Красной Армии»⁴².

Значительное внимание в передачах уделялось возрождению советского образа жизни в освобожденных районах.

⁴¹ См.: ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп. 2. Ед. хр. 1382. Л. 7.

⁴² Там же. – Л. 9.

Об этом говорилось в выступлениях секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов, заведующих земельными отделами Чудовского, Лужского, Гатчинского, Оредежского, Кингисеппского и др. районов.

У микрофона ленинградского радио во время освобождения городов и сел области выступали воины, уроженцы Ленинградской области, Герои Советского Союза Корицкий, Павлов, офицеры Большаков, Мартынов и др.

Всего Ленинградским радио была передана 91 программа для партизан и населения временно оккупированных районов области (35 программ в 1942 г., 47 – в 1943 г. и 9 – в 1944 г.)⁴³ вплоть до изгнания немецко-фашистских захватчиков с героической ленинградской земли. И каждая из этих программ помогала объединить усилия советских патриотов на борьбу с врагом, была источником своевременной правдивой информации о положении в городе, стране и за рубежом. Передачи Ленинградского радио помогали распространению передового опыта борьбы с оккупантами, воспитывали у слушателей чувство патриотизма, любви к родине, крепили идейную стойкость советских людей, временно оказавшихся на территории, занятой фашистскими войсками.

После сокрушительного разгрома Германии один из гитлеровских военачальников Гудериан, оценивая источник непобедимости и мощи СССР, был вынужден признать: «Главное – это ...сила идей, которая обеспечивает советской системе симпатии... масс, обеспечивает даже в тяжелые времена, когда успех становится сомнительным. Мы познакомились с этим во время второй мировой войны»⁴⁴. В идеологическое поражение фашистской Германии, которое на Западе считается «самым тяжелым и... восстановить прежнее положение в сознании людей труднее, чем восстановить бомбардировкой города»⁴⁵, внесло свою лепту Ленинградское радио и, в частности, его передачи для партизан и населения временно оккупированных районов области.

⁴³ См.: ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп. 2. Ед. хр. 854. Л. 7; Ед.хр.855. Л. 2; Ед. хр. 1754. Л. 1.

⁴⁴ Гудериан Г. Можно ли защитить Западную Европу? – М., 1954. – С.83.

⁴⁵ Итоги второй мировой войны. Сб. статей. – М., 1957. – С. 545.

*Валентин Гурьевич Ковтун,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры телерадиожурналистики
Высшей Школы журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета*

Программы Ленинградского РВ для молодежи в годы блокады

Ленинградское радио в годы блокады занимало видное место в пропагандистской, организаторской и воспитательной работе. Радио являлось своеобразной трибуной, с которой разъяснялись цели и задачи, стоявшие перед советским народом в войне с фашизмом, разоблачалась идеология фашизма, грабительские планы гитлеровской Германии, воспитывались у жителей и защитников города мужество, стойкость и бесстрашие. Радио мобилизовало трудящихся на осуществление конкретных мероприятий, связанных с обороной Ленинграда. При этом пропагандистская работа Ленинградского радио велась направленно. Не случайно в его программах были отдельные передачи для детей, воинов фронта и моряков Балтики, партизан и населения временно оккупированных районов области, осуществлялось иновещание на немецком, финском и шведском языках. Громадную роль в обороне города играла молодежь. Поэтому с 23 июня 1941 года¹ в 20 час. 30 мин. по Ленинградскому радио стали транслироваться специальные получасовые программы для молодежи. Почти все они были тематическими. Программы состояли как из пропагандистских статей, бесед, очерков, выступлений, так и из стихов, песен, лозунгов и репортажей. В составлении этих передач принимали участие радиожурналисты: М. Мерник, А. Польская, В. Дружинин, М. Фролов, Х. Шуффер и другие; стихи и рассказы писали О. Берггольц, А. Прокофьев, В. Саянов, В. Ардаматский, В. Рождественский, И. Крафт.

¹ См.: Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ). – Ф.7278. Оп. 2. Ед. хр. 105. Л. 53.

Первая программа для молодежи называлась «Комсомольцы». По форме – это, скорее всего, литературный монтаж. У микрофона выступил секретарь райкома ВЛКСМ Горбачев с рассказом о делах комсомольцев Московского района: письмах девушек, требовавших отправки на фронт, в частности, о комсомолке Ольге Фроловой, за счет своего изобретения сэкономившей за месяц войны «на раскрое столько кожи, что из нее можно пошить еще 700 пар ботинок»². О своем труде в программе говорила стахановка Асбестового завода Мария Александрова, которая ежедневно выполняла не менее трех производственных норм. На примерах передовых рабочих редакция учила молодежь трудиться так, как того требовали условия военного времени. Заключали программу зарисовка о боевых делах комсомольцев-ополченцев города и небольшое стихотворение, которое раскрывало главную мысль передачи:

У нашей Родины две традиции.
И честь обеих нам дорога:
Одна – уметь отлично трудиться,
Другая – отлично громить врага.

Радио города вместе с «Ленинградской правдой» и «Сменной» постоянно рассказывало об упорном труде ленинградцев на строительстве оборонительных сооружений. 14 августа 1941 г. секретарь обкома и горкома ВЛКСМ В. Иванов обратился по радио с призывом участвовать во Всесоюзном комсомольско-молодежном воскреснике, идти на оборонные стройки: «Фашистская сволочь разобьет свой узкий лоб о преграды, построенные нами»³.

В короткий срок ленинградцы и трудящиеся области «создали оборонительный пояс противотанковых рвов длиной 626 километров, построили 15 тыс. дотов и дзотов, 35 километров баррикад»⁴. Все эти сооружения в значительной мере помогли предотвратить вторжение врага в Ленинград.

24 августа 1941 г. на объединенном бюро обкома и горкома ВЛКСМ было принято решение «О проведении XXVII Международного юношеского дня», в котором подчеркивалась не-

² См.: Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ). – Ф.7278. Оп. 2. Ед. хр. 105. Л. 56.

³ Там же. – Ед. хр. 145. Л. 2.

⁴ Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. – М., 1969. – С.23.

обходимость ознаменовать подготовку к празднованию этой даты «дальнейшим пополнением Армии народного ополчения за счет лучшей части комсомольцев, повышением качества военного обучения, производственным подъемом на предприятиях, активным участием молодежи в обороне Ленинграда». В этот день было решено «провести общемолодежный воскресник с перечислением заработанных средств фонд обороны страны»⁵.

Молодежь города горячо откликнулась на призыв своего комсомольского штаба. Для молодых ленинградцев 7 сентября стало днем вдохновенного труда во имя грядущей победы. «На воскреснике, – сообщало радио, – было более полумиллиона человек. С молодежью работали матери, старшие братья, отцы»⁶. 1 октября 1941 г. в передаче на Советский Союз секретарь обкома и горкома ВЛКСМ В. Иванов сообщил, что больше половины комсомольцев города «стали двухсотниками».

После того, как 8 сентября 1941 г. фашисты замкнули кольцо блокады вокруг Ленинграда, а также начались интенсивные бомбардировки и артиллерийские обстрелы, проводить многолюдные митинги в городе стало невозможно. Тогда руководство города приняло решение проводить такие митинги по радио. 14 сентября 1941 г. молодежная редакция транслировала один из таких митингов, состоявшийся в обкоме комсомола. Радио позволило увеличить количество участников этого митинга во много раз. У микрофона выступил секретарь ОК и ГК ВЛКСМ В. Иванов, который призвал молодежь к оружию и ударному труду. Слесарь Кировского завода Потапов рассказал о молодых стахановцах предприятия, от имени молодежи завода он заявил: «Если потребуется, мы возьмем в руки оружие и будем бить фашистов»⁷.

Благодаря радио участники митинга и слушатели смогли побывать на передовых позициях Ленинградского фронта. Микрофон был установлен на артиллерийской батарее, с позиций которой до противника было менее 4 км. Участников митинга приветствовал наводчик орудия Алексей Михайлов.

⁵ Центральный государственный архив историко-политических документов (ЦГАИПД). – Ф. К-598. Оп. 2. Ед. хр. 878. Л. 5.

⁶ ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп. 2. Ед. хр. 119. Л. 4.

⁷ Там же. – Ед. хр. 115. Л. 2.

Артиллеристы поклялись не пропустить врага в Ленинград, призвали молодежь города дать фронту «больше оружия и боеприпасов», стать «героями трудового фронта»⁸.

Радиомитинг стал своеобразным рапортом молодежи города и фронта о трудовых и ратных делах, проверкой их готовности отстоять Ленинград от вторжения фашистов: комсомолка Кораблева поделилась опытом борьбы с зажигательными бомбами, краснофлотец Боченков рассказал о боевых успехах морских пехотинцев в наступательных операциях против гитлеровцев. От имени моряков-балтийцев он поклялся: «Ленинград был, есть и будет только нашим городом, только советским Ленинградом».

Радиомитинги, состоявшиеся в дни всенародных праздников 7 ноября и 1 Мая, в дни Красной Армии и Военно-Морского Флота, в дни прорыва и снятия блокады, оказывали громадное мобилизующее и воспитательное влияние на слушателей, помогали руководству города и фронта в решении главных задач, стоявших перед Ленинградом и фронтом в годы блокады.

Молодежное вещание Ленинградского радио постоянно находилось в поле зрения горкома партии, обкома и горкома ВЛКСМ. 9 сентября 1941 г. на совещании райкомов комсомола было принято решение «пересмотреть радиопередачи для молодежи, чаще практиковать выступления по радио секретарей комитетов ВЛКСМ, давать хорошие статьи, пропагандировать сбор теплых вещей, книг, лыж и т. п.». Молодежной редакции предлагалось больше внимания уделять вопросам всеобщего военного обучения, социалистического соревнования.

Вопросам всеобщего обучения молодежи посвящало специальные передачи. 30 сентября 1941 г. редакция обратилась к молодежи: «Завтра начинается всеобщее военное обучение. Комсомол должен стать душой всеобщего обучения... Чем только можешь, помогай в проведении всеобщего военного обучения»⁹.

Для бойцов всеобщего обучения по радио был организован цикл передач о военной присяге. Авторами бесед являлись командиры Красной Армии. Каждое положение присяги иллюстри-

⁸ ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп. 2. Ед. хр. 119. Л. 9, 12.

⁹ Там же. – Ед. хр. 118. Л. 193.

ровалось конкретными примерами ее выполнения воинами армии и флота в борьбе с фашистами: «О чести и храбрости», «О долге».

Молодежные программы, посвященные всеобучу, создавались редакцией и в 1942–1943 гг.: «Неустанно готовить для Красной Армии новые боевые резервы», «Подготовка новых резервов для Красной Армии», «Ленинградские девушки на военно-учебных пунктах», «Встречи снайперов-истребителей с бойцами всеобуча» и др.¹⁰ Только в 1942 г. военно-учебные пункты Ленинграда подготовили «более 50 тысяч бойцов, в том числе 10 тысяч женщин, 25 тысяч человек по окончании военных занятий были направлены в ряды Красной Армии и на полях сражений показали хорошую боевую выучку»¹¹.

По традиции всенародные праздники советские люди отмечали ударным трудом. Радио передало обращение коллектива завода имени Сталина ко всем трудящимся Ленинграда ознаменовать XXIV годовщину Великого Октября «новыми трудовыми подвигами, усилением помощи фронту, развернуть борьбу за экономию каждого киловаттчаса электроэнергии, каждого килограмма топлива и материалов, умножить число многостаночников, совместителей профессий, двухсотников, трехсотников».

9 октября Ленинградское радио сообщило решение горкома ВКП(б) о поддержке инициативы коллектива завода имени Сталина «каждый завод, каждую фабрику сделать неприступной крепостью обороны»¹².

В те дни тема социалистического соревнования постоянно присутствовала в молодежных программах. 2 ноября секретарь ГК ВЛКСМ Петров призвал молодежь сделать все, чтобы «Красная Армия имела больше танков, орудий, самолетов, пушек, минометов, снарядов, мин, пулеметов, винтовок». Петров назвал имена героев-комсомольцев, труд которых должен быть образцом для подражания, – 18-летних токарей Трепука и Долодугина: «26 октября Трепук дал 900% нормы, его друг –

¹⁰ ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп. 2. Ед. хр. 379. Л. 63-78; Ед. хр. 383. Л. 72-74; Ед. хр. 384. Л. 21-34; Ед. хр. 388. Л. 146-152.

¹¹ Очерки истории Ленинградской организации КПСС. – Ч. II. – Л., 1968. – С. 623.

¹² ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп.2. Ед. хр. 120-а. Л. 63-64.

800%. Оба свой рекорд посвятили XXIV годовщине Великой Октябрьской революции». Радио сообщило о решении молодежи Ленинграда отказаться от выходных дней в честь праздника Октября.

Героями труда молодежная редакция посвящала репортажи, очерки, зарисовки, стихи: «Риск», «Стахановцы войны», «Фронт и тыл». Значительное место в передачах отводилось вопросам экономии материалов, электроэнергии: «Экономить во всем и везде», «Опыт молодых литейщиков», «Молодые ленинградцы в борьбе за экономию».

Для объяснения целей и характера войны Ленинградский радиокомитет в конце ноября 1941 г. организовал цикл передач «Беседы на важные темы современности» для молодежи: «Фашизм превращает людей в скотов», «Гитлер – злейший враг человечества», «Национальная демагогия германского фашизма», «Что ты защищаешь, молодежь?» и др. В этом цикле бесед разоблачалась идеология фашизма, раскрывался смысл пресловутой расовой теории, говорилось об освободительном характере Отечественной войны советского народа, воспитывалась ненависть к врагу, любовь к Родине.

Особенно большое значение приобрели радиопередачи для молодежи зимой 1941–1942 г., когда со второй половины декабря газета «Смена» из-за недостатка бумаги стала выходить три раза в неделю на двух полосах. По просьбе обкома ВЛКСМ горком партии принял решение выпускать молодежную газету по радио. В решении ОК и ГК ВЛКСМ предусматривалось привлечение к работе на радио «всех сотрудников газеты «Смена»¹³. «Смена» по радио» версталась почти так же, как и обычная печатная газета: передовая статья, корреспонденции, очерки, информации, заметки. В радиогазете имелись рубрики: «Молодежь в боях за Родину», «На трудовом фронте», «Комсомольская жизнь», «Комсомольская хроника»¹⁴.

Почти в каждом номере радиогазеты под рубрикой «Международный блокнот» передавались беседы о важных военных и политических событиях, фельетоны на международные темы. С учетом специфики радио был введен раздел «живых» выступлений, которых стало особенно много после полного прекраще-

¹³ ЦГАМПД. – Ф. 25. Оп. 10. Ед. хр. 274. Л. 73.

¹⁴ ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп. 2. Ед. хр. 144. Л. 23-24, 28-29, 32, 34.

ния выхода печатной газеты «Смена» в январе 1942 года.

Еще в ноябре 1941 г. А. А. Жданов в беседе с руководителями городской комсомольской организации назвал развертывание бытового обслуживания трудящихся главной задачей комсомольцев: «Будьте ободрителями, вдохновителями и утешителями всех страждущих. Справитесь с этой задачей – спасибо вам скажем».

Журналисты молодежной редакции рассказывали о работе бытовых отрядов. Посвящали им целые программы: «Комсомол в быту», «Забота о бытовом обслуживании трудящихся – кровная забота комсомола». По радио выступали бойцы бытовых отрядов. Они делились опытом своей работы по спасению ослабевших людей. Кроме того, в молодежные программы была введена специальная рубрика «Трибуна бойцов бытовых отрядов»¹⁵.

Одним из важных аспектов коммунистов и комсомольцев Ленинграда зимой 1941–1942 гг. был продовольственный фронт. Журналисты молодежной редакции широко освещали эту работу. Так, например, в передаче «Беречь каждый грамм продовольствия» выступали комсомольцы – работники хлебозаводов, столовых, магазинов, члены бригад рабочего контроля. Они рассказывали, как борются за сохранность «каждого грамма продовольствия, как своей работой стараются облегчить продовольственные затруднения города». Благодаря этому на одном из заводов за 4 месяца было сэкономлено 380 т. муки.

Материалы о бытовом обслуживании трудящихся города, так же как и об обеспечении продовольствием, помещались в передачах Ленинградского радио почти на протяжении всей блокады. В ноябре 1942 г. передавались фельетоны, сатирические заметки, в которых критиковались бытовые учреждения города, плохо обслуживавшие население: фельетон М. Фролова «Дыра в подкладке», выступление уполномоченного ВЦСПС по Ленинграду и области П. Ф. Козакова «Забота о быте рабочих», радиofilm для молодежи «После работы» и др.¹⁶

Важность и необходимость такого рода пропагандистской работы не отпала и после прорыва блокады города. В докла-

¹⁵ ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп. 2. Ед. хр. 372. Л. 182; Ед. хр. 881. Л. 68-69.

¹⁶ См: Там же. – Ед. хр. 428. Л. 197-199. Ед. хр. 429. Л. 49-54, 85-90.

де А. А. Жданова на собрании партийного актива Ленинграда 17 мая 1943 г. отмечалось, что «моральный фактор сейчас приобретает первостепенное значение. Нужно помнить, что и столовые, и бани, и доставка писем во время, – все это оборона города».

Большое влияние на состояние морального духа самих ленинградцев и воинов фронта оказывали радиопередачи, в которых рассказывалось о заботе руководства страны и народа о семьях фронтовиков. Такие материалы шли по радио еще в сентябре – октябре 1941 г., а с декабря 1942 г. эти программы стали регулярными. Только за год было передано более 30 докладов и выступлений на эту тему¹⁷.

Зимой 1942–1943 гг. на многих ленинградских предприятиях больше половины рабочих составляло молодое поколение. Руководство города уделяло особое внимание воспитанию и обучению молодых рабочих кадров.

Молодежная редакция вплоть до окончания войны передавала программы о подготовке молодых рабочих: «Молодые стахановцы военного времени», «Новое поколение рабочего класса». Только за 6 месяцев 1944 г. из 56 программ для молодежи 13 были посвящены технической учебе, работе комсомольско-молодежных бригад: «В поход за вымпел», «Я – рабочий», «Бригада мстителей», «Мастера своего дела»¹⁸.

Редакция передач для молодежи на всех этапах обороны Ленинграда умела находить главное звено в общей пропагандистской работе среди молодежи. Так, весной 1942 г. после решения исполкома Ленгорсовета «О мобилизации населения в порядке трудовой повинности на работы по очистке дворов, улиц, площадей и набережных Ленинграда» молодежная редакция оперативно готовит программу «Будьте в первых рядах за чистоту в родном городе». Тогда же редакция призывает юношей и девушек города выращивать овощи: «Молодые ленинградцы – на огороды»¹⁹.

Еще зимой 1942 г. по Ленинградскому радио шло много материалов о лесозаготовках, о передовиках лесных деленок и торфоразработок, о тех, кто поставлял топливо городу. Для

¹⁷ См.: ЦГАИД. – Ф. 755. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 4.

¹⁸ ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп. 2. Ед. хр. 1382. Л. 8.

¹⁹ Там же. – Ед. хр. 380. Л. 54–65.

усиления пропагандистской и воспитательной работы среди молодежи 24 августа 1942 г. бюро обкома и горкома ВЛКСМ приняло решение «О работе комсомольских организаций на торфопредприятиях и лесопунктах». Молодежной редакции радиокомитета было предложено «ежемесячно проводить радиопередачу»²⁰.

Выполняя это постановление, молодежная редакция стала организатором социалистического соревнования юношей и девушек на торфопредприятиях и лесопунктах, она распространила почин молодежи Трегубинского лесопункта Дрегельского района давать ежедневно 3 кубометра дров при плане 2,3.

Молодежное радио рассказывало об участии ленинградской молодежи в сборе средств на строительство танковой колонны имени ВЛКСМ. Организуя это патриотическое движение молодых ленинградцев, радио не только сообщало о суммах, собранных тем или иным районом города или коллективом предприятия, но и наглядно показывало, что значит один танк в борьбе с фашизмом. Например, в программе «Наши будущие танки» передавался репортаж о встрече комсомольцев одного из заводов с Героем Советского Союза Яковлевым, танк которого только за шесть суток уничтожил 973 фашиста. «Знайте, товарищи, – сказал Яковлев, – что ...ваши рубли, которые вы собираете на строительство танковой колонны – это мощный удар по врагу».

Редакция передач для молодежи в своих программах значительное место уделяла укреплению дружбы юношей и девушек города с молодыми воинами фронта: «Нерушима дружба ленинградской молодежи с молодыми фронтовиками», «Забота о раненых бойцах – высокий патриотический долг советского человека», «Возвращение в боевой строй», «Дружинницы города Ленина».

В 1943 г. после прорыва блокады Ленинграда молодежное вещание оставалось одним из главных средств массовой информации в воспитании молодежи. Газета «Смена» имела тогда небольшой тираж: 5 тыс. экземпляров. Кроме того, 1 декабря 1943 г. на совещании секретарей обкома, горкома и райкомов ВЛКСМ с руководящими работниками газеты «Сме-

²⁰ ЦГАИПД. – Ф. К-598. Оп. 3. Ед. хр. 20. Л. 49.

на» отмечалась «неоперативность, исключительная неповоротливость газеты», большое опоздание ее доставки к читателям: «на второй, третий день»²¹.

3 мая 1943 г. горком ВЛКСМ принял постановление «О социалистическом соревновании комсомольцев и молодежи Ленинграда в связи с XXV годовщиной ВЛКСМ». Молодежная редакция подробно освещала ход соревнования в своих программах: «Комсомольцы в борьбе за развертывание производства», «Шире социалистическое соревнование в честь 25-летия комсомола». Редакция призывала комсомольские организации города выступать «инициаторами борьбы за сознательную дисциплину на производстве... воспитывать у вновь пришедших рабочих настойчивость, выдержку, стойкость»²².

Всего в 1943 г. было передано 127 программ для молодежи, которые в отчете редакции за этот период распределены по тематическому признаку следующим образом:

1. На производственные темы..... 29
2. На военные..... 18
3. О спорте и всевобуче..... 13
4. Об истории ВЛКСМ..... 9
5. О быте и моральном облике молодежи..... 16
6. Смешанные программы (о молодых строителях, бойцах МПВО, железнодорожниках, сельской молодежи, партизанах и т. д. 42²³.

За это время в передачах для молодежи выступили представители Ленинградского фронта (34 бойца и командира Красной Армии, в том числе три Героя Советского Союза), руководители партийных организаций и директора предприятий (26 чел.). Почти во всех передачах у микрофона выступили 115 молодых ленинградских рабочих, а также 42 секретаря комсомольских организаций заводов и фабрик. Часто в молодежных программах звучали радиорепортажи с места событий. В 1943 г. их было передано 25²⁴.

²¹ ЦГАИПД. – Ф. К-598. Оп. 3. Ед. хр. 20. Л. 5, 15, 25, 51.

²² ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп. 2. Ед. хр. 411. Л. 30.

²³ См.: там же. – Ед. хр. 854. Л. 5.

²⁴ См.: там же. – Л. 6.

После снятия блокады Ленинграда молодежное вещание помогало руководству города мобилизовать юношей и девушек на восстановление разрушенного войной хозяйства. Этому способствовали такие передачи, как «Люби свой город», «Работа и быт молодых строителей», «Молодежь на восстановлении Ленинграда» и др.²⁵

Около 400 программ для молодежи передано Ленинградским радио за время блокады. И каждая из этих программ – своеобразная летопись беспримерного мужества, стойкости, патриотизма, вдохновенного труда юношей и девушек Ленинграда во имя победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками.

²⁵ ЦГАЛИ. – Ф. 7278. Оп. 2. Ед. хр. 1382. Л. 8.

*Ирина Анатольевна Руденко,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
кафедры периодической печати
факультета журналистики МГУ*

Основные направления работы детского радиовещания в 1941–1945 гг.

Во время войны детское радио было единственным СМИ, которое непосредственно обращалось к юной аудитории, в том числе и на оккупированных территориях (1 июля 1941 г. по постановлению Бюро ЦК ВЛКСМ был временно прекращен выпуск всех детских газет).

Война не прервала системы образования. Детское радио, несмотря на трудности военного времени, активно помогало детям и подросткам овладеть всем богатством знаний; воспитывало в них чувство патриотизма и гражданского долга, мужество и стойкость. Во время войны детское радио выполняло широкие агитационно-пропагандистские и образовательные функции, хотя их содержание в новых условиях существенно изменилось.

Можно выделить два этапа в развитии детского радиовещания во время войны; передачи каждого из них заметно отличаются по своему содержанию и формам. На первом этапе (1941–1943 гг.) особое значение приобрели агитационно-пропагандистская и организационная функции радио. На втором этапе (1943–1945 гг.), наряду с ними, ведущее место заняла образовательная функция радио.

В конце июля 1941 г. в связи с сокращением объема передач отдел детского вещания был реорганизован в группу при литературно-музыкальном отделе. Как самостоятельная единица в системе Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию отдел был восстановлен только в январе 1943 г. В него вошли редакции художественных, научно-популярных и школьно-пионерских передач. Учитывая специфику

детской аудитории, отдел организовывал свои программы по возрастному принципу: специальные передачи готовились для дошкольников, для детей младшего и среднего школьного возраста (передачи для старшекласников появились лишь в 1963 г.).

Особенностью радиовещания для детей и подростков всегда были высокая степень его эмоциональности, широкое использование в передачах литературы и музыки, образных и художественных выразительных средств. В программах для детей военного периода был особенно велик удельный вес художественного вещания. Из 2-х часов 10 минут, отведенных в дневной сетке для детских передач, более полутора часов приходилось на художественные передачи. В 1941–1943 гг. важной задачей художественного вещания было создание радиопостановок, в которых рассказывалось о жизни страны в военную пору. В передачах особое место занимал рассказ о подвигах людей на фронтах и в тылу врага. Слушателям рассказывали об армейских героях, о патриотизме детей, их подвигах, о жизни, учебе, труде школьников. К сентябрю 1944 г. отдел детского вещания подготовил 23 радиопостановки, создал много чтецких, научно-популярных передач. Среди них – драматургическая поэма М. Светлова «Лиза Чайкина», постановка по сценарию Л. Кассиля «Твои защитники» и др. Наряду с созданием передач на современные темы, отдел подготовил немало передач по истории государства. Этому были посвящены радиопостановки по романам А. Фадеева «Разгром», Н. Островского «Как закалялась сталь» и др.

Постоянно беседовали с ребятами по радио, читали у микрофона свои новые произведения В. Бианки, М. Пришвин, Е. Благунина и др. Особенно интересными из чтецких передач были «Военная почта» С. Маршака, «Огнеопасный груз» Л. Кассиля, «Никита» А. Барто, «Капитан Гастелло» Л. Квитко. 23 августа 1941 г. в эфире прозвучал рассказ А. Гайдара «Мост», присланный писателем из действующей армии.

Заметное место в детской радиожурналистике военной поры отводилось передачам, где рассказывалось о патриотизме советских детей, о совершенных ими подвигах. Великая Отечественная война, как ни одна из войн в истории человечества, выявила множество юных героев. Ребята становились

сыновьями полков, дивизионов, эскадрилий, партизанских отрядов, юнгами военных кораблей. Воспитываясь в воинских частях, они нередко участвовали в боях, проявляли чудеса храбрости. О подвигах юных героев рассказывалось в выпусках «Пионерской зорьки», во многих художественных передачах.

Большое место в детском вещании во время войны, так же как и в мирное время, отводилось передачам, в которых принимали участие сами ребята. Они рассказывали о том, чему были свидетелями: о концентрационных лагерях, в которых они оказались, о том, как в городах и селах, еще не освобожденных нашей армией, немцы мучили и убивали взрослых и детей. 17 мая 1943 г. в эфире прозвучала знаковая передача «Ненавидеть и мстить», составленная из документальных рассказов детей о войне.

Радиожурналистика сохранила и донесла до наших дней документальные страницы истории – передачи с участием детей, очевидцев событий.

В годы Великой Отечественной войны ежедневно звучала в эфире радиогазета «Пионерская зорька». В начале войны ее выпуски целиком состояли из рассказов, стихов, очерков известных писателей и поэтов, сопровождавшихся небольшим конферансом. В этот период материалы публицистического характера были основным содержанием радиогазеты (стихотворение С. Михалкова «Рассказы майора», очерк Б. Горбатова «Современники» и т. д.).

С 1943 г. выпуски «Пионерской зорьки» стали более разнообразными по темам и жанрам. В радиогазете появились разделы: «Хроника школьной и пионерской жизни», «Календарь знаменательных дат», «Знаешь ли ты?», «Спрашивай – отвечаем», «Вести с фронтов Великой Отечественной войны» (материалы военных корреспондентов), «Письма юных корреспондентов». В радиогазете впервые появился раздел «Обзор газеты «Пионерская правда», обращавший внимание слушателей на важные общественно-политические материалы печати. Этот раздел был организован в связи с тем, что тираж «Пионерской правды» был ограничен, а ее доставка на места часто опаздывала или была недоступной. Взаимодействие печати и радио помогало ребятам быстрее узнавать о событиях, лучше в них разбираться.

По призыву радио тимуровцы выращивали овощи для детских домов, собирали металлолом, необходимый для изготовления оружия, организовывали бригады в госпиталях, работали в доменных цехах и на полях. Радио побуждало ребят к действиям, становилось своего рода организационным штабом их разнообразных дел.

Начиная с 1943 г., в детском вещании значительно усилилась образовательная функция. Были возобновлены некоторые довоенные рубрики, появились новые передачи этой проблематики.

29 ноября 1943 г. в эфире прозвучал первый выпуск передачи «У нас в гостях», построенный в форме беседы за круглым столом, столь популярной в наше время. Ведущий передачи Л. Кассиль в каждом выпуске представлял слушателям новых участников, поддерживал живую беседу с аудиторией. В передачах принимали участие герои Великой Отечественной войны, ученые, музыканты, писатели, артисты (С. Лемешев, И. Козловский, знаменитый клоун Карандаш – М. Румянцев и др.). В них звучали антифашистские частушки, песни, стихи, романсы, отрывки из опер. Передача пользовалась популярностью у юной аудитории. К сентябрю 1944 г. в ее адрес пришло 1454 письма от слушателей.

Популярной у дошкольников была также передача «Угадай-ка», созданная в апреле 1944 г. В ней ребята встречались с постоянными персонажами: весельчаком Борей, его мамой и ведущим, которые задавали слушателям новые загадки. Их придумывали известные писатели и поэты: К. Чуковский, Н. Найденова, Н. Кончаловская, Е. Чарушин и др. Особенно много в передаче было загадок на военные темы. В первых выпусках «Угадай-ки» малышам в игровой форме сообщались элементы военных знаний. В конце войны эта передача была самой популярной. К сентябрю 1944 г. она получила 2 086 писем от юных слушателей.

В 1944 г. появилась и другая игровая передача, адресованная младшим школьникам, «Колобок» (автор – Е. Благинина). Ее постоянным персонажем был любимец детворы – сказочный Колобок, который регулярно информировал ребят о событиях, происходящих в стране: подготовке к севу, строительстве новых клубов, восстановлении и ремонте школ и би-

блиотек, разрушенных немецкими захватчиками. В каждом выпуске был новый сюжет, и Колобок оказывался в новом месте, знакомился с ребятами, рассказывал об их жизни. В «Колобке» звучали антифашистские частушки, детские стихи и песни.

Многие игровые формы, используемые в военное время, получили дальнейшее развитие в практике современного радиовещания.

10 мая 1945 г. выпуск «Пионерской зорьки» был целиком посвящен празднику Победы. В первом послевоенном выпуске принял участие академик С. Соболев, который призвал школьников направить все силы на учебу, овладение богатством знаний, «чтобы на месте руин, разграбленных и сожженных немецкими захватчиками сел и городов воздвигнуть чудесные дворцы, музеи, школы».

Во время войны детское радиовещание, ни на минуту не прекращая работу, оперативно оповещало свою многомиллионную аудиторию о событиях на фронте и в тылу, в стране и мире. Благодаря радио юная аудитория имела возможность изо дня в день слышать голос Москвы. В детской радиопрограмме звучали корреспонденции из действующей армии, рассказы участников и очевидцев событий, в числе которых были и дети. Радио являлось инициатором многих патриотических начинаний детей.

В детском радиовещании гармонично сочетались военная и общеобразовательная тематика. Это позволяло ребятам, несмотря на трудности военного времени, получать новые знания, расширять свой кругозор.

Патриотическая деятельность детского радио в период Великой Отечественной войны составляет незабываемую страницу истории нашей страны. В наши дни, когда особое значение приобретает патриотическое воспитание юного поколения, опыт и находки военного времени становятся вновь актуальными.

Архивы, даты, персоналии

*Анастасия Алексеевна Одинцова,
выпускница кафедры телевидения и радиовещания
факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова*

Фонодокументы как исторические свидетельства

Трудно переоценить значение радио в жизни людей в этот непростой военный период. Чтобы проиллюстрировать роль радиовещания, приведем небольшой отрывок из книги легендарного радиожурналиста, фронтового корреспондента Лазаря Ефимовича Маграчева «Репортаж из блокады». Это воспоминания бывшей медсестры спустя тридцать лет после войны:

«Чем было для нас радио? Ну, прежде всего это был друг, который держал нас в курсе событий. Мы никогда не выключали репродукторов... Радио стало неотъемлемым членом каждой семьи. Нам было трудно: ведь ни транспорта, ни света, ни тепла, не говоря уже о пище, – ничего не было... Но было радио!.. Мы постоянно прислушивались к живому голосу радио. Ведь эфир был для нас единственной связующей нитью с Большой землей»¹.

Такие дружественные, доверительные отношения между слушателем и радио сложились именно в годы войны, чего прежде не наблюдалось. Во многом благодаря изменению подхода к подаче информации. Распространенным стал прием показа

¹ Маграчев Л. Е. Репортаж из блокады. – Л.: Лениздат, 1989. – С. 38.

судьбы одного человека. Радио старалось донести до всех советских людей на фронте и в тылу истории «маленьких побед» и героизма. Эта тенденция подробно описана в воспоминаниях военного корреспондента В. Ардаматского «Заметки о работе на войне»². В этом очерке приводится разговор В. Ардаматского с его наставником А. Пази, бывшим в годы войны редактором ленинградских «Последних известий». В диалоге коллеги обсуждают, каким должен быть характер и настроение радиоматериалов. Редактор Пази настаивает на отражении достижений каждого советского человека, будь то рядовой боец, сегодня ночью приведший в штаб «языка», или медсестра, спасшая жизнь бойцу. Пусть даже общий тон войны неблагоприятен для СССР.

«И наша главная обязанность: их самосознание и их маленькие победы донести до всех на фронте и в тылу. – По-моему, надо писать и о проявивших трусость, – сказал я [В. И. Ардаматский. – А. О.]»

Пази огорченно посмотрел на меня.

– Ленинградское радио об этом говорить не будет... И московское тоже. Советский народ ждет от радио не этого»³.

Большая часть обнаруженных в Гостелерадиофонде (ГТРФ) фонодокументов соответствует этой установке⁴. У микрофона выступают летчики, танкисты, артиллеристы, снайперы, шоферы, работники заводов, ремонтных цехов – все они рассказывают о своих достижениях и успехах, тем самым призывая советских радиослушателей поверить в победу и сделать все, что в их силах, для ее приближения.

Приведем в качестве примера фонодокумент 1941 года.

ДОК-3961 – 1941 – участница строительства оборонительных сооружений под Ленинградом – 26 сек.

² См.: Ардаматский В. И. Заметки о работе на войне // Радио в дни войны. – М.: Искусство, 1975. – С. 18-19.

³ Там же.

⁴ ДОК-3999 – рассказ артиллериста о разгроме врага; ДОК-3999 – рассказ бойца о противотанковом ружье; ДОК-5293 – выступление М. К. Компанейца о боевых вылетах летчиков (1942); ДОК-5441 – рассказ танкиста о преследовании и разгроме отряда фашистов (1945); ДОК-5451 – рассказ двух воинов об отражении танковой атаки противника; ДОК 4220 – интервью неизвестного корреспондента с товарищем Лысым; ДОК 3973 – штурман, шофер и снайпер говорят о своей фронтовой работе и многие другие звукозаписи.

Здравствуйте, товарищи! Мы здесь работаем вовсю! Не жале-ем сил! Копаем землю. Строим заграждения. Сделаем наш любимый Ленинград недоступным, недосягаемым для фашистов. Поможем нашей Красной Армии разбить и уничтожить врага!

Эта короткая звукозапись демонстрирует, как судьба конкретного человека – участницы строительства оборонительных сооружений под Ленинградом – отражается в судьбе миллионов советских граждан, которые также вынуждены выполнять свой долг перед Родиной, «не жалея сил». В то же время, произнесенные у микрофона слова отражают настроение определенной части населения, а именно жителей блокадного Ленинграда, от действий которых зависит, выстоит ли их родной город под натиском врага. Кроме того, в этой записи присутствует призыв в конце выступления, что может рассматриваться как один из агитационных приемов, характерных для того времени.

До нас дошли бесценные образцы радиорепортажа военных лет, в частности проблемного репортажа. Оба фонодокумента принадлежат авторству Л. Е. Маграчёва и дошли до нас благодаря его усилиям.

ДОК-3961 – 1941 – репортаж с ленинградских улиц – бой городских часов, взрывы, залпы – 1 мин. 27 сек.

[Репортер говорит на фоне боя курантов.]

К о р р.: Эти часы ни разу не остановились за годы войны. Они продолжали свой ход в самые трудные для города дни: ни обстрел, ни бомбежки не могли заглушить их бодрого звона. Они били в такт сердцам неутомимых ленинградцев. Старые городские часы. *[Следы монтажа. Начинается артобстрел, слышны грозные взрывы, нарастающие по своей мощности. Заметны звуки движения транспорта, а также автомобильные гудки.]* Опять обстрел. Немец продолжает бить по Ленинграду. *[Темп речи корреспондента нарастает, ощущается возникающая тревога в голосе. Речь становится парцеллированной.]* Разъярен бешеный зверь. Он ранит город. Да, снаряды попадают в жилые дома, больницы, школы, церкви, трамваи... Гибнут люди. Старики и дети. Гибнут те, кому жить и жить. *[Следы монтажа.]* Мы с ними расплатимся! *[Следы монтажа. Вставлен музыкальный фрагмент для «склейки» с синхронном другого человека.]*

Ч е л. 1: Подавить батареи, ведущие огонь по городу!

Ч е л. 2: Есть подавить батареи противника! По батареям! За Ленинград! Огонь! [Пушечный залп.] За [неразборчиво одно слово] советских людей! Огонь! [Пушечный залп.] За нашу победу! Огонь! [Пушечный залп.]

Второй фрагмент тоже относится ко времени блокады. В книге «Подвиг народа» Олега Куденко упоминается эта запись и приводится ее расшифровка⁵. Лазарь Маграчев ведет репортаж из осажденного Ленинграда. Фашистским снарядом убиты и ранены дети.

ДОК-3972 – блокада – Маграчев – фрагмент репортажа о погибших от снаряда детях – 31 сек.

Фашистским снарядом убиты и ранены дети... Никифоров Виктор – 8 лет, Гейзелев Лев – 11 лет, Кустарев Иван – 11 лет, тяжело ранены Дора Бинимова – 9 лет, Евгений Дударев – 9 лет, Александра Крылов – 10 лет, Лида Лоут – 10 лет...

Следующую запись можно классифицировать как событийный репортаж, или репортаж с места события, и носит он совершенно иное настроение, нежели предыдущий отрывок.

ДОК-3961 – блокада – репортаж о боевых действиях на Ленинградском фронте севернее Мги – 45 сек.

[Крики «Ура!» и оружейные выстрелы. Монтажная склейка. Далее корреспондент говорит на фоне периодических оружейных взрывов.]

К о р р.: Внимание! Говорит Ленинградский фронт. Район боев севернее Мги. [Следы монтажа.] Отсюда, из района Мги, они рассчитывали, накопив силы, рвануться вперед, чтобы перерезать наши коммуникации. Наши воины опередили врага. И в этом пункте, имеющем огромное стратегическое значение, сами начали активные боевые действия. [Следы монтажа.] Пехотинцы наши, артиллеристы, танкисты крепко держатся за отвоеванную землю, стойко отбивают вражеские атаки и используют всякую возможность для продвижения вперед.

В нашем распоряжении есть также пример познавательного репортажа, знакомящего слушателя с тем новым и инте-

⁵ См.: Куденко О. И. Подвиг народа. – М.: Искусство, 1971. – С. 41.

ресным, что происходит в науке, на производстве и др. Классический образец – звукозапись, созданная Л. Е. Маграчёвым в блокадном Ленинграде на инструментальном заводе, где помощник мастера сборки Женя Никитина проверяет выпущенную продукцию – автоматы⁶. Этот репортаж неоднократно использовался советскими журналистами после войны, в связи с чем он часто встречается в разных монтажных версиях в радиопередачах, сохранившихся в ГТРФ. Однако в архиве отсутствует оригинал репортажа, более того, все найденные фрагменты смонтированы по-разному. Хронометраж самого полного из найденных вариантов – 1 минута 22 секунды.

ДОК-3961 – Лазарь Маграчёв – перемонтированный репортаж с Ж.Никитиной и автоматами – 27 сек.

[Оружейный выстрел.]

К о р р.: [В данной монтажной версии пропущены слова корреспондента: «Это первая очередь только что изготовленного автомата.» Оружие проверяет Женя Никитина, помощник мастера сборки одного из Ленинградских заводов.

[Еще один оружейный выстрел.]

Н и к и т и н а: Хорошо?

[Еще два оружейных выстрела.]

Н и к и т и н а: Сойдет. [Следы монтажа.] Я хочу, чтобы наши воины точнее и метче били из них по фрицам! Разите захватчика наверняка! В самое его коварное сердце!

[Оружейные залпы.]

Основная задача репортера – показать рабочую атмосферу на заводе, для чего он использует весь арсенал выразительных средств радиожурналистики. Звуковое оформление несет большую информационную нагрузку: оно не только иллюстрирует, но и развивает тему. Качество звука – незначительное эхо – позволяет ощутить пространство и масштаб территории завода. Речь корреспондента и его собеседницы перемежается звуками оружейных выстрелов, что придает динамику и живость репортажу. Этому же эффекту способствует непринужденная, задорная речь и звонкий голос Жени Никитиной. Безусловно,

⁶ ДОК-3961 – Лазарь Маграчев – перемонтированный репортаж с Ж. Никитиной и автоматами.

ее яркая финальная фраза – «Разите захватчика наверняка! В самое его коварное сердце!» – вряд ли является экспромтом, но произнесена она с таким эмоциональным вовлечением, что не поверить в ее искренность нельзя. Наконец, можно оценить роль корреспондента в этом репортаже. Вероятно, он принимал непосредственное участие в подготовке текста Ж. Никитиной, продумывал композицию материала, что отражается в наличии внутренней связи, развитии сюжета, естественной подаче материала. Последнее можно назвать профессиональным успехом журналиста, поскольку естественность – исключительно редкая характеристика радиопередач военного времени. Пользуясь современной терминологией, точнее профессионализмом, Л. Е. Маграчев в качестве основного приема использовал «лайф», или интершум – «мощное средство создания в материале эффекта присутствия на месте»⁷, а также аудиоизображения какого-либо процесса в действии. Текст корреспондента играет связующую роль, ему свойственна прямолинейность.

Этот репортаж интересен еще и тем, что в послевоенные годы его история получила необычное развитие, о котором можно узнать из книги Л. Е. Маграчева «Репортаж из блокады»: «Вот уже сорок семь лет храню я этот репортаж в своей журналистской фонотеке. Как-то мы слушали вместе с Женей Никитиной (теперь Евгенией Павловной Павловой)... репортаж из далекого блокадного Ленинграда»⁸. Далее в книге приводится расшифровка фрагмента репортажа, где Никитина четко произносит номер изготовленного ею автомата. В послевоенные годы Маграчев неоднократно повторял эту запись в эфире, и репортаж не остался незамеченным. В редакцию пришло письмо из Рыбинска от Александра Александровича Смирнова: «Я услышал по радио – назвали номер автомата, изготовленного в блокадном Ленинграде. Услышал и аж вздрогнул! Это ж мое оружие было. С этим автоматом я воевал, ходил в атаку, и был он мне верным другом. Даже слезы навернулись... Спасибо передайте мастеру. Бывший моряк Черноморского флота Смирнов Александр Александрович». Так как автор письма не указывает номер автомата, Л. Е. Маграчев усомнился и попросил коллегу из Рыбинска побеседовать со А. А. Смирновым. Колле-

⁷ URL: <http://journ.elsu.ru/jourpro504.htm> (дата обращения 6.04.2012).

⁸ Маграчев Л. Е. Репортаж из блокады. – Л.: Лениздат, 1989. – С. 108.

га передал пленку, где четко проговаривается тот самый номер (34689) и описываются условия, при которых это оружие было получено: «Я получил этот автомат 15 октября 1943 года в 386-м батальоне морской пехоты. И прошагал с ним в тяжких боях сорок дней по Малой земле. Девятнадцать раз ходил со своим автоматом в атаку. И ни разу он меня не подвел. До последних минут я с автоматом не расставался. Только когда ранен был и вынесли меня с поля боя, в санбате выпустил я его из рук... Спасибо вам великое [обращение к Жене Никитиной. – А. О.], что спасли мне жизнь. Именно так, потому что верным защитником и другом был изготовленный вами автомат»⁹. Бывший моряк обратился в редакцию с просьбой повторить в эфире еще раз «голос его автомата». «Я разыскал на старой пленке самую длинную автоматную очередь и повторил ее в эфире дважды – исполнил просьбу старого солдата»¹⁰, – вспоминал Л. Е. Маграчёв. Эта история лишней раз подчеркивает силу эмоционального воздействия звуковых документов истории.

Другая грань радиовещания военного времени представлена таким жанром, как выступление у микрофона. Одна из задач этой категории материалов – развитие в обществе патриотических настроений и веры в победу.

Резко выделяются и по стилистике, и по содержанию выступления официальных лиц¹¹, представителей культуры¹² и науки¹³ в рамках партийных съездов, митингов, демонстраций и тому подобных мероприятий, где речь произносилась с трибуны либо в закрытом помещении, либо на открытом про-

⁹ Маграчёв Л. Е. Репортаж из блокады. – Л.: Лениздат, 1989. – С. 110.

¹⁰ Там же.

¹¹ ДОК – 174 – 1945 – Михаил Калинин – полное выступление на торжественном заседании в честь первой годовщины освобождения Ленинграда; ДОК-354 – 1945 – Иван Конев – торжественное выступление в связи с освобождением Чехословакии; ДОК-6159 – 1945 – речь Георгия Жукова на Параде Победы и др.

¹² ДОК-284 – 1941 – Аркадий Гайдар – В добрый путь!; ДОК-3961 – 1941 – Всеволод Вишневский – Обращение к ленинградской молодежи; ДОК-3961 – блокада – Николай Тихонов – о патриотизме и непобедимости защитников Ленинграда; КДФ-210-1943 – Алексей Толстой – О сопротивлении советского народа гитлеровскому нашествию.

¹³ ДОК-290 – 1941 – Сергей Бахрушин – выступление о необходимости борьбы с врагом во всех социальных прослойках; ДОК-385 – 1941 – Аркадий Тимирязев – призыв к ученым демократических стран объединиться в борьбе с гитлеризмом; ДОК-3998 – 05.07.1941 – Петр Капица – выступление о фашизме и др.

странстве (в этом случае отчетливо слышна реакция публики). Для этой категории выступлений характерны: строгое следование заранее написанному тексту, схематизм, тяжеловесные стилистические конструкции, свойственные письменной речи, декламационная манера выступления, использование приемов пропаганды. В качестве примера – выступление поэта Николая Семеновича Тихонова об истоках патриотизма и непобедимости Ленинграда.

ДОК-3961 – блокада – Тихонов Николай – о патриотизме и непобедимости защитников Ленинграда – 34 сек.

Это русский человек, освобожденный Октябрем, неистовый работник, страстный большевик, горячий патриот, стоящий... с оружием в руках на защите родного города. В нем есть все: любовь к Родине, жажда познания, всечеловечность большого сердца, терпеливость доброго всеобъемлющего ума, вот почему Ленинград непобедим!

Ярким исключением из правил официальных выступлений были речи писателя В. В. Вишневского. В воспоминаниях Л. Е. Маграчёва встречается показательная характеристика этого выдающегося оратора: «Он или готовился к очередной речи (как всегда пламенной и страстной), или остывал после выступления»¹⁴.

В документальном фонде ГТРФ хранится запись хрестоматийного выступления у микрофона В. В. Вишневского на общегородском митинге молодежи Ленинграда 14 сентября 1941 года¹⁵. Оно вошло в историю как образец пламенного патриотического выступления, по силе которому трудно найти равное. Его особенность – исключительная эмоциональность, непринужденность и искренность. Оно изобилует стилистическими фигурами, близкими стилю разговорной речи: повторы, большое количество обращений к аудитории, риторические вопросы, обилие восклицательных предложений. Колоссальную роль здесь играет интонация выступающего: присутствуют резкие повышения и понижения тона, изменения темпа и ритма речи. Вероятнее всего, во время этого выступления активно использовались такие невер-

¹⁴ Маграчёв Л. Е. Репортаж из блокады. – Л.: Лениздат, 1989. – С. 35.

¹⁵ ДОК-3961 – 1941 – В. В. Вишневский – Обращение к ленинградской молодежи.

бальные средства общения, как жесты и мимика. «Выступления В. Вишневого по радио производили такое сильное впечатление, что «в любой момент, независимо от обстоятельств, – как пишет один их радиослушателей, – готов сорваться с места и идти в бой»¹⁶. Эта пленка – редкий образец живой разговорной речи. Автором подобного выступления мог быть только мастер слова, коим и являлся В. В. Вишнеговский: «В его выступлениях был напряженный драматизм. Каждое выступление писателя имело точный адрес, было сюжетно, имело завязку, развитие, кульминацию, развязку, несло богатую информацию. И при всем этом проявлялась авторская индивидуальность»¹⁷.

ДОК-3961-1941 – Всеволод Вишнеговский – Обращение к ленинградской молодежи – 3 мин. 3 сек.

...Моряки Краснознаменной Балтики, мы говорим вам, молодежь, мы тебе верим! Мы ощущаем, что ты рядом с нами! Для тебя ведь, молодежь, за 24 года советской власти было сделано все, что только можно! Ты была, молодежь, первой на жизненном советском... (*неразб.*). Тебе открыто и дано было все, и сейчас, когда идет смертный бой, надо идти и оплачивать! Оплачивать все, что дала тебе революция, молодежь. Надо это делать! Балтийский флот дерется день и ночь. Нет времени сейчас рассказать вам все, что делается, но поверьте, что Балтийский флот работает, ПО-ТРЕ-САЮ-ЩЕ работает! И платит кровью за многое! [*Монтаж*] Поверьте, товарищи, что моряки из Кронштадта сделают все, что только мыслимо, а моряков из Кронштадта вы знаете... Себя, себя щадить не будем! Мы обращаемся к вам и говорим: «Идите на бой!» Тот, кто еще может подняться, и добавочно дать тысячи людей на фронт. Идите и работайте на станках, повышая производительность труда! Стойте на тех постах, куда вас ставит партия, правительство и комсомол! Кидайте зажигательные бомбы, следите за шпионами и диверсантами. Работайте на каждом посту, работайте так, как подобает работать членам краснознаменного комсомола! Друзья, судьба наша – в наших собственных руках. Сумеет ей сами распорядиться. От нас все зависит! Победа дается тем, кто борется мужественно, тот, кто хочет победы добиться! Мы ее добьемся, товарищи, должны ее добиться! Уступать? Уступать мы не

¹⁶ Горяева Т. М. Издание документов по истории советской радиожурналистики: Методические рекомендации / под ред. О. М. Медушеговской. – М.: Главархив СССР, 1986. – С. 41.

¹⁷ Летунов Ю. А. О развитии документальной радиожурналистики. – М.: Искусство, 1966. – С. 110-111.

намерены ни на дюйм! Запрещаем думать об этом! В нас кровь большевиков – кровь прирожденных победителей! Кровь тех, которые высоко подняли здесь Знамя Октября! Это знамя опускать не намерены ни на дюйм! *[Небольшая пауза – перевел дыхание, далее голос чуть надрывной из-за накопившейся усталости.]* Вперед, товарищи! Вперед, прекрасная молодежь Ленинграда! Помните, судьба города, судьба фронта, а за фронтом и большие *(неразб.)* судьбы решаются сейчас. Надо уметь держаться! Надо уметь копить силы для контрудара! Ударим на *(неразб.)* врага, товарищи! *[Голос существенно охрип, чувствуется, что каждое слово дается выступающему с большим трудом, но патетика все возрастает и возрастает...]* Да здравствует наша победа! Мы хотим ее, и мы ее должны взять! Мы возьмем ее, товарищи, мы обязаны это сделать! Да здравствует победа! Ура, товарищи! *[Аудитория взрывается, провозглашая дружное «Ура!»]*

Уникальная документальную запись доносит до нас «голос блокадного Ленинграда», «голос долгожданного друга в застывших и темных блокадных ленинградских домах» – голос поэтессы Ольги Берггольц. Стихотворение записано в 1941 году.

ДОК-8428 – 1941 – Ольга Берггольц читает фрагмент стихотворения «Товарищ, нам горькие выпали дни» – 1 мин. 9 сек.

В 1989 году вышла в свет книга военного радиожурналиста Л. Е. Маграчева «Репортаж из блокады», где автор предполагает, что накопленное за годы войны звуковое наследие станет базой для организации общественной аудиотеки:

«Я думаю, настанет время, когда будет создана историческая звуковая библиотека... и ученые, студенты, просто любители истории смогут по картотеке выбрать интересующие их документальные материалы. Назвав номер записи, они получат ленту или пластинку и, уединившись в небольшой кабине, станут как бы свидетелями давних событий, которые оживут, заговорят для них».

Известно, что идея Л. Е. Маграчева отчасти воплощена в ряде некоммерческих интернет-проектов, однако они требуют существенной доработки, государственной поддержки и сотрудничества со стороны официальных хранилищ фонодокументов.

Галина Вячеславовна Кочегарова,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры аудиовизуальных документов
и архивов РГГУ

День радио 7 мая 1945 года в истории

В весенние майские дни, когда вся страна праздновала победу в Великой Отечественной войне, Совет Народных Комиссаров СССР принял Постановление «Об ознаменовании 50-летия со дня изобретения радио А. С. Поповым». В нем говорилось и об учреждении профессионального праздника радистов, работников радио:

«Учитывая важнейшую роль радио в культурной и политической жизни населения и для обороны страны, в целях популяризации достижений отечественной науки и техники в области радио и поощрения радиолюбительства среди широких слоев населения, установить 7 мая ежегодный День радио»¹.

23 апреля или 7 мая (по новому стилю) 1945 года исполнилось полвека с момента выступления инженера А. С. Попова в Санкт-Петербурге с научным докладом о новом методе передачи беспроводного электрического сигнала с использованием радиоволн и проведении первого публичного сеанса радиосвязи. Эта дата явилась в нашей стране датой начала эпохи радиовещания. День радио был также учрежден и в честь вхождения Советской Армии в Берлин.

Берлинская операция, включавшая в себя и взятие столицы Германии, и поднятие Красного знамени над Рейхстагом, стала венцом в Победе Советского Союза над нацистской Германией. Огромную роль в этой Великой Победе сыграла радиосвязь. Постоянно рискуя жизнью, радисты из вражеского тыла, с территорий военных действий, из Берлина, из

¹ История советской радиожурналистики // Документы. Тексты. Воспоминания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – С. 36.

Москвы и других городов и населенных пунктов отправляли и принимали радиосообщения, так необходимые для нашей Победы.

За время Великой Отечественной войны 304 военных связиста были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 133 – стали полными кавалерами ордена Славы, 600 отдельных частей связи стали орденоносными, 50 полков – гвардейскими. Сотни тысяч военных связистов (радистов) награждены орденами и медалями СССР.

Связист М. В. Ковалевская, тогда еще молоденькая восемнадцатилетняя Рита, первая услышала радиосообщение из Карлхорста о подписании Акта о безоговорочной капитуляции Германии. Девушка сразу попыталась ночью разбудить солдат своего полка, чтобы сообщить о Победе, но усталости военных не было предела, как поется в известной песне М. Ножкина, «...последний бой он трудный самый...»

Штурм Берлина унес жизни 352 475 советских солдат.

Наравне с военными в Берлинской операции принимали участие и радиожурналисты. 24 апреля 1945 года была образована специальная бригада Всесоюзного радио. В нее входили писатель А. Медников, журналист М. Гус, радист М. Шапошников, звукооператор А. Спасский. Радиожурналисты рассказывали о боях за столицу Германии, готовили репортажи с берлинских улиц, записывали на пленку и отправляли в Москву готовые передачи.

Вместе с бригадой Всесоюзного радио освещал Берлинскую операцию и ленинградский радиожурналист Л. Маграчëв, во время Великой Отечественной войны он неоднократно посещал корабли Военно-морского флота, он же сообщил в январе 1944 года о снятии блокады Ленинграда. 2 мая 1945 года Лазарь Маграчëв вел репортаж из центра Берлина с улицы Унтер-ден-Линден. Его репортажи были посвящены торжественному водружению Знамени Победы над Рейхстагом.

Именно Л. Маграчëв объявил по радио в ночь с 8 на 9 мая 1945 года о подписании в Карлхорсте Акта о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. При подписании исторического документа в Карлхорсте вместе с командованием Советского Союза и представителями Рейха присутствовали и все члены бригады Всесоюзного радио.

Сегодня 7 мая День радио – это профессиональный праздник работников радио и телевидения. Тогда, в далеком 1945 году, правительственное учреждение Дня радио явилось очень высокой оценкой труда работников радиосвязи, в том числе и в годы Великой Отечественной войны. И сегодня так же, как и 70 лет назад, День Радио своей датой приближает День Победы, а День Победы неотделим от РАДИО.

На мраморной мемориальной доске в здании Дома радио на Пятницкой улице в Москве увековечены имена работников Всесоюзного радио, павших смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны: Е. Я. Барского, Т. В. Диковского, С. М. Добренко, Н. Ф. Жаркова, Г. П. Лузенина, Г. Р. Нилова, А. И. Окаимова, В. Г. Осина, Н. С. Розенберга, Г. И. Стукова, А. Т. Фетисова, А. М. Хамадана. Их дела стали частью великого подвига советского народа в Великой Отечественной войне².

² См.: Ружников В. Н. Отечественная радиожурналистика на Великой войне (1941–1945) // Телерадиоэфир: История и современность / под ред. Я. Н. Заурского. – М.: Аспект Пресс, 2005. – С. 227.

Виктория Фёдорова,
кандидат филологических наук

«Говорящий» писатель Ираклий Андроников¹

22 июня 1941 года в газете «Правда» была напечатана статья Ираклия Андроникова о стихотворении Лермонтова «Бородино» (приближалось столетие гибели великого поэта). Когда Андроников читал свою статью, по радио сообщили, что началась война...

«Ожидая назначения в одну из армейских газет, – писал Андроников в автобиографии, – я продолжал работать на юбилейной выставке Лермонтова, потом поступил в Литературный музей, стремившийся раскрыть в передвижных выставках патриотические темы русской литературы»².

Важно отметить, что 1941 год стал для Андроникова годом его первых «афишных концертов»: в марте организатор литературных вечеров П. И. Лавут расклеил афишу и продал билеты на три выступления Андроникова. Один из открытых концертов проходил в Коммунистической аудитории МГУ³. Тогда же «появилась рецензия в «Правде» – похвальная, веселая, добрая. И превосходные статьи Виктора Шкловского и Владимира Александрова»⁴.

¹ Ираклий Луарсабович Андроников – классик российского телевидения и радиовещания, литературовед, профессор, блистательный исследователь творчества М. Ю. Лермонтова, заслуженный деятель искусств РСФСР, народный артист СССР, лауреат Государственной и Ленинской премий СССР, автор уникальных «устных рассказов», основатель новых радио- и тележанров. 11 июня 2015 года – 25 лет со дня ухода И. Л. Андроникова из жизни.

² Андроников И. Л. Биография устного рассказа // Лауреаты России. Автобиографии российских писателей. – Кн. 2. – М.: Современник, 1976. – С. 19.

³ В газете «Московский университет» от 13 мая 1941 года под рубрикой «Лекторий» напечатаны две строчки о том, что 18 мая будет проведен вечер писателя Андроникова.

⁴ Андроников И. Л. Оглядываюсь назад // Собр. соч. в 3-х т. – Т. 1. – М.: Худож. лит., 1980. – С. 15.

Также упоминаемые И. Л. Андрониковым статьи были найдены методом полного просмотра. Интересно, что первая рецензия В. Шкловского на твор-

После трех весенних концертов 1941 года Андроников начал выступать с афишей два раза в неделю, ездил с выступлениями в Ленинград.

Однако Великая Отечественная война перекроила жизни, замыслы и надежды миллионов мирных людей. Ираклий Луарсабович Андроников не стал исключением, но будучи человеком творческим и гениально одаренным, даже в годы тяжелых испытаний он находил силы и время для развития своего уникального искусства.

«На ночь, на кофе после бомбежки»

По воспоминаниям Андроникова, в августе 1941 года, когда «Москва была в затемнении, стреляли зенитки, падали бомбы, и все несли дежурства на крышах», он встретил у Никитских ворот своего давнего знакомого – актера и режиссера Еврейского театра Соломона Михайловича Михоэлса, который пригласил его в гости – «на ночь, на кофе после бомбежки».

Так как Андроников был свободен от ночных дежурств ПВО только по средам, то именно в ночь со среды на четверг он стал к Михоэлсу на творческие семинары.

«Я исполнял рассказ, – писал он позже, – (слово «читал» не годится, потому что читать можно только написанное, а это рассказы устные). И тут же начинался анализ. Михоэлс проверял структуру рассказа, логику взаимоотношений (если в рассказе фигурировали двое или несколько персонажей). Выявлялась идея. Я начинал смекать, где недотянуто, где подробности, не идущие к делу, где не хватает в характеристике бликов. Михоэлс как бы дирижировал мною. Части рассказов уравнивались, говоря языком музыкальным – «звучности выровнялись». А в конце, под утро, подводились итоги занятия. И начиналась великолепнейшая беседа Михоэлса о законах искусства, о слове, о жесте, о пластике, мимике, о разнице между образом, характером и портретом»⁵.

чество Андроникова (журнал «Театр». – 1941. – № 2) напечатана в сопровождении двадцати ярчайших фотографий. Снимки, сделанные В. Курисько, запечатлели молодого Андроникова в разные моменты исполнения его «имитаций» и представляют живой образ Ираклия Луарсабовича, сравнимый с просмотром маленького фильма.

⁵ Андроников И. Л. Михоэлс и его книга // Я хочу рассказать вам... – Изд. 3-е. – М.: Сов. писатель, 1971. – С. 422.

Всего прошло шесть таких «семинаров», но «шутки все равно не прекращались, даже в самых серьезных разговорах.

– Вот так-то, брат Иракий, – говаривал Михоэлс. – Благоговляю тебя. Преисполнись и примени.

А я отвечал:

– Батюшка Михалыч! Спасибо, что просветил, кормилец!»⁶

Когда Андроников через три года вернулся в Москву, состоялся и заключительный, седьмой, семинар. Михоэлс согласился рассказать о жанре устного рассказа в Доме актера и в Доме ученых, где должны были пройти творческие вечера Андроникова. А после войны устроил его вечер на сцене Еврейского театра в Москве.

В одном из писем Михоэлса, которое он не окончил и поэтому так и не отправил Андроникову на фронт, Соломон Михайлович писал:

«Во время бомбежки, по-видимому, многое становится яснее, точнее и многое переоценивается с других позиций. Мы ведь с тобой заново «проработали» все твои работы, и я окончательно понял, вернее, увидел твою полную независимость от текста. Твое поведение в образе, зависящее только от ситуации, от отношения к окружающим, – поведение органическое и сохраняющее при том *совершенное* внешнее и (я бы сказал) внутреннее сходство. *Органическое* — это главное, из чего ты исходишь. Вот почему тебя не сковывает никакой «текст». Ты даешь *поведение* (это самое главное в том образе, который ты вносишь) в любой, пусть даже неожиданной обстановке...»⁷

Мама умерла в блокаду от голода

В Российском государственном архиве литературы и искусства мне удалось также прочитать письмо матери Андроникова (Екатерины Яковлевны Гуревич), которое адресовано ее племяннице (Елене Николаевне Гуревич) и отправлено 17 октября 1941 года из Ленинграда в Москву:

«От Ирика за все время войны получила только одну открытку, помеченную 26 июля. ...Хотелось бы знать, нет

⁶ Андроников И. Л. Михоэлс и его книга // Я хочу рассказать вам... – Изд. 3-е. – М.: Сов. писатель, 1971. – С. 424.

⁷ Подробнее об этом см. там же. – С. 414-426.

ли изменений в положении Ираклия, и не собираетесь ли вы куда-нибудь двигаться... Твоя Катя»⁸.

Из личного разговора с дочерью Андроникова – Екатериной Ираклиевной Андрониковой – стало известно, что мать Ираклия Луарсабовича умерла в блокаду от голода вместе со своей сестрой – Анной Яковлевной Гуревич. Старшую сестру Ираклия – Елизавету – удалось отправить на Большую землю по «дороге жизни».

Трагическая смерть матери была для Ираклия Луарсабовича болью всей его жизни.

Много лет спустя он писал в воспоминаниях: «Во время войны я был на Калининском фронте. И там каждый час думал о Ленинграде, где в блокаде оставались друзья, где оставалась мать... Она умерла в марте... 42-го»⁹.

«Вперед на врага»

В январе 1942 года Андроников, добровольно вступив в ряды Красной Армии, получил назначение в газету Калининского фронта «Вперед на врага» на должность писателя (тогда существовала такая формулировка).

Таким образом из писателя «говорящего» он вынужден был превратиться в писателя «пишущего».

20 апреля 1942 года оказавшийся на Калининском фронте Б. Ивантер писал жене: «Пишу я тебе это, между прочим из совершенно мирного места – политуправления фронта. Меня вызвали сюда делать книжку, сборник о людях нашего фронта. Здесь же Ираклий. Он томится своей работой в газете. Она ему мешает придумывать устные рассказы. Написанное перестает быть для него предметом его искусства. Так же, как и для меня, положение, рассказанное кому-нибудь, уже не может быть описано»¹⁰.

Между прочим, именно Борис Ивантер, будучи до войны главным редактором журнала «Пионер», в буквальном смысле заставил Андроникова положить «устный рассказ» «Загадка Н.Ф.И.» на бумагу:

⁸ РГАЛИ. Фонд 131. Оп. 2. Ед. хр. 440.

⁹ Андроников И. Л. Возвращение к Невскому // А теперь об этом. – М.: Советский писатель, 1981. – С. 325.

¹⁰ Ивантер Б. Письма жене и дочери // Знамя. – 1945. – № 12. – С. 163.

«Это же детективная повесть! – говорил он. – Если ты не можешь ее написать так, как ты ее рассказывал, мы пригласим в редакцию ребят и посадим стенографистку. А потом ты обработаешь запись, и мы дадим ее в февральский номер. Назвать это надо как-нибудь вроде «Одна из загадок Лермонтова»... Нет! Лучше – «Лермонтовская загадка»... Или... постой: «Тайна Н. Ф. Ивановой». Или, может быть, лучше – «Загадка Н. Ф. И.»?

Да ты не спорь, ты сперва напиши...»¹¹

Так в 1938 году в журнале «Пионер» № 2 появилась статья «Загадка Н.Ф.И.»¹². Тогда никто и не предполагал, что именно эта работа во многом преобразит жизнь и творчество Андроникова, станет в дальнейшем его путеводной звездой.

28 апреля 1942 года, Ивантер вновь писал жене:

«Вчера был у Ираклия, он участвует в нашем сборнике и сделал блестящий очерк о руководителе партизанских отрядов. Пожалуй, это будет лучший очерк в сборнике. Он работает трудно, зато хорошо. Вот молодец. Настоящий талант всюду, видно, сказывается.

Вчера я у них обедал. Писатели фронтовой газеты питаются вместе дома, и Кирсанов показал себя превосходным поваром. Мы ели молочную лапшу его приготовления, ветчину с жареной картошкой, и вообще прелестно.

Потом пошли в лес пить березовый сок. Выстрелили в березу и пили прямо из ранки. Это довольно вкусно, а главное, изумительной свежести напитков»¹³.

4 мая 1942 года, из письма Б. Ивантера жене:

«На днях был у Ираклия. Он организовал из нас вокальный ансамбль. Я – первый голос, Гарин – второй голос, Ираклий – третий. Иногда бывает редактор фронтовой газеты, обладающий слухом, но и страшным, хриплым басом, лишенным какой бы то ни было мелодичности. Ираклий, конечно, дирижер. Мы поем: «Спи, моя радость, усни!»

¹¹ Андроников И. Л. О новом жанре // Собр. соч. в 3-х т. – Т. 2. – М.: Худож. лит., 1980. – С. 381.

¹² Его же. Загадка Н. Ф. И. // Пионер. – 1938. – № 2. – С. 96-108.

¹³ Ивантер Б. Письма жене и дочери // Знамя. – 1945. – № 12. – С. 163-164.

«Сурок» и еще разные песни и романсы. Иногда получается мило и всегда очень приятно. Ираклий гордится ансамблем»¹⁴.

В этом же году Борис Ивантер погиб на фронте.

«Братцы! Умрем немножко!»

Кроме печатных военных рассказов Андроникова, существовали и их «устные» аналоги, в частности, – знаменитые «Партизанский командир Батя» и «Генерал Чанчибадзе». С этими портретами-очерками Ираклий Луарсабович выступил перед московской публикой в конце 1942 года¹⁵.

Со временем «Партизанский командир Батя» и «Генерал Чанчибадзе» были напечатаны в книгах, вошли в сборники работ Андроникова. В 1947 году рассказ «Генерал Чанчибадзе» записали на радио¹⁶, а позже включили в телевизионные фильмы и грампластинки.

Очень интересны в связи с этим воспоминания брата Андроникова – известного физика Элевтера Луарсабовича Андроникашвили:

«Однажды (это было уже после войны) в однокомнатной квартире Ираклия и Вивианы Андрониковых, что находилась на Арбате, собрались особенно дорогие гости. «Генерал-полковник Порфирий Георгиевич Чанчибадзе с женой и адъютантом, народный артист СССР Соломон Михайлович Михозэлс с женой и народный артист СССР Акакий Алексеевич Хорава – сидели с другими гостями за небольшим круглым столом, уставленным едой и бутылками. Хозяева: Вива, Ираклий, Манана и я стояли на ногах или сидели на ручках кресел.

Всем было интересно познакомиться с одним из главных персонажей военных рассказов Ираклия генералом Чанчибадзе, командовавшим в последний период войны гвардейской ударной армией.

¹⁴ Ивантер Б. Письма жене и дочери // Знамя. – 1945. – № 12. – С. 164.

¹⁵ Рассказ о командире Бате был опубликован во время войны. – См.: Андроников И. Л. Командир партизан // Красная новь. – 1942. – № 8. – С. 75-82.

¹⁶ См.: Андроников И. Л. Беседа генерала Чанчибадзе с бойцами пополнения. 6527. 18'40" / Художественные записи Главной редакции литературно-драматического вещания // Андроников И. Л. Информационный бюллетень киноvideофономатериалов. – С. 27.

Требовали, чтобы Ираклий тут же, в присутствии Чанчибадзе, рассказал о нем и показал его в боевых действиях.

Поглаживая от смущения гладко выбритую голову, Чанчибадзе с резким грузинским акцентом, делавшим похожим его разговор на клекот орла, неискренне присоединился к просьбе присутствующих.

– Ну, знаете, давайте, давайте, не стесняйтесь, товарищ Ираклий, – настаивал он. – Мне, знаете, самому будет интересно послушать, какой я есть.

Рассказ о боях на Миусском направлении, под Харьковом, мгновенно установил абсолютную тишину. И когда в конце рассказа, после захлебнувшейся атаки, генерал бегаёт среди солдат, уткнувшихся лицом в землю, и, переворачивая их, кричит: «Братцы! Умрем немножко!» и никто ему не откликается, потому что все они уже мертвые, и кожа на их лице успела обтянуться, и открытые глаза уже никого не видят, все присутствующие застыли и только слезы, катившиеся по щекам, не захотели подчиняться общей неподвижности.

– Брат мой, Ираклий! – произнес спустя несколько минут Михоэлс. – И ты говоришь, что в том бою высоту все же отбили у врага? Да, это замечательный рассказ и замечательный подвиг. Гордитесь, Порфирий Георгиевич, что такой рассказ про вас существует»¹⁷.

Закончил войну капитаном

До конца войны Андроников в основном был писателем «пишущим», но его «устные рассказы» того времени приобрели новые черты.

Очерк о командире Бате, по воспоминаниям Андроникова, «был написан на Калининском фронте месяц спустя после возвращения из партизанского края Смоленской области, в марте 1942 года. Предназначался он для сборника «Герои нашего фронта». Сборник не состоялся. В Москве я показал очерк А. Фадееву. Он взял его у меня и передал в редакцию «Красной нови», где очерк был напечатан в номере 8-ом 1942 года слово в слово»¹⁸.

¹⁷ Андроникашвили Э. Л. Гости Ираклия // Воспоминания о жидком гелии. – Тбилиси: Ганатлеба, 1980. – С. 131-132.

¹⁸ Андроников И. Л. Партизанский командир Батя // А теперь об этом. – М.: Советский писатель, 1981. – С. 161.

Вот что вспоминал о событиях 1942 года писатель Б. Н. Полевой:

«К нам, на Калининский, в те дни очень горячий фронт, с командировочным направлением «Правды» приехал Александр Фадеев. Первое, что он спросил, ориентируясь во фронтовых делах и людях, было:

– Ираклий у вас?

– Какой Ираклий?

– Как так какой? Конечно же, Андроников. Мне сказали, что он где-то тут у вас, не то во фронтовой, не то в армейской газете.

– Андроников, Андроников...

– Ты что же, до сих пор не познакомился с Ираклием Андрониковым? Э, серый ты человек! Да-да, серый и плохо ориентированный, что тебя, как старшего военкора «Правды», отнюдь не украшает. Да-да, именно не украшает, Боря...»¹⁹

Позже, кроме Калининского фронта, был Закавказский, Андроников принимал участие в боях за реку Миус, награжден орденом Красной Звезды²⁰. Закончил войну капитаном.

10 июля 1945 года находился на излечении в московском госпитале и встретился с блистательным мастером художественного чтения В. Н. Яхонтовым, приехавшим выступить в госпитальном клубе. 12 июля Яхонтов вновь навещал Андроникова в госпитале.

Они разговаривали с двух часов дня до глубокой ночи. Ираклий Луарсабович расспрашивал Яхонтова о новых работах, о танке «Владимир Маяковский», который был построен на средства Яхонтова. Владимир Николаевич читал «Письмо Онегина к Татьяне», отрывки из «Горе от ума», монолог из «Маскарада», стихи Маяковского и Блока.

Через несколько дней Яхонтов трагически погиб.

Не ЧТО сказано, а КАК!

По окончании войны Андроников вновь напряженно работал. Уже в 1946 году при МГУ была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Разыскания о Лермонтове».

¹⁹ Полевой Б. Н. Единственный, неповторимый // Полевой Б. Н. Силуэты / Новеллы. – М.: Советский писатель, 1978. – С. 185.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 1072. Оп. 4. Ед. хр. 6.

В 1947 году сделаны первые записи «устных рассказов Андроникова» на радио. Среди представленных радиослушателям работ были «Беседа генерала Чанчибадзе с бойцами пополнения», «Трижды обиженный», «Первое выступление на эстраде», «В гостях у дяди», «Обед в честь Качалова», «Илларион Певцов».

Правда, стоит отметить, что вынужденно став во время войны писателем «пишущим», Андроников впоследствии не всегда торопился перекладывать «устные рассказы» на бумагу.

Например, рассказ «Рекомендация Перцову Петру Петровичу», события которого происходили в 1942 году, Андроников долгое время не решался напечатать, и в периодике эта работа появилась только в 1969 году.

«Дело не только в том, ЧТО было сказано, но и КАК, – объяснял он свои колебания. – Это КАК не менее важно – интонационные краски открывают далекие перспективы смысла, делают речь объемной, убедительной, многозначной. «Показать» Александра Александровича Фадеева на бумаге – «поведение» его лица, его взгляд, жест, передать его темперамент, темп его речи, дыхание, его голос и паузы я не могу. На бумаге! Но Фадеев этот рассказ слышал. И смеялся:

Не знаю, насколько похоже это по тембру и по манере – сам человек об этом судить не может, – говорил он. – Маршаку, например, кажется, что он у тебя не похож! И, конечно, ты в этом рассказе многое выпустил из того, что было в действительности, а кое-что, наверное, сгустил. Но если хочешь знать – характер того заседания ты схватил, в общем, верно. И я думаю, что мы тогда поступили правильно!²¹

Кстати, в начале творческого пути звание «говорящего» писателя закрепилось за Андрониковым настолько прочно, что многие из его коллег и знакомых даже не предполагали о существовании печатных версий.

По воспоминаниям К. И. Чуковского, в 1962 году Андроников в кругу друзей изображал Маршака, «который, даже не подозревая, что Андроников – писатель, говорил ему: «знаешь, попробуй, напиши что-нибудь»²².

²¹ Андроников И. Л. Рекомендации Перцову Петру Петровичу // Андроников И. Л. Собр. соч. в 3-х т. – Т. 2. – М.: Худож. лит., 1980. – С. 335.

²² Чуковский К. И. Дневник (1930–1969). – М.: Современный писатель, 1997. – С. 324.

Нужно только бурить!

Безусловно, война помешала Андроникову намного раньше выйти к многомиллионной радиоаудитории. Но послевоенный период был фантастически плодотворным и насыщенным. В пространстве радиовещания, а затем и телевидения, Андроников создал новые жанры, проложив в эфире неведомые ранее пути.

Феномен «устного рассказа Андроникова» состоит не только в том, что эта форма творчества стала видом художественно-публицистического общения с массовой аудиторией, но и в том, что «устный рассказ» обрел большое количество жанровых разновидностей.

Ими стали *«имитации Андроникова»* (своеобразные портретные очерки, в которых автор не только передавал сходство внешности и голоса, но и мыслил категориями героя, жил его жизнью), *«детективы без преступления»* (рассказ литературоведа о ходе поисков), а также обладающие немалым своеобразием *комментарии, репортажи-лекции, эссе.*

Радио и телевидение, в совокупности с таким жанром Андроникова, как «детектив без преступления», начали играть особую, ранее не известную им, роль. Благодаря этим средствам массовой информации публика не только знакомилась с рассказами ученых, но и помогала в проведении дальнейших исследований.

Оказалось, что интерактивная связь «литературовед–аудитория» позволяла двигать науку вперед. В ответ на выступления Андроникова слушатели сообщали о своих гипотезах и предположениях, называли новые имена и адреса, так, по образному выражению Ираклия Луарсабовича, «открывалось как бы «месторождение», нужно было только бурить»²³.

«Если, скажем, вы ищете человека, у которого хранились когда-то ценные материалы, и не можете найти его в продолжение многих лет, обратитесь по телевидению к зрителям – и завтра вам будет известна или его судьба, или адрес. Посвятите в свои затруднения радиослушателей, и снова – результат не замедлит. В наше время в работе исследователя могут

²³ Андроников И. Л. Биография устного рассказа // Лауреаты России. Автобиографии российских писателей. – Кн. 2. – М.: Современник, 1976. – С. 21.

принять участие сотни и тысячи людей разных профессий, которые с охотой найдут для литературной науки те материалы, обнаружить которые не под силу не то что одному человеку, а, порою, и целому коллективу»²⁴.

Найти человека!

По проложенному Андрониковым пути пошли и многие другие писатели, публицисты, исследователи.

О большом цикле передач Всесоюзного радио «По следам Ленинского полка» (режиссер В. С. Гейман), сделанных в конце 1950-х годов в ключе «устных рассказов Андроникова», мне рассказывал мой научный руководитель, профессор Всеволод Николаевич Ружников.

С их помощью в Москве был найден бывший командир полка Деомид Демьянович Гришелев, установлены имена и адреса командиров и красноармейцев.

Метод «бурения» Андроникова использовал и писатель С. С. Смирнов. Восстанавливая события обороны Брестской крепости, он рассказал о своей работе по радио. После передачи в адрес редакции пришли тысячи писем, и в руках Смирнова оказался огромный и бесценный для его исследования материал. Было установлено много новых имен погибших, найдены адреса и фамилии людей, которые помогли в дальнейшем проведении поисков.

В 1964 году на радио появилась передача «Найти человека», которую вела поэтесса Агния Барто. Рассказывая о людях, которые потеряли друг друга во время Великой Отечественной войны, она получала от слушателей огромное количество писем. В результате благодаря радиопередачам 384 человека воссоединились со своими родственниками! (Позже на основе этих событий Агния Барто написала книгу «Найти человека»).

«Говорят писатели»

Есть и еще одно уникальное направление творчества Андроникова, о котором невозможно не упомянуть в рамках настоящей публикации. Работа Андроникова-звукоархивиста.

²⁴ Андронников И. Л. Лермонтов. Исследования и находки // Собр. соч. в 3-х т. – Т. 3. – М.: Худож. лит., 1980. – С. 7.

Ираклий Луарсабович говорил, что для него поиск, изучение и комментирование уникальных фонограмм – «один из любимых видов работы»²⁵.

Именно этот кропотливый и филигранный труд подарил слушателям и сохраненную речь Алексея Толстого – его обращение к народу в начале Великой Отечественной войны²⁶, и запись выступления Аркадия Гайдара, прозвучавшего по радио 30 августа 1941 года.

В 1959 году вышла в свет пластинка «Говорят писатели», на которой Андроников собрал и прокомментировал 16 фонограмм писательских выступлений, сделанных с 1908 по 1954 гг.²⁷

Пластинка поистине уникальна. Для того, чтобы создать антологию голосов знаменитых русских писателей и поэтов, Андроникову пришлось обследовать многие фонды, прослушать километры магнитной ленты и множество старых эбонитовых дисков.

Вторая пластинка из серии «Говорят писатели» вышла в 1966 году, на ее звуковых дорожках были запечатлены голоса 19-ти писателей²⁸.

Благодаря творческой скрупулезности и любознательности Андроникова на звуковых дорожках пластинок навсегда отпечатались голоса Л. Толстого, А. Куприна, В. Вересаева, В. Брюсова, В. Маяковского, С. Есенина, Э. Багрицкого, А. Серафимовича, А. Луначарского, М. Горького, П. Павленко, Н. Островского, Вс. Вишневского, А. Толстого, А. Фадеева, А. Довженко, Н. Телешова, Скитальца (С. Петрова), И. Бунина, Л. Андреева, С. Маршака, А. Ахматовой, Н. Асеева, Б. Пастернака, Ю. Тынянова, Вс. Иванова, М. Кольцова, Ю. Олеши, Н. Погодина, В. Луговского, М. Светлова, И. Уткина, А. Гайдара, Э. Казакевича, С. Гудзенко и других.

²⁵ Шолов Л. А. «Я слышал по радио голос Толстого...» / Очерки звучащей литературы. – М.: Искусство, 1989. – С. 12.

²⁶ Голос Толстого «Что мы защищаем» (из выступления по радио писателя Алексея Толстого 27 июня 1941 года). – URL: <http://control.audiopedia.ru/audio/16370>.

²⁷ Говорят писатели (первая пластинка). Записи комментирует Ираклий Андроников. – ВСГ, 1959. – Д 05592-5.

²⁸ Там же. – ВСГ, 1966. – Д 018421-2.

Голос воскрешает живой облик

После выхода пластинок «Говорят писатели» в работе Андроникова-звукоархивиста было немало творческих находок и удач. Вполне закономерно, что разрозненные радиопередачи с голосами известных писателей и поэтов привели к возникновению на радио рубрики «Звуковые публикации» в программе «Литературные вечера».

Первая передача «Литературные вечера» вышла в эфир 1 марта 1964 года.

«Когда родилась идея «Вечеров», – вспоминает автор и создатель передачи Ю. М. Гальперин, – Андроников, темпераментный и увлекающийся, не только согласился взять на себя раздел звуковых публикаций, выступить с рассказами, что заранее обеспечивало успех, но стал самым деятельным опекуном новорожденного, притом весьма строгим...»²⁹

Интересен, например, эпизод, связанный с находкой в Центральном государственном архиве кинофотодокументов СССР записи выступления Аркадия Гайдара, которое в августе 1941 года организовали работники Детской редакции Всесоюзного радио. Тогда легендарный автор «Тимура и его команды» накануне нового учебного года обратился к школьникам³⁰:

«Ребята! Беспреданно гудят паровозы. Уходят длинные эшелоны. Это ваши отцы, братья, родные, знакомые идут на фронт – туда, где отважная Красная Армия ведет с врагами бой, равного которому еще никогда на свете не было.

По ночам, отражая нападения вражеских самолетов на наши города и села, ослепительно вспыхивают огни прожекторов, грозно грохочут орудия наших зенитчиков.

Утром вы слышите слова военной команды, мерный топот. Это мимо окон вашей школы проходят батальоны народного ополчения. Но так же, как всегда, ни днем, ни ча-

²⁹ Гальперин Ю. А. Литературные вечера. – М.: Искусство, 1974. – С. 5.

³⁰ Обращение прозвучало по радио 30 августа 1941 года и в тот же день было напечатано в газете «Пионерская правда» под заголовком «В добрый путь».

сом позже первого сентября вы начинаете свою школьную учебу. В добрый путь!

Этот суровый, грозный год покажет, кто из вас действительно трудолюбив, стоек и мужествен. В этом году вы должны будете не только хорошо учиться, не только крепить дисциплину – эту основу победы в тылу и на фронте, – вы должны будете много работать, помогая старшим дома, во дворе, на заводе, в поле – повсюду и всем чем можете.

Грош цена тому пылкому стратегу, который, стоя и тыкая пальцем в карту, азартно и складно предрекает врагу погибель, взмахом руки окружает и уничтожает его полки и дивизии, а сам боится натереть мозоль на своей ладони, принести ведро воды, вымыть пол или выкопать из грядки мешок картошки.

Позор тому «герою», который мечтает, вскочив на коня, ринуться в гущу боя и изрубить шашкой десяток-другой танков, а сам боком-боком, трусливо норовит отлынить, свалить на плечи товарищей всю черную и непарадную работу.

В славе у нас всюду те честные, скромные ребята-труженики, пионеры-тимуровцы, которые по примеру своих отцов и старших братьев упорно учатся, работают, терпеливо постигают сложное военное дело, помогают семьям бойцов и заботятся о наших героях-раненых.

Это много? Да! Это немало, но для победы нужны немалые усилия. Страна о вас всегда заботилась, она вас воспитывала, учила, ласкала и частенько даже баловала. Пришло время и вам – не словами, а делом – показать, как вы ее цените, бережете и любите»³¹.

Как только Ираклию Луарсабовичу сообщили о ценной находке, он тут же приехал в редакцию «Литературных вечеров», и в очередном выпуске программы уже представлял реликвию радиослушателям:

«Для тех из вас, кто его не знал, – говорил Андроников, – эта запись замечательна тем, что вы впервые слышите его го-

³¹ Гайдар А. «Беспрестанно гудят паровозы». – URL: www.audiopoisk.com/track/no/mp3/arkadii-gaidar---obrabenie-k-sovetskim-rebatam-1941-god

лос. Для нас, хорошо знавших Гайдара, – она замечательна тем, что мы снова слышим его! И снова видим Гайдара. Удивительна эта способность голоса – воскрешать живой облик!»³²

Пожалуй, в этом «воскрешении живого облика» и заключается особая магия радиовещания, звукозаписи и уникального таланта Андроникова.

Слышать голоса. Видеть образы. Знать и помнить тех, кого давно уже нет с нами. И тех, кто навсегда остался на полях военных сражений, и тех, кто воюя за родину, рассказывал о бессмертных подвигах в своем творчестве.

Литература

Фёдорова В. В. «Устный рассказ Андроникова» как феномен аудиовизуальной художественной публицистики: Становление, структура, специфика общения с аудиторией // Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – М., 1999.

³² Подробнее об этом см.: *Гальперин Ю. М.* Литературные вечера. – М.: Искусство, 1974. – С. 52-53.

*Ольга Владимировна Тихонова,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель
кафедры телевидения и радиовещания
факультета журналистики МГУ*

Будущий профессор на Великой войне

На военном аэродроме «Подлипки»¹, находившемся на бывших колхозных полях рядом с одноименной станцией Щёлковской ветки Ярославского направления Московской железной дороги, в годы Великой Отечественной войны находился знаменитый «Гризодубовский полк» дальней авиации, а также завод и мастерские по ремонту самолётов. Там же располагались авиационные части особого назначения, которые подчинялись непосредственно Высшему авиационному командованию. Самолеты этих частей помогали выполнять задания особой важности, в частности, поддерживали связь со штабами фронтов, совершали перелеты на партизанские аэродромы.

В ремонтной авиачасти на аэродроме «Подлипки» и проходил воинскую службу Всеволод Николаевич Ружников, тогда – авиамеханик, моторист, солдат, потом – доктор филологических наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, почетный радист СССР, отличник телевидения и радио.

В 1944 году на территории аэродрома была организована небольшая радиостанция по инициативе заместителя командира подразделения по политико-воспитательной работе, подполковника Дмитрия Дмитриевича Тележникова. По его поручению солдат Всеволод Ружников готовил и вел армейскую радиогазету.

Выступления у микрофона рядовых и офицеров, информационные материалы за истекший день, прошедшую неделю составляли выпуски этой радиопередачи в воинской части

¹ Создан в 1929 г. и просуществовал до 1962 г. Сейчас на территории бывшего аэродрома «Подлипки» располагается промышленная зона города Королёв Московской области.

164-ой Центральной авиационной ремонтной базы Военно-Воздушных Сил Красной Армии (164 ЦАРБ ВВС КА), входившей в состав 4-ой авиационной дивизии особого назначения.

Небольшая по среднесуточному объему вещания (ежедневно от 30 до 45 минут) радиогазета авиабазы включала в свою структуру и странички художественно-литературного или музыкального вещания. Музыка была представлена выступлениями у микрофона популярного в воинской части теа-джаза под руководством старшего лейтенанта Евгения Колесникова и старшего сержанта Бориса Белобородова. Пели и солисты теа-джаза: прекрасный тенор Константин Волков и обладавший удивительно красивым баритоном Эдуард Негребецкий (до призыва в армию – чемпион СССР по теннису). В их репертуаре звучали популярные военные и лирические песни. Новые тексты на них писал В. Ружников.

Вот некоторые фрагменты из цикла «Песни для теа-джаза» (1944 год):

«Работой молодецкой

для родины советской
бойцы и офицеры
умеем мы служить.

С веселой меткой фразой,
с задорной песней джаза
Центральной нашей базе
не в первый раз дружить...»²

«Герои тыла и боев

Трудились мы не зря
за счастье светлое свое,
во имя Октября.

За каждый метр родной земли –
полей, лесов, воды.

² Ружников В. Н. Исправленному верить. Книга стихов. 1935–1997. – М.: Агентство «PR-квадрат», 1997. – С. 122.

За край, где по весне цвели
фруктовые сады.

За отчий дом, где мы росли,
за близких, дорогих,
за песен радостный разлив,
за девушек своих.

В пылу боев, в огне атак
не дрогнули сердца.
И вот сегодня подлый враг
измотан до конца.

Настал черед, пришла пора.
Идем друзья, идем!
За все, чем жили мы вчера,
за все, что завтра ждет!

пусть грянет песня, близок час.
Халтуру к богу в рай!
А ну, давай-ка, теа-джаз,
веселую сыграй!..»³

Двадцатидвухлетний солдат В. Ружников иногда читал по радио свои стихотворения. Его увлекла поэзия задолго до войны, еще в детстве в 11-летнем возрасте, когда учился в московской школе № 61 Киевского района. Именно искренняя мечта стать настоящим поэтом и привела его в военном 1942 году после II курса исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова на III курс отделения критики Литературного института Союза советских писателей СССР. Оттуда весной 1943 года он и был мобилизован на службу сначала вольнонаемным – уже в армии стал солдатом.

Примечательно, что в 1944 году в Краснознаменной газете Московского военного округа «Красный воин» был опубликован публицистический материал рядового В. Н. Ружникова под заголовком «Несколько заметок о жизни воинской части».

³ Ружников В. Н. Исправленному верить. Книга стихов. 1935– 1997. – М.: Агентство «PR-квадрат», 1997. – С.125.

Его авторская программа, выходившая в форме радиогазеты на аэродроме «Подлипки» недалеко от подмосковного Калининграда (ныне Королёв), функционировала до 17 октября 1945 года, пока В. Н. Ружников не демобилизовался из рядов Красной Армии. Первый и продолжительный радиоопыт в условиях Великой Отечественной войны, безусловно, повлиял на будущее в профессии.

По пути в большую радиожурналистику Всеволод Николаевич Ружников продолжил проявлять свои организаторские способности. Но если еще совсем недавно это касалось цеховой партийной ячейки 164-ой ЦАРБ ВВС КА, секретарем которой стал вскоре после получения партбилета № 00044076, то теперь – структуры РК и ЦК ВЛКСМ.

Уже в должности заведующего-редактора Научно-методического отдела Государственного комитета Совета Министров СССР по радиовещанию и телевидению В. Н. Ружников 25 сентября 1965 года написал заявление: «Прошу зачислить меня в штат факультета журналистики в качестве преподавателя (по совместительству)».

Став видным теоретиком истории отечественного радиовещания, Всеволод Николаевич особенно бережно и трогательно относился к сложному историческому периоду военного лихолетья, оставаясь большим патриотом своей Родины.

Так случилось, что последней научной публикацией профессора В. Н. Ружникова стала статья «Отечественная радиожурналистика на Великой войне (1941–1945)» в журнале «Вестник МГУ». Ученый подчеркнул в ней важную мысль о том, что «годы войны – особый период в работе нашего радио. Это был период апофеоза радио, его «золотой век», надолго определивший основную функцию – сплачивать людей и помогать им выстоять в дни бед и потрясений»⁴.

...Самой дорогой из всех наград Всеволод Николаевич Ружников всегда считал одну – медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», учрежденную Указом Президиума Верховного Совета СССР в День Победы 9 мая 1945 года.

⁴ Ружников В. Н. Отечественная радиожурналистика на Великой войне (1941–1945). К 60-летию Великой победы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2004. – № 2. – С. 58.

Преподаватели – ветераны Великой Отечественной войны

Преподаватели кафедры телевидения и радиовещания
факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова
в годы Великой Отечественной войны

**Ю р о в с к и й Александр Яковлевич
(1921–2003), профессор**

Старший лейтенант. Закавказский фронт, 8-я бригада Противовоздушной обороны (ПВО) 49-го отдельного зенитно-пулеметного батальона. Артиллерист, командир орудия. Заместитель политрука батальона. Крымский фронт, 12-я отдельная стрелковая бригада. Награжден боевыми медалями¹.

**Р у ж н и к о в Всеволод Николаевич
(1922–2005), профессор**

В начале войны – рабочий-землекоп на строительстве укреплений района г. Москвы. Сборщик, бригадир потока на заводе № 574 Народного комиссариата боеприпасов (НКБ) СССР. В 1943–1945 гг. – рядовой, затем автомеханик, моторист войсковой части 164 Центральной авиационной ремонтной базы (ЦАРБ) Военно-Воздушных Сил Красной Армии (в составе 4-ой авиационной дивизии особого назначения). Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»².

¹ См.: Татьянин день / сост. М. И. Алексеева. – Вып. 5. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2014. – С. 236.

² По материалам архива МГУ имени М. В. Ломоносова.

**Преподаватели кафедры телерадио журналистики
Высшей Школы журналистики
и массовых коммуникаций СПбГУ
в годы Великой Отечественной войны**

**Игошин Сергей Иванович (1923–1989),
доцент**

В июле 1941 г. – курсант курсов связи, затем радиокурсов. В марте - апреле 1942 г.- старшина роты полка связи в г. Москве, помощник командира взвода на Воронежском фронте, заместитель командира роты на Степном, командир отдельного батальона связи на Центральном фронте. Прошел Белоруссию, Польшу и Восточную Пруссию в звании лейтенанта. Демобилизован в 1946 г.

Среди наград - орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга»³.

**Рукавишников Лев Александрович
(1927–1995), доцент**

Закончил Ленинградское высшее военно-морское инженерно-техническое училище. Награжден медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. После войны в 1948–1954 гг. служил на Северном флоте⁴.

³ См.: *Бережной А. Ф.* Они сражались за Родину: Универсанты в годы войны и в послевоенные годы. – Вып. 2. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1995. – С. 67-68.

⁴ По материалам архива Высшей Школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ.

РАДИО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сборник научных статей

В честь 70-летия Победы

Компьютерная верстка
Ю. В. Романова

Подписано в печать 20.04.2015. Формат 60x84/16.
Объем 8,1 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ 15234.

Отпечатано в типографии факультета журналистики МГУ.
125009, Москва, ул. Моховая, 9.